
ДО ПОСЛЕ ПОБЕДЫ
СОЛДАТ
УДАЧИ
2 [113] 2004
ЗАПИСКИ
УКРАИНСКОГО
НАЕМНИКА
ЕСЛИ ВАС
«ЗАЦЕПИЛИ»
НОЖОМ...
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 26. 01. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Антон Казак
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ №1071

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод – 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Сыновья Отечества?

23 февраля – День защитника Отечества. Праздник этот, на мой взгляд, сугубо военный – тех, кто носил или носит погоны в настоящее время.

Для нас, людей военных, он навсегда будет именно праздником защитников Отечества. С чем же, с какими успехами подошли мы к нашему профессиональному празднику?

Надо отдать должное, в последние годы об армии говорят много. Тут тебе и военная реформа, и переход на контракт, и повышение зарплаты, и введение альтернативной службы. Ничего не скажешь – военные вниманием не обделены.

И это правда, звона и шума вокруг армии много, а дела мало. В небольшой колонке редактора обо всем не скажешь. И поэтому остановлюсь лишь на одном аспекте – реформировании социальных льгот военнослужащих.

Почему именно на нем? Да потому, что реформирование в этом направлении происходит наиболее успешно и правительство с удивительной твердостью проводит его в жизнь. Если сказать коротко, в основе реформирования лежит пересмотр и отмена ряда льгот при введении адекватной компенсации.

Иначе говоря, военнослужащий, теряя льготы, тут же получает деньги на их компенсацию. Все бы хорошо, но есть одна проблема. Давно известно, что стоимость реализованных льгот в совокупном доходе военнослужащих достаточно велика и составляет примерно 25 процентов. И простая отмена льгот приводит к резкому снижению уровня доходов.

За примером далеко ходить не надо. С 1 июля 2002 г. произошла отмена льгот по оплате жилья и коммунальных услуг. Ну и что, скажете вы? Ведь с того же дня повысился размер должностных окладов, а с 1 января 2003 г. – и окладов по званию. Вот вам и компенсация.

Во-первых, повышение окладов подавалось не как компенсация за отмену льгот, а как забота правительства о благе военнослужащих. Увы, блага не получилось. Слишком быстро растут тарифы на оплату жилья, коммунальных услуг, электроэнергии.

Однако это только один самый «свежий» пример. В рамках реформирования системы льгот, гарантий и компенсации за три последних года принято и реализовано полтора десятка решений, которые ухудшают социальное положение людей в погонах.

Делается это, как правило, без особого шума. Так активно используется институт отмены и приостановления действий на очередной финансовый год законодательных статей, пунктов статей, подпунктов на том основании, что бюджетом не предусмотрены средства на эти цели.

Часто, говоря о реформировании армии, у нас любят ссылаться на западный опыт. Более того, нередко это мнение становится решающим.

Придется и нам кивнуть на запад. Ведь там очень распространена система льгот для военнослужащих. И, кстати, что характерно, никто не собирается их урезать. Назову не все, а лишь те, о которых наши военные и слыхом не слыхивали. Эти надбавки, разумеется, идут в дополнение к основным.

Например, в ФРГ выплачиваются надбавки за пребывание в воинском звании свыше установленного срока. Интересная надбавка, не правда ли? Кто же у нас заплатит хоть копейку «перехаживающему» майору или подполковнику? А ведь после очередного сокращения полковничьих должностей эта проблема станет в полный рост.

В той же Германии военнослужащего, имеющего больше одного ребенка, опять ждут доплаты.

Во Франции денежное содержание зависит не только от воинского звания, общей выслуги лет, но и от выслуги лет в конкретном звании. Все, кто проходит службу в Париже и других крупных городах, получают специальные надбавки, учитывающие высокую стоимость жизни.

Также и в Великобритании, если вы служите в Лондоне. Кроме того, здесь осуществляются выплаты за коммунальные услуги. Те самые, которые сняли у российских военных. Есть и еще весьма оригинальные надбавки. К примеру, если вы служите в отрыве от семьи 6 месяцев, вам доплатят солидную сумму.

Не забывает Британия и тех, кто честно служил Отечеству. Из специального жилищного фонда им на льготных условиях продают квартиры. Да и сами военнослужащие уходят в запас не бедняками. Так единовременное пособие при увольнении в запас английского полковника составляет в среднем 60 – 65 тысяч долларов.

Знакомишься с этими фактами, цифрами накануне нашего праздника – 23 февраля – и задаешься вопросом – кто они, наши люди в погонах? Сыновья Отечества или пасынки?

СОДЕРЖАНИЕ

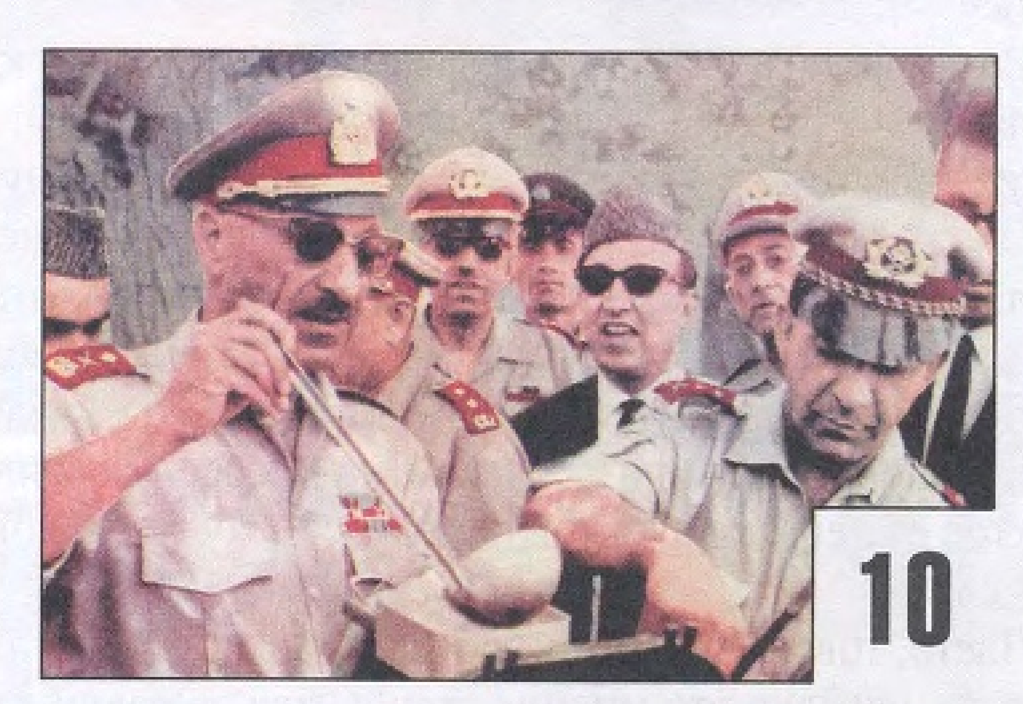
Подойдя к телам убитых «чехов», офицер впал в оцепенение: перед ним лежал один из тех, кого накануне ночью спецназовцы "взяли в ножи», его пояс с заклепками в виде полумесяца еще тогда привлек внимание. Осмотрев тела всех убитых, обнаружили еще один «живой труп».

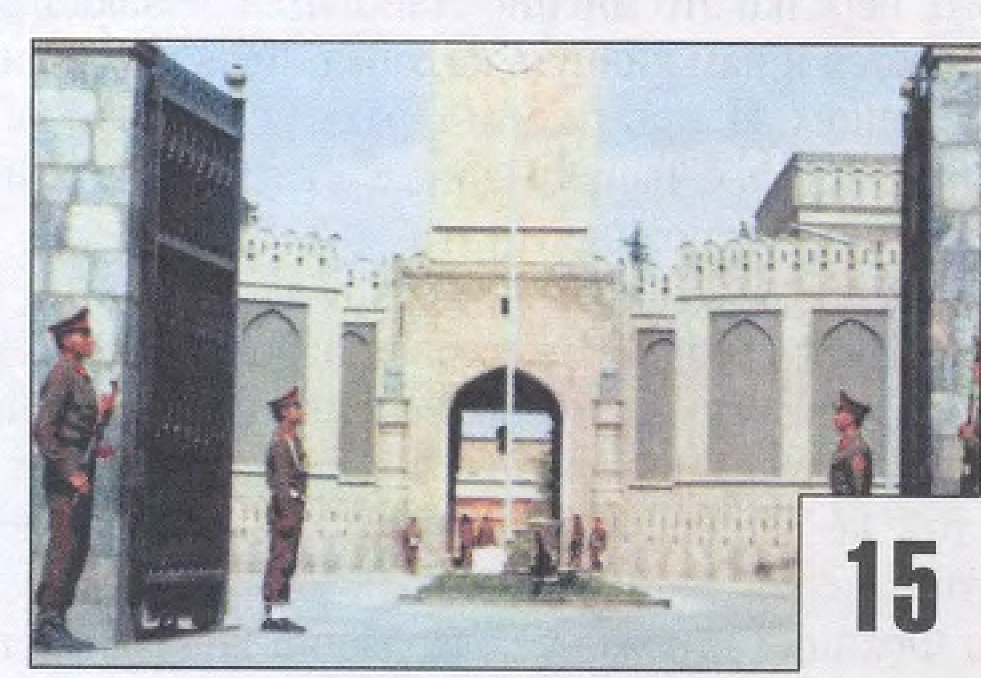
Идея же моя такова: мотострелковый взвод в количестве 30 человек вооружить не боевыми машинами пехоты, а модифицированными «бэтээрами» на танковой базе и боевыми машинами поддержки танков. Причем во взводе должно быть не три машины, как сейчас, а четыре. Возможно также применение боевых машин на базе бронетранспортеров в зависимости от решаемых частями задач.

В феврале–марте 1957 г. в Кабул по линии 10–го Главного управления Генштаба ВС СССР была направлена первая группа советских военных специалистов в составе до 10 человек (вместе с переводчиками) для обучения афганских офицеров и унтер–офицеров правилам содержания и эксплуатации поставленной советской военной техники и вооружения.

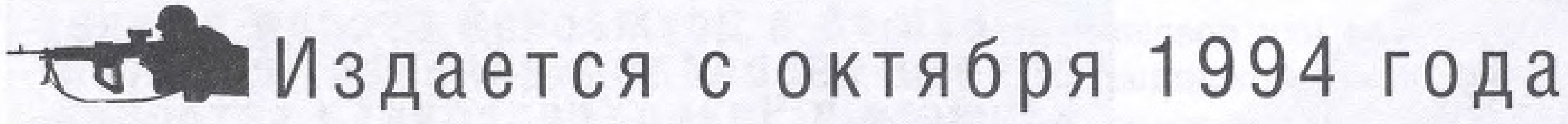
– Из мелких феодалов. Халькист «гнезда Аминова». По–моему, всем ему обязан и лично предан.
– Сопротивляться будет?
– Надо полагать, раз вопрос стоит о свержении Амина.
– Тогда будем уничтожать. Ставим крест.
– У комкора телохранитель – солдат–пуштун огромного роста и неимоверной силы.
– Справимся, – кидают уверенно.

Сербы очень мало применяли дистанционную стрельбу, хотя снаряды с дистанционными взрывателями встречались в их боекомплектах. Зажигательные снаряды применялись тоже редко и только с ударной установкой взрывателя. Стрельба на освещение ночью велась нечасто, как правило, для обеспечения огня прямой наводкой.

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

2[113] 2004

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Как-то в дружеской беседе офицер одного спецподразделения, действовавшего в Чечне, поделился историей, которая до сих пор не дает ему покоя. Вернее, его поразил один абсолютно фантастический факт...

ЕСЛИ ВАС «ЗАЦЕПИЛИ» НОЖОМ...

Как выжить в рукопашной схватке?

Алексей МАМАТОВ,
Константин ВОЮШИН

Фото из архива авторов

«Живой труп»

Группа, выполнив задачу, возвращалась на базу в Гудермес. Как всегда, действовали четко: впереди дозор, полная скрытность перемещения соблюдается. Оставалось не более 5 часов ходу. Неожиданно началась стрельба. «Вычислить нас не могли, сработали чисто, – мелькнуло в голове у командира. – Значит, напоролись на «диких», бывает». Перестроив группу, командир отдал приказ: «Кинжальным огнем двоек уничтожить противника». Бой закончился быстро. К счастью, никто из группы не пострадал.

Подойдя к телам убитых «чехов», офицер впал в оцепенение: перед ним лежал один из тех, кого накануне ночью спецназовцы «взяли в ножи», его пояс с заклепками в виде полумесяца еще тогда привлек внимание. Осмотрев тела всех убитых, обнаружили еще один «живой труп». У него, как и у первого, имелась колотая рана в районе лопатки, залепленная пленкой. Разгрузки, набитые морфием и какой-то дрянью, кое-что объяснили. Но не все...

Командир так и не понял тогда, как могло произойти такое «чудо» – воскрешение из мертвых. А между тем подобное вполне реально! Когда мы ознакомили данного офицера с курсом экстремальной медицины, ему многое стало понятно.

...Мы всегда чуть-чуть отстаем. И раз уж у боевиков появились специалисты по восстановлению после ранений в боевых условиях, то пора бы и нашим спецназовцам и вообще всем военным узнать то, что уже давно известно узкому кругу специалистов и что считается незаслуживающим особого внимания у «серьезных» людей.

Определимся с терминами

Для начала определимся с терминами – что мы понимаем под экстремальной медициной (экстремед)? По нашему мнению это не только стандартные и общеизвестные способы оказания первой или специализированной медицинской помощи пострадавшему в результате несчастного случая, природной или техногенной катастрофы, силового конфликта. Все эти способы подразумевают доставку пострадавшего, например, до медицинского пункта полка, травмопункта, больницы или ожидание приезда специалистов-медиков. На худой конец пострадавший сам может перебинтовать рану, наложить шину на перелом или попытаться каким-либо иным способом нейтрализовать повреждения, нанесенные телу. Применительно к специфике силового конфликта (драка, рукопашный бой) все эти способы обладают одним очень существенным недостатком. Они подразумевают то, что вы уже завершили схватку. Например, получив в бою ножевой порез внутренней стороны запястья, через 30-60 секунд вы от кровотечения потеряете сознание и еще через полминуты-минуту наступит смерть от массивной кровопотери. Это если вам не оказывается медпомощь. А если вдруг решите прекратить сопротивление и заняться собой? Противник мигом воткнет вам нож между лопаток, как только вы попытаетесь ретироваться. Так вот, экстремед учит, как продолжать вести бой до полной нейтрализации противника, даже если вы получили ранение или травму.

Фото № 1

Встряхнуть организм

В ходе схватки и после нее от пропущенных ударов, общей нагрузки становится тяжело: ноги расслабляются, перегруженные мышцы теряют чувствительность, голова толком не соображает. Налицо все признаки приближающейся потери сознания. Чтобы этого не допустить, требуется встряхнуть организм. Один из способов – использовать активные точки на теле. Проверенный способ: при общей слабости, граничащей с потерей сознания, для активизации мозга требуется надавить ногтем пальца чуть выше носогубной борозды под нос, вектор давления при этом должен быть направлен под углом вверх, к макушке головы. Это можно делать не только пальцем, но и рукоятью ножа, углом магазина от автомата, ребром монеты и любым предметом с острым краем.

Секреты восстановления

А теперь рассмотрим некоторые способы восстановления в экстремальных ситуациях.

Поражение носа. Оно характеризуется обильным кровотечением. Для экстренного его прекращения запрокиньте голову и ребром ладони нанесите несколько ударов по затылку на два-четыре пальца выше основания черепа (это можно выполнять как самому, так и с помощью товарища) **(фото № 1).**

Кадык. Удары в кадык прочно заняли свое место в наставлениях по рукопашному бою армий практически всех стран мира. Смерть при сильном ударе наступает не из-за непосредственного травмирования дыхательной трубки (перелом хрящей), а из-за рефлекторного отека гортани, что вызывает закупорку (обструкцию) трахеи, в результате чего воздух перестает попадать в легкие. Человек просто умирает от удушья.

Ваши действия. В таком случае необходимо проткнуть (перфорировать) трахею кончиком ножа, ограничив его длину пальцами так, чтобы лезвие выступало над ними на 2-3 см. Делается надрез на 1-2 кольца трахеи ниже кадыка, то есть ниже места отека. Затем в это отверстие вставляется любая полая трубка, например обкусанный с обоих концов цилиндр авторучки и т.д. Называется это действие – коникотомия. О подробностях его выполнения можно осведомиться у санинструктора, любого хирурга, фельдшера или врача скорой помощи. Очень красочно показана коникотомия в известном фильме «Анаконда».

Если же произошел не перелом, а лишь смещение хрящей, западание их внутрь (определяется путем осторожной, чтобы не вызвать дополнительных повреждений, пальпации), то можно и нужно попытаться помочь товарищу, пока он не начал задыхаться. Усадив пострадавшего на ягодицы и прислонив к своим ногам спиной, запрокиньте его голову вверх и нанесите раскрытой ладонью 2-5 несильных ударов по лбу **(фото № 2).**

После этого снова проводится пальпация хрящей кадыка. Если ударная волна не поставила их на место, то проводится аккуратное выглаживание – выправление их вперед и к средней линии тем же самым движением, которым проводится боевое их вырывание или раздавливание, но только очень осторожно. Последний прием пострадавший может проводить самому себе.

Фото № 2

Вывих. Часто в процессе ведения рукопашного боя

или какого-либо физического действия он становится большим неудобством, а иногда непреодолимой проблемой. Как уменьшить отрицательный эффект вывиха?

Ваши действия. При вывихе пальца руки, кроме большого, можно использовать парную систему, связывая пораженный и здоровый пальцы воедино. Данный способ очень удобен при дефиците времени и прост, т.к. использовать можно любое подручное средство.

Вывих локтя компенсируется жестким заматыванием руки от плеча до кисти любым подручным средством (ремнем от автомата, портупеей, куском материи и т.д.).

К числу разновидностей вывиха можно отнести и дискомфорт позвоночника, т.е. болевые ощущения в позвонках, проявившиеся после физического конфликта или сильных нагрузок.

Одним из способов восстановления является заведение за спину прямых рук и максимальный их подъем в сцепленном состоянии вверх до характерных щелчков.

Также для восстановления можно использовать «каток», то есть прокат на спине в сгруппированном положении. Желательно при этом расслабиться и выполнять упражнение до щелчков или общего облегчения.

Эти способы восстановления функционирования позвоночного столба в силу своей простоты не только применяются в мануальной терапии, но и хорошо помогают бойцам при долгих маршах с полной боевой выкладкой. Весьма эффективен и так называемый линейный метод. Он выполняется с помощью напарника.

«Больной» ложится на живот, руки – вдоль туловища. Напарник находится над ним, руки ладонями вниз параллельно друг другу накладываются слева и справа от позвоночника **(фото № 3).**

Основаниями ладоней он надавливает под 90 градусов вниз к полу. Начинать надо снизу (чуть выше почек), постепенно продвигаясь к голове. Для того чтобы восстановление прошло эффективно и безболезненно, «больной» в момент надавливания должен расслабиться на выдохе. На поясничный отдел позвоночника необходимо давить в 2 раза слабее, чем на грудной. Временное облегчение даст и скручивание корпуса вправо-влево.

Фото № 3

Мелочей не бывает

При рукопашной схватке с использованием колюще-режущего оружия может возникнуть проблема экстренного восстановления, которую требуется решать незамедлительно, иначе возможен летальный исход.

Что же делать в таких ситуациях?

Рассечение пальцев, тыла кисти, ладони. Во всех случаях сразу появляется слабое кровотечение. При порезе ладони, как правило, теряется способность руки прочно удерживать оружие, сильно сжимать кулак.

Ваши действия. Оружие перехватывается непораженной рукой. При порезе тыла кисти и пальцев необходимо разжать кулак, работать «лодочкой» и «ребром» ладони. При порезе ладони надо постараться зажать в кулаке скомканную кепку, тряпку, носовой платок для уменьшения кровотечения. Работать тыльной стороной ладони – «плот» **(фото № 4).**

Фото № 4

Порез запястья. В ножевой схватке, когда решается вопрос выжить или погибнуть, ранение запястья большинством специалистов считается смертельным. Но это не так.

Глубокий порез внутренней (ладонной) стороны запястья опасен тем, что поражаются основные артерии – лучевая и локтевая. При отсутствии немедленной медицинской помощи это ведет к потере сознания от массивной кровопотери уже через 30 секунд, и еще через полминуты наступает летальный исход. Самое меньшее, на что можно рассчитывать в такой ситуации – это полная потеря боевых функций кисти и предплечья пораженной руки вследствие рассечения сухожилий и нервных стволов, проходящих здесь очень близко к поверхности.

Ваши действия. Рассеченное запястье закладывается за отворот куртки, ремень, во внутренний карман для ношения пистолета, если он есть, и сильно прижимается к грудной клетке для уменьшения кровотечения. Оружие при этом перекладывается в другую руку **(фото № 5).**

Фото № 5

Плюсы этого положения: вы вывели пораженную руку из досягаемости клинка противника. Исключили повторное травмирование уже раненной конечности. Обеспечили прижатой рукой дополнительную защиту грудной клетки и сердца. Локтем травмированной руки можно работать на защиту, наносить удары и выводить противника из равновесия **(фото № 6).** Но самый главный итог этих действий состоит в том, что время до потери сознания увеличилось в 2-3 раза. Мелочь? В борьбе за выживание мелочей не бывает.

Глубокий порез локтевого сгиба. При этом происходит рассечение лучевой и локтевой артерий, нервных стволов, сухожилий. Времени до потери сознания может быть еще меньше. Первое действие при порезе локтевого сгиба – это стягивание раны или ее зажим. Как этого добиться, когда схватка продолжается? Наши предки при работе двумя ножами после такого ранения вкладывали один из ножей рукоятью в локтевой сгиб (лезвием от тела) и в таком положении фиксировали. Это позволяло поврежденной конечности участвовать в бою **(фото № 7).**

Ваши действия. Рука максимально сильно сгибается в локте. Очень хорошо положить в локтевой сгиб какой-нибудь продолговатый предмет, ножны клинка, например.

Плюсы: уменьшили кровопотерю, исключили повторное травмирование раны. Пораженная рука полноценно действует ударной формой «локоть». Хотя удержание тех же ножен локтевым сгибом не является очень прочным, ими можно проводить после защиты атаку мягких тканей лица и шеи противника **(фото № 8).**

В ножевом бою с использованием одного клинка раненый может пред-

принять ряд действий: согнуть руку и засунуть ее за пазуху, схватиться кистью пораженной руки за грудной карман, отворот куртки. Такие действия обеспечат выживаемость при ранении и позволят продолжить бой.

Поскольку профессионалов учат в ножевом бою работать по наиболее доступной конечности, то есть по ближайшей руке противника, эти ранения в реальной схватке всегда будут на первых местах.

Ранения бедра. Приведем случай из жизни. Группа малолетних хулиганов избивала чем-то не понравившегося им пацана. Молодой человек, владеющий единоборствами, заступился за него. Убегая, один из хулиганов ударил ножом заступника в бедро. Через несколько минут молодой человек умер от ранения бедренной артерии.

Ранения бедра опасны в любом месте. От бедренной артерии на всем ее протяжении отходят ветви. Если задели артерию или ее ветвь драться и дышать вам осталось не очень долго. Этот короткий срок еще больше уменьшается, если раненая нога «под нагрузкой»: на нее перенесен вес тела, она наносит удары, участвует в перемещениях тела.

Ваши действия. Вывести назад неповрежденную ногу и перенести вес тела на нее. Раненая нога разгружена от веса и опирается на носок. Колено ее всегда готово прикрыть от атаки пах, бедро и голень, атаковать пах и ноги противника **(фото № 9).**

Перемещаться рекомендуется с помощью прыжков. Причем независимо от направления прыжка (вперед, назад, в стороны или по диагонали) начинает его и задает толчковый импульс сзади стоящая здоровая нога. При необходимости можно провести разворот вокруг своей оси, опираясь на здоровую ногу **(фото № 10).** Для резкого и значительного разрыва дистанции (более 1 метра) можно сделать кувырок или их серию.

Ранение голени. Риск потери сознания и смерти от кровопотери значительно меньше.

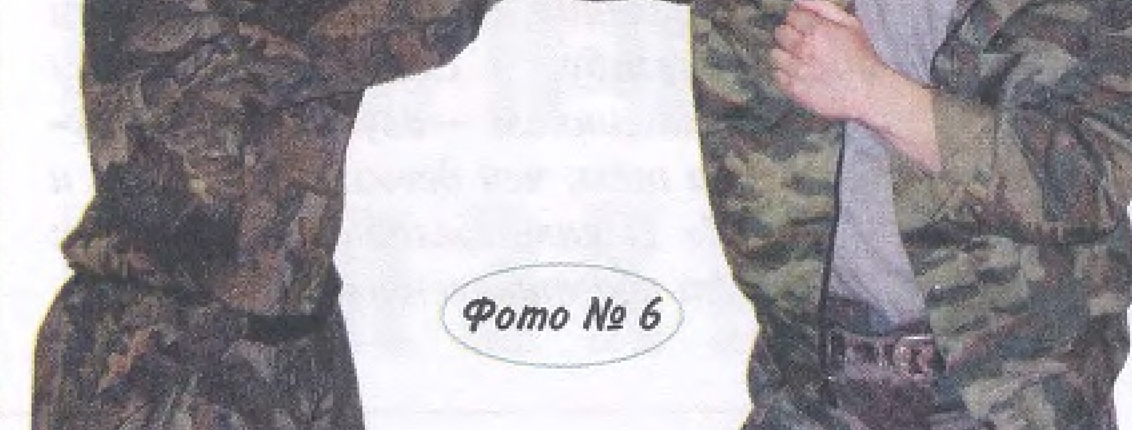

Фото № 6

Ваши действия аналогичны действиям при ранении бедра.

Поражение органов брюшной полости. Если вас хорошо ткнули ножом или заточкой в живот и вы еще двигаетесь, значит, все в порядке. Брюшную аорту не задели. Вы будете на ходу, возможно, даже более суток. Потом у вас появится горячка и наступит смерть от заражения брюшины (перитонита).

Ваши действия. Спокойно завершаете бой, принимаете 5 таблеток суммамеда и отправляетесь получать квалифицированную медицинскую помощь. Три шанса из четырех, что вы выживете. В эти три шанса не входит ранение почек или селезенки.

Рассечение брюшной стенки и нарушение герметичности брюшной полости. Если нет отягчающих обстоятельств, вы шесть-двенадцать часов будете в порядке. Потом — горячка, перитонит. Единственное отличие: шансы умереть или выжить равны.

Фото № 7

Ваши действия. Если петли вашего кишечника выпали наружу и мешаются, ни в коем случае нельзя заправлять их обратно в живот. Единственное, что нужно сделать, — прикрыть кишки рубашкой и, нежно придерживая их руками, постараться поскорее оказаться в медучреждении. Укоротят вам доктора кишечник на пару метров (всего их там примерно семь-десять). После выздоровления это никак ощущаться не будет.

Противник ударил ножом в живот, и оружие осталось в ране.

Ваши действия. Сразу подаете живот назад и в сторону. Задача: не допустить глубокого поражения по средней линии — ранение брюшной аорты означает смерть.

Поражение грудной клетки. Грудная клетка — это корзина с фруктами. Прутья клетки — ребра. Поэтому рассечь грудь ножиком размером меньше хорошей сабли малореально и мы об этом говорить не будем. Фрукты: две грозди винограда — легкие и груша — сердце. Груша упакована в пакетик — сердечную сумку (перикард). Колотые ранения легких и перикарда, а также касательные по сердцу нас не интересу-

Фото № 8

ют. Они не влекут за собой быстрый (в течение нескольких минут) выход из строя. Но что делать, если вам не хватает воздуха, а из раны надуваются и лопаются кровавые пузыри?

Ваши действия. Затыкаете раневое отверстие невооруженной рукой. По завершении схватки накладываете на рану прорезиненную сторону упаковки ИПП (индивидуальный перевязочный пакет), а при его отсутствии — хоть обычный целлофан, хоть плотную бумагу. Фиксируете все это на теле пластырем, перебинтовываете и — бегом в медпункт.

Колотое ранение сердца или сонной артерии. Совсем плохой вариант. Но шанс выжить есть всегда, и этот шанс нужно вырвать любой ценой.

Ваши действия. Если в ране торчит нож, заточка, отвертка, края одежды и т.п., то ни в коем случае их не трогать! Любой предмет, находящийся в ране, сдерживает кровотечение. По завершении конфликта зафиксировать предмет лейкопластырем, бинтом или одеждой и постараться без лишних движений попасть в медучреждение.

Если же противник выдернул нож из раны, то необходимо заткнуть дырку пальцем, буквально засунуть его туда. По завершении конфликта нужно поскорее попасть в руки медиков.

Все вышесказанное может показаться фантастикой. Но это не так. История отечественной хирургии знает случаи, когда таким образом выживали даже при получении огнестрельного ранения сердца и аорты. Последние два способа вообще универсальны для любого колотого ранения

Фото № 9

Фото № 10

любой части тела.

Поверхностное рассечение шеи (при глубоком – вы и сказать ничего не успеете).

Ваши действия. Максимально согнуть голову в пораженную сторону и постараться прижать к ней плечо. Это уменьшит кровопотерю **(фото № 11).** По завершении схватки поднять руку с противоположной порезу стороны, прислонить к ране перевязочную салфетку, просто кусок скомканной одежды и прибинтовать все это к поднятому плечу.

Что делать, если в процессе ножевой схватки **вам отсекли ухо, часть носа, скальпа или щеки?**

Ваши действия. По завершении конфликта перевязываетесь, подбираете ампутированные части, складываете их в пакет и отправляетесь в медпункт. Дело в том, что ткани лица и скальпа (волосистой части головы) обладают очень высокой жизнеспособностью. У вас в запасе примерно сорок минут до их окончательной смерти. Шрам после операции, конечно, останется, но не настолько безобразный, как без нее (реимплантации отсеченной ткани).

«Я буду жить!»

После любой схватки необходимо обязательно осмотреть себя всего целиком, а те места, куда нельзя добраться взглядом, ощупать. Это делается для выявления травм, которые «на адреналине» вы могли просто не почувствовать. У средневековых воинов вызывала мистический ужас способность берсерков драться с торчащими из спины стрелами. Известны случаи, когда поднявшийся в атаку боец только спустя несколько минут после ее окончания замечал, что у него оторвана конечность. Медики знают, что любой сильный стресс или шок (сюда относится и боевое столкновение) имеют две стадии своего воздействия на организм. Первая (эректильная) фаза шока характеризуется максимальной мобилизацией всех внутренних ресурсов, ускорением протекания реакций, повышением болевого и волевого порога, внутренней прочности организма. Вторая фаза (торпидная) прямо противоположна: человек в этот момент может умереть от боли, кровопотери, которые им никак не ощущались в первой фазе. Человек может умереть от ужаса (стресса), увидев, например, что у него оторвана рука. Он может погибнуть от сильнейшей усталости при обычной, казалось бы, нагрузке. Если боец в этот момент получает удар, который он нормально «держал» в обычном состоянии, последствия могут быть для него самыми тяжелыми.

А теперь представим ситуацию, когда схватку вы завершили успешно, как-то перевязались, но из-за полученного ранения слабеете и сами до доктора не доберетесь, а помощь подойдет нескоро. Как бы вам ни хотелось закрыть глаза, отключиться, заснуть, крепитесь изо всех сил. У отключившегося гораздо меньше шансов выжить и спастись по сравнению с тем, кто переборол себя и усилием воли заставил держаться. Читайте молитвы, повторяйте любимые стихотворения, ведите устный счет, сами себе подавайте команды и рапортуйте по всей форме. Массируйте точки под носом и между большим и указательным пальцами. Ваш девиз в таких ситуациях – «Я БУДУ ЖИТЬ!» Прием универсальный, он может выручить и при сильном замерзании в буран или после провала в ледяную полынью, долгого нахождения в воде, после укуса гадюки и вообще при отравлении любыми ядами.

Как помочь товарищу

Если в бою ваш товарищ получил удар в грудь, упал и у него не бьется сердце, прежде чем делать непрямой массаж сердца, попробуйте простой и хороший прием. Нанесите ему удар ребром кулака между левым соском и грудиной. Резкий, но не очень сильный

Фото № 11

Фото № 12

(действие аналогично электрошокеру) **(фото № 12).**

После этого проверьте, появился ли пульс на сонной артерии **(фото № 13).** Если пульса нет, то повторите все это еще раз. Если пульс не появился и после этого, начинайте делать искус-

Фото № 13

ственное дыхание и непрямой массаж сердца. О них написано в любом пособии по неотложной помощи и реанимации.

Совсем экзотический, отдающий сейчас для нас шаманством способ, который казаки активно применяли еще в начале двадцатого века. Все становились в круг, положив руки на плечи друг другу. Раненого товарища клали в центр. После этого хором запевалась песня. Пока знакомый с врачеванием человек обрабатывал раны, поющие представляли, как вместе со звуком в ослабевшего товарища входит их сила, по модному нынче выражению – «энергия». Песня в таких случаях должна быть протяжной, старинной.

Надеемся, что приемы, изложенные в этой статье, кому-то дадут пищу для размышления, а кому-то сослужат добрую службу. В схватке с самым опасным хищником – двуногим преимущество за тем, чей девиз: «Победить и выжить!» И самое главное, помните: выживает подготовленный.

Пора менять технику и тактику...

Владимир САВЕНКО

Фото Сергея Сидорова

Прочитав в «Солдате удачи» статью о применении автопоездов в конфликтах типа чеченского, решил также высказать свои соображения, правда, по другому поводу.

Давайте повнимательнее присмотримся к тому, чему нас учат боевые уставы и как мы собираемся воевать в будущей войне. Возьмем для примера мотострелковый взвод, тактику его действий и способы боевого применения. Чего греха таить, он имеет вооружение для ведения боевых действий в войнах типа Великой Отечественной, когда лоб в лоб сталкиваются крупные противоборствующие группировки. И то, пожалуй, имеющейся у него огневой мощи для победы в современных боестолкновениях может и не хватить. А если учесть возможное применение противником вертолетов и высокоточного оружия, то надо прямо сказать о заведомом проигрыше наших мотострелков, вооруженных старой техникой и не менее старой тактикой действий.

В современном общевойсковом сражении командиру взвода приходится решать непростые огневые задачи, плюс организация боя, взаимодействия, наладка связи и т. д. Малейшие просчеты здесь ведут к неоправданным потерям и неразберихе: танки отрываются от пехоты, артиллерия утюжит своих, саперы не могут помочь в оборудовании позиций или проделывании проходов в минных полях... Одним словом, тут есть над чем призадуматься.

Идея же моя такова: мотострелковый взвод в количестве 30 человек вооружить не боевыми машинами пехоты, а модифицированными бэтээрами на танковой базе и боевыми машинами поддержки танков, но только с разными модулями вооружения. Причем во взводе должно быть не три машины, как сейчас, а четыре. Возможно также применение боевых машин на базе бронетранспортеров в зависимости от решаемых частями задач.

Что будет представлять из себя такой взвод? Первая машина должна иметь на вооружении скорострельную пушку, пакет направляющих ПТУР и пулемет для поражения живой цели.

Вторая машина – это своего рода танк, вооруженный 100-мм пушкой, пулеметами, ПТУР, которые будут запускаться через ствол орудия. В отличие от настоящего танка в такой боевой машине пехоты должно быть место для десанта.

В третьей машине необходимо предусмотреть модуль вооружения, состоящий из нескольких пулеметов, гранатомета АГС и направляющей ПТУР, причем в боекомплект должны входить не только кумулятивные выстрелы, но и ракеты, предназначенные для поражения противника в долговременных огневых точках.

Поскольку в современной боевой операции решающая роль в уничтожении бронированной техники отводится авиации, то очень желательно иметь в боевых порядках взвода оружие или же целую специальную машину, способную эффективно бороться с самолетами и вертолетами противника.

При наличии такой техники цели на дальних дистанциях будут уничтожаться огнем 100-мм и скорострельной пушек, а также ПТУР, на ближних – огнем пулеметов и гранатометов, стрелковым оружием взвода.

Тактические нормативы при этом не изменятся, а эффективность огня и маневра возрастет. Между прочим, многие армии наиболее развитых стран имеют во взводах по четыре машины. У нас же командир взвода до сих пор в цепи бегает!

Вот еще несколько аргументов в пользу предложенной мною схемы.

- 1. Машины действуют в одной линии с танками или же чуть позади их, но имеют при этом те же, что и у танков, технические характеристики подвижности.
- 2. Поскольку предполагается общее шасси, упростится порядок эксплуатации и обслуживания техники, в наличии у ремонтников всегда будет большое количество запасных частей. Таким образом можно достичь экономии сил и средств, а также существенно упростить и удешевить производство.
- 3. При единой базе подготовка механиков-водителей может вестись в единых учебных центрах. Это значительно облегчит обучение и распределение специалистов.
- 4. Учитывая скудное финансирование ВПК, использование базы танков Т-55 и Т-62, которые имеются у нас в достаточном количестве, – это на некоторое время (пока не появятся новые образцы) выход из положения. Переделка одного Т-55 в БТР-Т примерно равна стоимости капитального ремонта БМП-2.
- 5. Получившуюся боевую машину можно одинаково успешно использовать как в Сухопутных, так и во Внутренних войсках. Что имеется в виду? Бронированные машины с легким вооружением могут использоваться при сопровождении колонн, проведении «зачисток», патрулировании, в общем, решать специфические задачи. И в то же время мотострелковый взвод на таких боевых машинах с вооружением «на все случаи жизни» сможет с большей эффективностью выполнять задачи в современной войне. И действительно, зачем придавать мотострелкам танки, усиливать их гранатометным отделением, средствами ПВО, когда под рукой есть универсальные боевые машины, экипажи которых способны действовать и за танкистов, и за гранатометчиков, и за зенитчиков.

В феврале этого года исполняется 15 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. На этом закончилось многолетнее присутствие нашей страны в этом узловом азиатском государстве.

Материалы, которые мы предлагаем вашему вниманию, уважаемые читатели, посвоему уникальны. Авторы воспоминаний находились на острие истории, в числе первых советских специалистов в разное время входили в Афганистан, и рассказывают они о событиях, очевидцами и непосредственными участниками которых им пришлось быть. Самое удивительное в этой истории состоит в том, что оба автора являются представителями одной российской семьи — семьи, крещенной Афганом...

1957 ГОД. ПЕРВЫЙ АФГАНСКИЙ «ДЕСАНТ»

Михаил СЛИНКИН–старший

Фото из архива автора

Гератская цитадель (XIII-XIV вв.)

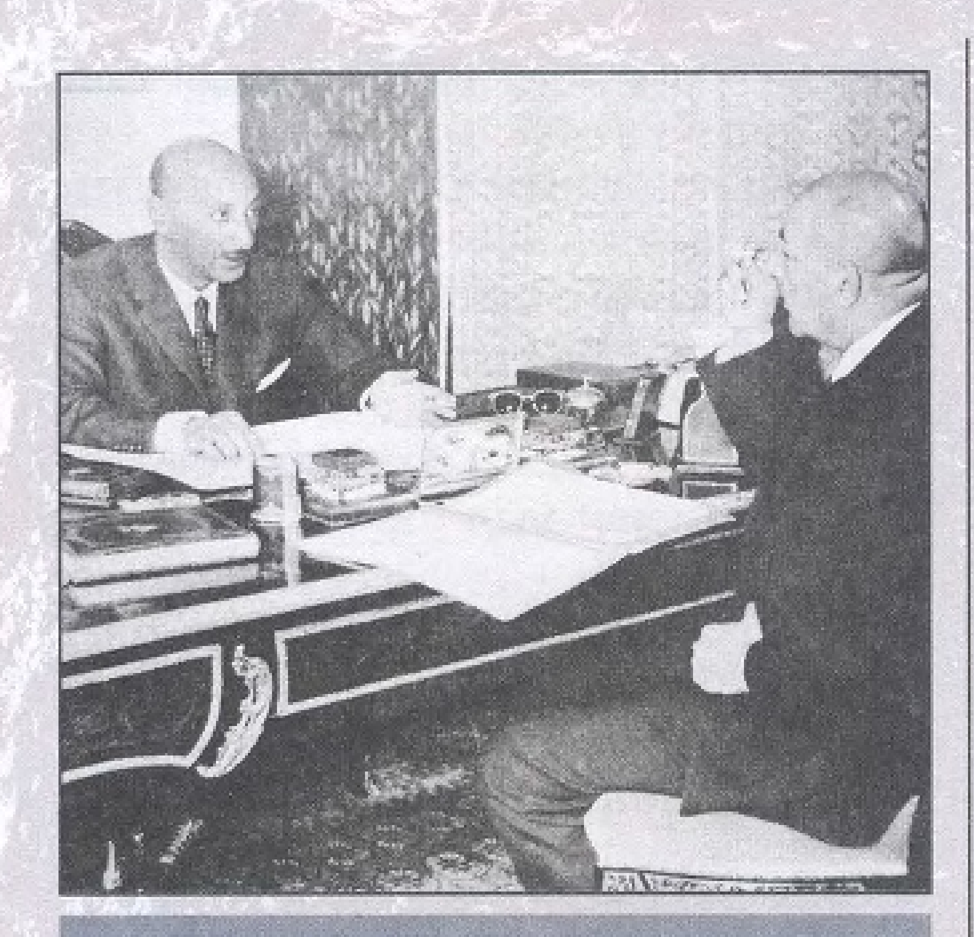
Начало сотрудничества

Уже к концу первого десятилетия после окончания Второй мировой войны Азия в результате национально-освободительной борьбы превратилась в свободный континент, а многие ее страны — в важные субъекты мировой политики. Отзвуки этих исторических процессов докатились и до Афганистана, заставив его правящие монархические круги вносить существенные коррективы во внутреннюю и внешнюю политику в условиях неприкрытого давления со стороны Запада и обострения отношений с Пакистаном.

Чтобы защитить независимость и государственный суверенитет, афганское правительство начало лихорадочно искать пути и средства для укрепления обороноспособности страны. Однако экономические, финансовые и военно-технические возможности для этого у афганцев совершенно отсутствовали.

Правительство М. Дауда обратилось к США за военной помощью. Однако американцы обусловили ее предоставление совершенно неприемлемыми политическими требованиями. Выход у М. Дауда остался один — искать помощи у своего северного соседа.

Уже в августе 1956 года состоялось подписание советско-афганского соглашения о поставках этой стране различных видов боевой техники и вооружения на весьма льготных условиях на общую сумму 25 миллионов американских долларов. Советский Союз согласился также оказать Афганистану необходимую помощь и содействие в подготовке и переподготовке афганских армейских кадров как внутри страны, так и в военных учебных заведениях СССР. Кроме того, была достигнута договоренность об оказании советской материально-технической помощи в создании афганской военной

50-е годы XX века. Король Афганистана Захир-шах (слева) и премьер-министр Мухаммад Дауд

инфраструктуры, в том числе и в строительстве военных аэродромов в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе и Шинданде. Первые партии вооружения поступили в Афганистан уже в октябре 1956 г. Это были реактивные истребители МиГ-15, стрелковое оружие, артиллерийские системы.

В феврале-марте 1957 г. в Кабул по линии 10-го Главного управления Генштаба ВС СССР была направлена первая группа советских военных специалистов в составе до 10 человек (вместе с переводчиками) для обучения афганских офицеров и унтер-офицеров правилам содержания и эксплуатации поставленной советской военной техники и вооружения. В этой группе был и автор данных строк, по должности старший переводчик. Летели мы в неведомый для всех нас Афганистан на рейсовом самолете Аэрофлота Ил-14 с промежуточными посадками в Пензе, Актюбинске, Джусалы, Ташкенте и Термезе.

По прибытии в столицу Афганистана нас разместили в довольно сносном для проживания «Клуб-е аскари» (военном клубе), расположенном внутри обширного, обнесенного забором так называемого военного парка, где с одной стороны находились плац для строевых занятий и спортивные площадки, а с другой – внушительных размеров склады офицерского снабженческого кооператива, недавно заложенный фруктовый сад и грядки хорошо ухоженного огорода.

Не успев толком осмотреться и освоиться, мы буквально на следующий день включились в работу на курсах, открытых в гарнизоне Сиахсанг на восточной окраине Кабула. Изучали материальную часть пистолета-пулемета ППШ, карабина, ручных и станковых пулеметов, артиллерийских орудий различных калибров, 82-мм и 120-мм минометов, реактивной установки БМ-13 («Катюша») и др. Слушатели курсов – младшие и старшие офицеры – встретили нас сдержанно, хотя и с подчеркнуто восточной вежливостью.

Симпатии и антипатии

Уже с первых дней наряду с проявлениями искренних симпатий к нам мы стали замечать и еле сдерживаемое неприятие всего советского, особенно со стороны части старших офицеров и генералов, прежде всего тех, которые получили высшее образование в турецких и западных военных учебных заведениях и имели весьма престижную приставку к воинскому званию «аркан-е харб» (офицер генерального штаба). Они с завидным постоянством и, как правило, публично, в присутствии других афганских офицеров, обращали внимание на устарелость поставленного в Афганистан советского вооружения, выражали сомнение в его высоких боевых качествах и непременно с восхищением говорили об аналогичных западных, главным образом американских, образцах оружия.

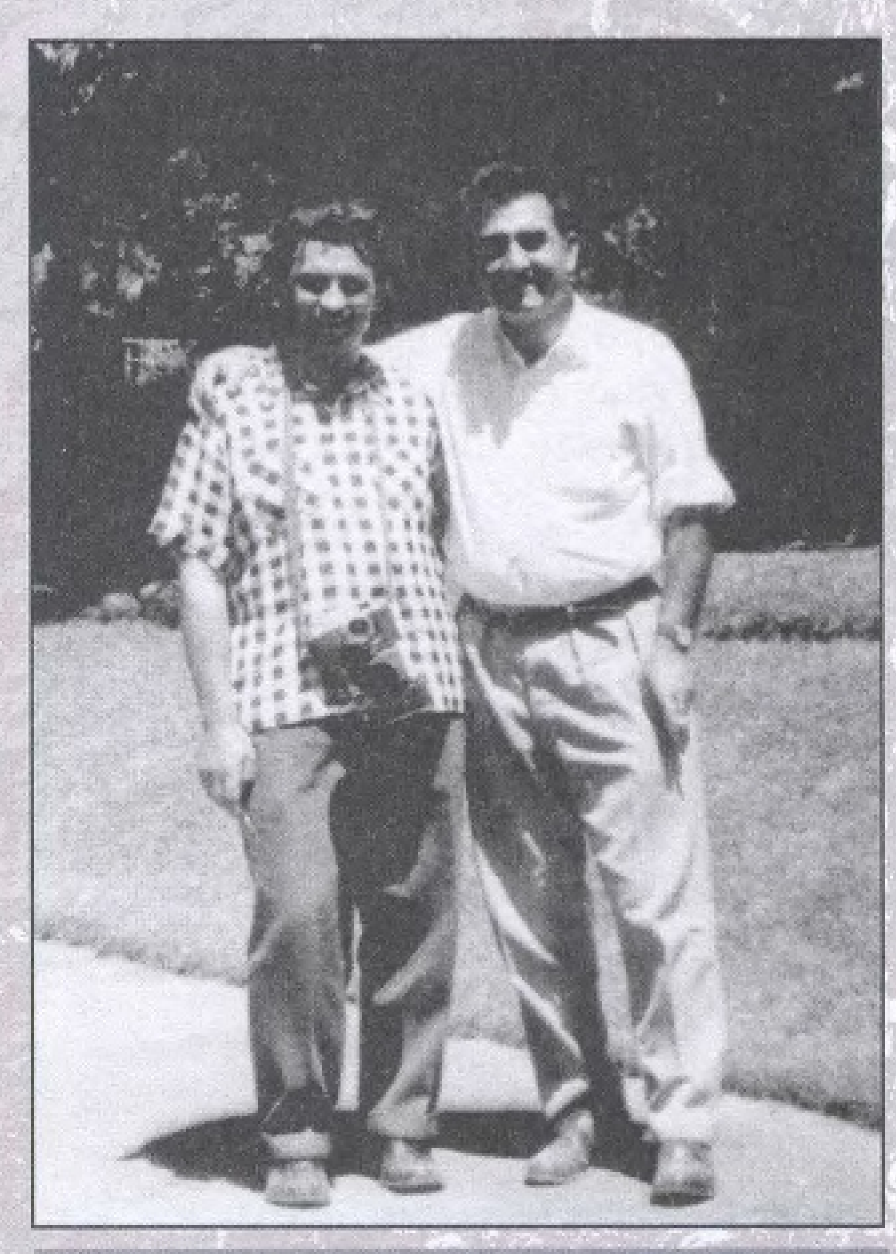
В конце концов для нас стало совершенно очевидным, что это не мнение каких-то одиночек – недругов нашей страны, а целенаправленная кампания по дискредитации советско-афганского сотрудничества в военной области. Ответа на вопрос «откуда дует ветер» долго ждать не пришлось. Оказалось, что при королевском дворе и в высшем афганском армейском руководстве развернулась и шла непримиримая борьба между двумя влиятельными группировками вокруг вопроса о получении военной помощи от Советского Союза. Одну из них возглавлял премьер-министр и одновременно министр национальной обороны М. Дауд – двоюродный брат и зять короля Мохаммада Захир-шаха, а другую – тесно связанный с консервативно-клерикальными кругами дядя короля маршал Шах Вали.

Чтобы переломить ситуацию в свою пользу, М. Дауд по совету советской стороны принял решение устроить показательные стрельбы и продемонстрировать таким образом боевые возможности советского оружия. При этом была поставлена весьма жесткая задача: стрелять должны только афганские военнослужащие без какого-либо участия советских наставников, чтобы всем стало ясно: даже неграмотные и полуграмотные солдаты армии Афганистана в состоянии за короткое время овладеть поставленным оружием.

Примерно месяц на полигоне Пули-Чархи в 35 км к востоку от столицы шла интенсивная подготовка афганцев под руководством наших специалистов.

Настал день стрельб. Прибыл король, сопровождаемый М. Даудом и другими высокопоставленными военными и гражданскими лицами.

Показ начался с демонстрации возможностей стрелкового оружия – карабинов, автоматов и пулеметов. Для большего эффекта использовались в основном трассирующие пули. Самым зрелищным моментом явилась стрельба из станкового пулемета зажигательными пулями по низкому забору из тряпок и ветоши, предварительно изрядно смоченному соляркой. Цель, расположенная на удалении примерно 700 м от огневых позиций, вспыхнула огромным пламенем буквально с первых очередей, что вызвало неподдельный восторг у собравшихся на полигоне людей. Затем наступил черед стрельбы из минометов и артиллерийских орудий по заранее пристрелянным целям. Король, чтобы развеять сомнения в мастерстве афганских военнослужащих, несколько раз называл новые цели на местности. И все они, к нашему немалому удивлению и удовлетворению, были поражены без излишнего расхода мин и снарядов. Завершающим аккордом этого, прямо скажем, шоу явились доселе неви-

1964 г. Слева направо: М.Ф. Слинкин и Мухаммад Сарвар Акбари

1966 г. На полевых учениях Центрального корпуса. Король Захир-шах снимает пробу пищи на полевой солдатской кухне. Слева от него: начальник штаба корпуса подполковник Абдул Вали, сын маршала Шах Вали

данные в Афганистане залпы знаменитых «Катюш». Гром их выстрелов, море огня и пыли разрывов на огромной площади на склонах гор, примыкающих к полигону, потрясли воображение всех присутствовавших. Дело было сделано.

Король в присутствии афганской элиты высказал восхищение по поводу высоких боевых качеств советского оружия и выразил благодарность советским военным специалистам за оказанную помощь в организации и проведении стрельб. Надо отметить, что эта демонстрация советского оружия и высокая их оценка со стороны главы государства явились существенным ударом по замыслам тех, кто хотел сорвать советско-афганское сотрудничество в военной области.

Хотя работа на курсах была напряженной, она оставляла нам достаточно времени для досуга и знакомства с достопримечательностями страны. Однако надо признать, что афганская столица, уже не говоря о периферии Афганистана, в целом была мало приспособлена для веселья и приятного времяпрепровождения, если исходить из наших национальных привычек и пристрастий. И не только, впрочем, наших. В связи с этим можно было, видимо, понять в какой-то мере поступок бухарского эмира Алим-хана, бежавшего в 1920 году в Афганистан после захвата Бухары Красной Армией. Будучи большим поклонником роскоши и увеселений и не найдя всего этого в Кабуле, он бросил здесь на произвол судьбы сыновей и любимую жену Сорайю и перебрался в Тегеран, где в разгуле промотал все свое состояние... Впрочем, мы по своим скромным запросам и социальному положению были далеки от рода эмиров. И все же, все же... Чаще всего, особенно по выходным дням, мы регулярно посещали советское посольство, тогда еще ютившееся в центре города, в старененьких двухэтажных домиках, доставшихся СССР по наследству от царских времен. Там мы с удовольствием смотрели наши советские фильмы.

«Дреш, так кавым!»

Однажды, возвращаясь из посольства в военный клуб темной южной ночью (в Кабуле в то время уличное электрическое освещение отсутствовало), мы попали в прелюбопытную историю. Уже войдя через настежь открытые ворота на территорию клуба и проходя мимо складов офицерского кооператива, мы вдруг были остановлены раздавшимся откуда-то из кромешной тьмы истошным криком на языке пушту:

– Дреш, так кавым! (Стой, стрелять буду!)

Мы, вздрогнув от неожиданности, остановились как вкопанные. Опомнившись и присмотревшись, метрах в 30-40 от себя увидели еле различимый силуэт человека. Я, стараясь придать своему голосу как можно более доброжелательный тон, пояснил на языке дари:

– Мы – советские специалисты. Идем в военный клуб, где живем, позвольте нам пройти.

В ответ – полное молчание. Истолковав это как согласие пройти, мы сделали несколько шагов вперед. И снова неистовая угроза на грани срыва голоса:

– Дреш, так кавым!

Пришлось повторить сказанное. Результат был тот же – молчание. Наконец, потеряв надежду уговорить служивого пропустить нас, я стал просить его вызвать начальника караула. То ли наши громкие обращения к часовому, то ли крики его возымели действие – появился заспанный начальник караула, одетый в белую долгополую рубаху и такого же цвета шаровары, какие обычно носит большинство простых афганцев.

– Простите, – несколько смутившись, сказал офицер, – этот солдат – пуштун. Его только что призвали в армию, и он не знает языка дари. Но все равно я набью ему морду за то, что заставил вас волноваться.

– Просим не делать этого, – заступились мы за солдата. – В принципе ведь он поступил совершенно правильно.

Проходя мимо часового, я заметил в его руках необычный предмет. Внимательно присмотревшись, с удивлением понял, что вместо оружия в руках он держал... большую толстую палку. На высказанное мною вслух недоумение офицер с горячностью ответил:

– Да разве можно этому дикарю-пуштуну доверять оружие! Он не только вас, но и самого короля может запросто, не моргнув глазом, застрелить!

Разговор явно начал переходить в сферу межэтнических отношений. Было ясно: офицер определенно не являлся пуштуном.

Впрочем, как позже выяснилось, если бы даже и было оружие у этого часового, то ранить и убить кого-либо по злому умыслу или по оплошности он бы никак не мог по той простой причине, что в афганской королевской армии того времени боеприпасы по соображениям их экономии и безопасности на руки не выдавались, в том числе и для несения караульной службы. Да и вообще боевые стрельбы в частях армии проводились только один раз в год (в июле-августе) во время завершающих учебный год полевых учений и то с ограниченным расходом патронов и снарядов.

Кроме указанных курсов в Кабуле, в мае 1957 года в Герате, в гарнизоне 17-й пехотной дивизии, начали функционировать еще одни и притом первые в Афганистане курсы по изучению советской бронетанковой техники – танка Т-34 и бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152. В течение первых трех-четырех месяцев преподавание на этих курсах вел один советский полковник-танкист, а переводчиком был автор данных воспоминаний.

В состав слушателей курсов вошли офицеры и унтер-офицеры будущей 4-й танковой бригады, которую афганское командование намеревалось разместить в окрестностях столицы, в гарнизоне Пули-Чархи. Среди слушателей особенно выделялись доверенное лицо М. Дауда, эксперт, принимавший нашу технику в Кушке, майор М. Акбари и лейтенант сардар (принц) Абдул Азим, сын Шах Махмуда Гази – дяди короля, незадолго до этого окончивший военную академию Сандхерст в Англии. Оба они с первых же дней учебы обратили на себя наше внимание своей неординарностью: большой тягой к знаниям, широким кругозором, критическим отношением к афганской действительности, свободой мышления и высказываний, чувством собственного достоинства и чести, симпатиями к нашей стране. Особенно отличался в этом плане Абдул Азим. В приватных разговорах (мне приходилось неоднократно встречаться с ним и позже, в 60-х годах, когда он командовал батальоном 4-й танковой бригады, а затем был начальником штаба этой бригады) он резко критиковал афганский генералитет, который, по его словам, получив генеральские погоны и лампасы, в своем подавляющем большинстве переставал заботиться о повышении своего общего и военного образования и упорно противился внедрению всего нового в армейскую жизнь, чем наносил огромный вред обороноспособности страны.

...Немного отдохнув от утомительного многочасового перелета на самолете афганской авиакомпании по маршруту Кабул–Кандагар–Герат, мы в этот же день поехали с визитом к командиру 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Хан Мухаммаду (с 1963 по 1973 г. он уже в звании генерала армии был министром национальной обороны). Генерал происходил из семьи кадровых военных и принадлежал к тому же племени мухаммадзаев, что и королевская семья. Когда мы вошли в его скромный кабинет, навстречу нам поднялся высокий, крепкого телосложения, по-военному подтянутый, с ярко выраженными волевыми чертами лица генерал. Вместе с ним в кабинете находился начальник штаба дивизии полковник Мухаммад Аман. Хан Мухаммад встретил нас без улыбки, с подчеркнутой холодностью. Беседа была очень короткой, сугубо протокольной. Нам показалось, что он не испытывал никакого восторга от установления военных связей с нашей страной. По всей вероятности, окончив Кабульскую военную школу под руководством турецких инструкторов и получив в 1939–1942 гг. высшее военное образование в Турции, он все еще оставался в плену старых пристрастий. Кроме того, нельзя было исключать и влияния турецкого военного советника, который по-прежнему продолжал выполнять свои функции в 17-й дивизии.

Мы уже стали привыкать к проявлениям разного рода недружелюбия и подозрительности к нам со стороны Хан Мухаммада. Однако однажды были просто шокированы, узнав, что он зверски избил шофера-афганца, возившего нас на стареньком «Виллисе». Поводом к избиению явился отказ шофера сообщить о нас что-либо предосудительное. Нам было крайне обидно, что безвинно пострадал этот пожилой и порядочный по своей натуре человек, которого все знавшие его уважительно называли халифа (мастер). И он это заслуживал: еще в 20-е годы, будучи молодым, он оказался в числе тех счастливчиков, кому довелось пригнать в Афганистан из Ирана первый автомобиль.

Мы не давали, да и не могли дать каких-либо поводов обвинять нас в недобрых намерениях или действиях против Афганистана и его устоев. Нас еще в Москве строго-настрого предупредили уважительно относиться к обычаям и традициям страны, не вести с афганцами никаких

1971 г. Король Захир-шах с членами кабинета д-ра Абдул Захира. Слева направо в первом ряду: четвертый – министр национальной обороны генерал армии Хан Мухаммад, пятый – премьер-министр Абдул Захир, шестой – король Захир-шах

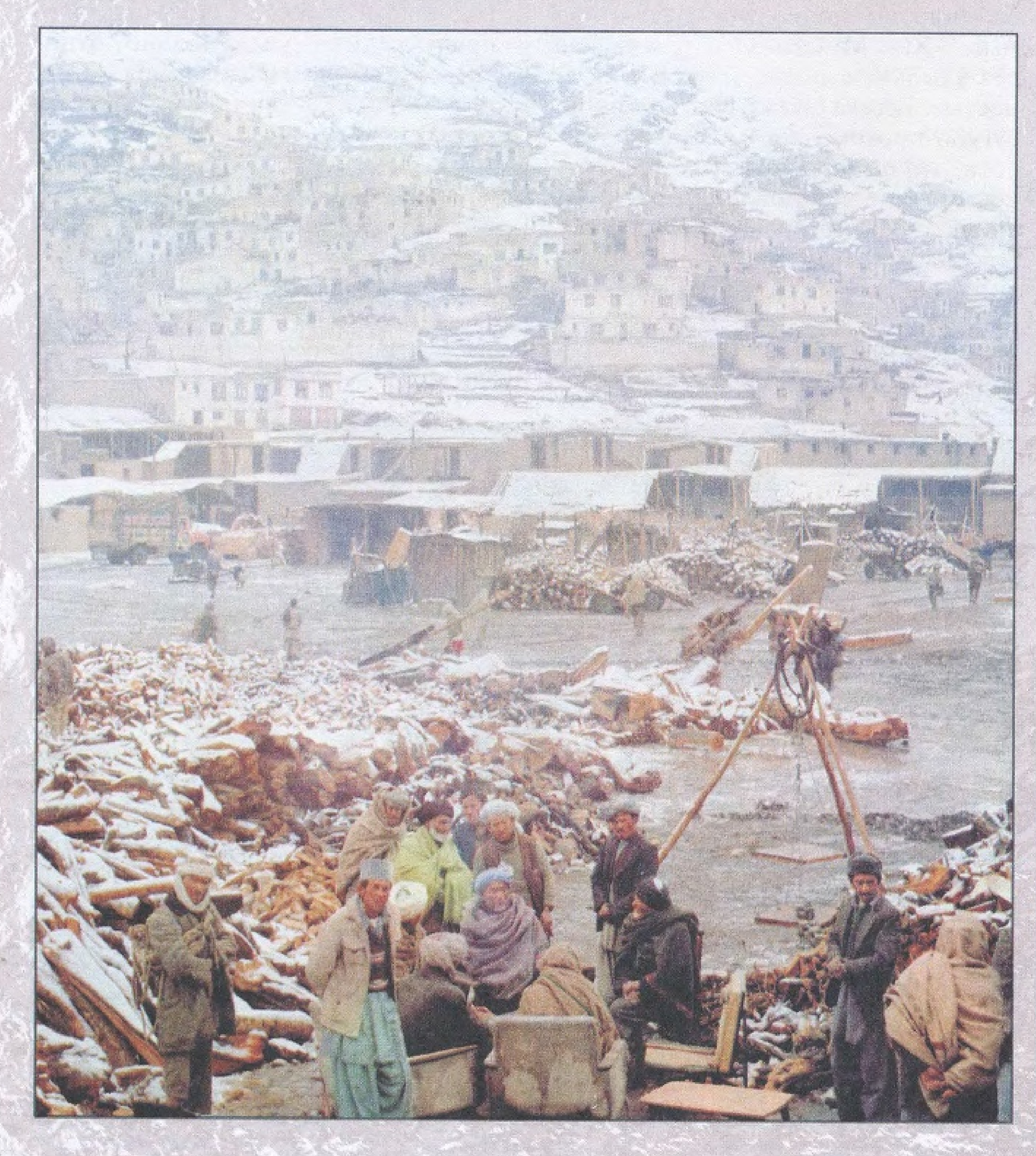

разговоров о политике и не высказывать своего мнения относительно положения в Афганистане, чтобы не быть обвиненными во вмешательстве во внутренние дела страны и, не дай Бог, в ведении коммунистической пропаганды. И мы всегда об этом помнили.

Лед в наших отношениях с генералом Хан Мухаммадом начал постепенно таять после практического показа ему технических возможностей танка Т-34. Сделал это один из опытных механиков-водителей Кушкинского гарнизона, волею случая оказавшийся в Герате. Местом действа был избран небольшой холм на окраине военного городка 17-й пехотной дивизии. Механик-водитель вместе со своим напарником показали чудеса вождения: они бросали танк на большой скорости то вверх по холму, то внезапно останавливались и, развернув машину и пушку назад, устремлялись вниз по довольно крутому склону, то, поднимая тучи пыли, носились вдоль подножия холма. Зрелище было потрясающим. В итоге холм оказался разутюженным вдоль и поперек. На лице генерала мы впервые заметили неподдельную улыбку восхищения. Высказав свое удовлетворение по поводу увиденного, он искренне поблагодарил механика-водителя и его коллегу за продемонстрированное мастерство.

С этого времени Хан Мухаммад стал проявлять пристальное внимание к деятельности танковых курсов, частенько приглашал нас к себе, советовался по тем или иным вопросам, связанным с массовым поступлением из Кушки в Герат советской военной техники и снаряжения и их складированием на территории дивизии. Его былое безразличие и подозрительность к нам сменились приветливостью и неподдельной заботой о наших условиях жизни. Свою роль, думается, сыграло и то, что Турция, недовольная односторонней ориентацией афганского правительства в вопросах получения военной помощи, вскоре отозвала из афганской армии всех своих советников и, более того, значительно сократила прием военнослужащих Афганистана в свои учебные заведения (в 1970 г. их число не превышало 10 человек)...

Традиционная городская застройка, на переднем плане — дровяной базар

Через несколько месяцев первые выпускники гератских танковых курсов составили костяк командных кадров и боевые экипажи 4-й танковой бригады в Пули-Чархи. Так уж получилось, что спустя шестнадцать лет именно эта бригада явилась главной ударной силой в свержении монархии и установлении республиканского строя в стране.

Следует отметить, что на Западе до сих пор в многочисленных трудах по истории Афганистана кочуют мифы о подрывных действиях Советов в этой стране. Так, согласно одному широко распространенному пропагандистскому клише, государственный переворот 1973 г. явился якобы не чем иным, как делом «руки Москвы», но никак не результатом свободного выбора определенных общественно-политических кругов Афганистана. Как человек, проработавший в этой стране много лет (в период с 1957 по 1990 г.) в различных военных и гражданских сферах, смею утверждать, что «руки Москвы» не было ни в событиях 1973 г., ни в апреле 1978 г. в силу многих причин и факторов. Высшее советское руководство, строя внешнюю политику на афганском направлении, не ставило своей целью менять государственную систему своего южного соседа. Оно исходя из долгосрочных интересов СССР на международной арене стремилось путем развития взаимовыгодных и равноправных советско-афганских отношений, не отягощенных какими-либо тайными замыслами, в том числе и идеологического порядка, сделать Афганистан подлинной витриной мирного сосуществования двух государств с разными социальными системами и показать странам «третьего мира» на примере Афганистана привлекательность, выгодность и идеологическую неангажированность связей с социалистическим лагерем. Каждый из нас, работая а Афганистане, искренне старался в меру своих сил и возможностей содействовать реализации данной установки Центра, не давая при этом никакого повода к обвинению во вмешательстве во внутренние дела этой страны и тем более в подстрекательстве к смене режима.

ДО ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

«Едете на учение…»

Кабул. Штаб центрального армейского корпуса (ЦАК) Народных вооруженных сил ДРА. Предвыходной день – четверг[1] 13 декабря 1979 года. Вялую беседу в ожидании конца рабочего дня прерывает некстати поступившее указание выделить от советников и переводчиков ЦАК одного человека и направить в штаб главного военного советника в Афганистане. Самый младший по возрасту и по званию я – сержант, переводчик, холостой к тому же. Выбор предопределен. Еду.

В одной из комнат штаба собралось полтора десятка советников и переводчиков из разных соединений, частей и военных учреждений кабульского гарнизона. Входит новый главный военный советник в ДРА генерал-полковник С. Магометов, сменивший в середине ноября генерала Л. Горелова. После краткого вступления, посвященного «дальнейшему обострению обстановки в стране пребывания», звучит фраза: «Пришло время выполнить интернациональный долг, возможно, ценой жизни». Все насторожились. Может, главный ошибся? Далее пошла сплошная околесица, немного, однако, всех успокоившая:

– Едете в Баграм, на учение. Вернетесь через несколько часов. Автобус ждет внизу.

Ясно, главный что-то путает или недоговаривает. До Баграма шестьдесят с лишним километров и дорога отнюдь не равнинная. На стареньком пазике два часа туда и столько же обратно. Какое тут учение, если уже вечереет, а завтра опять же нерабочий день.

Кто-то из собравшихся спрашивает:

– Оружие брать?

Имелись в виду автоматы. Табельные пистолеты были у всех при себе. Ответ: «Нет, всем сразу в автобус, домой не заходить».

Проверил пистолет за поясом, порылся в карманах: запасная обойма на месте, немного денег, начатая пачка сигарет, спички, носовой платок. Подумалось: «Нужно прикупить еще пачку сигарет в ближайшем дукане да хорошо бы сбегать домой за курткой. Баграм ближе к Гиндукушу, и климат там суровее, чем в Кабуле. В пиджаке при галстуке будет невесело». Забежать домой не удалось. Едва успел расплатиться за пачку «Кента» и запрыгнуть в автобус.

Устроившийся рядом на сидении советник начальника разведки одной из пехотных дивизий зашептал на ухо, почему-то переходя на дари:

– Говорят, товарищ Амин кам кам хуб нист[2].

– В каком смысле?

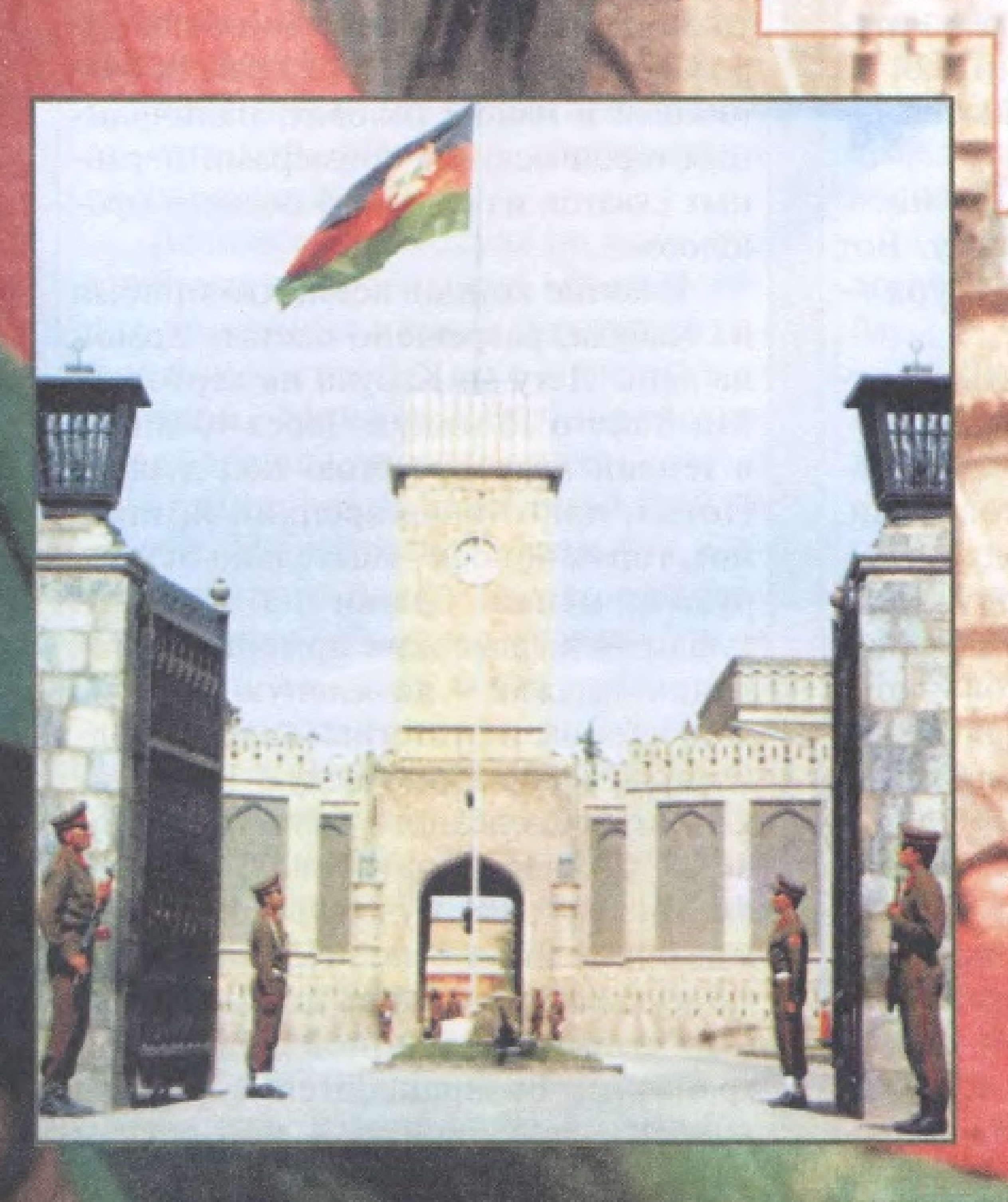
– Ну, понимаешь, не туда гнет. На американцев ставит.

[1] Согласно исламской традиции выходной день – пятница.

[2] Кам кам хуб нист – (*дари*) немного нехорош.

Михаил СЛИНКИН–младший

Фото из архива автора

Торжественный подъем флага во дворце Арк

«В печке догорает саксаул…»

Уже в сумерках добрались до Баграма. Проехали прямо на летное поле, потом к укрытиям для самолетов, около которых стояли глинобитные постройки и армейские палатки. В них расквартирован советский десантный батальон, сплошь укомплектованный выходцами из среднеазиатских республик и предназначенный для «охраны» Амина. Сразу же идем на инструктаж:

– Все, о чем вы здесь услышите, что узнаете и увидите, чем будете заниматься – государственная тайна. Никогда, никому, ни при каких обстоятельствах... Распишитесь!

Расписались несколько раз в том, что пожизненно будем сохранять молчание. Парни в комбинезонах песочного цвета с множеством карманов, некоторые с пистолетами Стечкина в деревянных кобурах – группа спецназа госбезопасности «Зенит» – разбирают прибывших.

Палатка. Несколько зенитовцев и я устроились поближе к печке-буржуйке на двух солдатских койках, между которыми поставили табурет. На табурете листок бумаги. Карандаш дают мне:

– Черти план штаба корпуса!

Рисую от руки, без линейки:

– Первый этаж: вот вход, парадная лестница, вот черный ход, под ним в полуподвальном помещении узел связи...

Солдат царандоя на посту

– Окна узла связи выходят во двор?

– Да.

Уже не мне:

– Чтобы не успели сообщить кинем в окно слезоточивку, а в коридоре всех повяжем, как начнут выскакивать.

– Второй этаж. Кабинет командира корпуса майора Мохаммада Дуста...

– Рассказывай, кто таков?

– Из мелких феодалов. Халькист[3] «гнезда Аминова». По-моему, всем ему обязан и лично предан.

– Сопротивляться будет?

– Надо полагать, раз вопрос стоит о свержении Амина.

– Тогда будем уничтожать. Ставим крест.

– У комкора телохранитель – солдат-пуштун огромного роста и неимоверной силы. Днем и ночью при хозяине.

– Справимся, – кидают уверенно. – Еще на ком ставить крест? Кабинет рядом – начальника штаба корпуса?

Начальник штаба корпуса – полковник Шах-Заде. С ним у меня отношения приятельские, почти дружеские. Подставлять его ой как не хочется. Он нам, советским, всегда безоговорочно верил.

– Нет, – говорю, – начштаба – наш человек. Его трогать никак нельзя. Кто потом организует всю эту перепуганную ораву штабистов?

О том, что Шах-Заде тоже «птенец гнезда Аминова», умалчиваю.

– Хорошо, – соглашаются. – Дальше давай.

Остальные – ни рыба ни мясо. Флюгера, держат нос по ветру. Вот только неясная, мутная фигура – контрразведчик корпуса.

– Ставим крест. Разбираться времени не будет.

Тяжелое чувство: вот так, мимоходом, трех человек и приговорили. Долго уточняем детали: подъезды к зданию штаба, наличие оружия у офицеров, решеток на окнах, расположение комнаты советников – это, чтоб не зацепить своих сгоряча, караула, постов, на которые заступают часовые, и т. п.

...В палатку входит солдат-истопник подбросить дров в печку. Все замолкают. Солдат неловко пытается открыть дверку печи. Обжигается и дует на пальцы. Кто-то тянет:

– Эх, водки бы выпить, для сугрева.

Старший обрывает:

– Решили же, до после победы – сухой закон!

Голубь с голубем, сокол с соколом

Утром иду разбираться с главным солдатским вопросом – где харчеваться. Говорят, столовая в палатке. Солдаты, однако, принимают пищу прямо под открытым небом, стоя в куртках и шапках вдоль длинных столов. Нахожу палатку-столовую, не отапливаемую. Получаю пайку, сажусь за стол, а пайка уже остыла. Чай тоже холодный.

День, не считая еще одного прогона деталей предстоящего дела, проходит в полной бестолковости. Слоняюсь по лагерю. Все прямо по персидской поговорке: «Одинаковый с одинаковым: голубь с голубем, сокол с соколом». Зенитовцы кучкуются с зенитовцами, офицеры-десантники с офицерами-десантниками, солдаты с солдатами...

Третий день, потом четвертый – никаких значимых перемен. Снег, мороз, в палатке холодно, и пиджачок не греет. Начинаю кашлять. Поэтому много времени провожу под одеялом. Отсыпаюсь впрок.

Мысли приходят сами собой: «Похоже, команды брать Кабул одним мусульманским батальоном и группой «Зенит», усиленной «сусаниными» из военного контракта, т. е. нами, мы не дождемся. То ли что-то изменилось, то ли и с самого начала это не планировалось, а было лишь иллюзией, возникшей в наших головах, напичканных героическими примерами неравных схваток из славного боевого прошлого».

В конце концов всем, кто прибыл из Кабула, разрешено слетать домой на день. Лету до Кабула на вертолете Ми-8 всего 15 минут. Через 40 минут в теплой квартире стою под душем. Потом, приготовив крепкий и, главное, горячий кофе, тщательно экипируюсь: меняю брюки на джинсы, туфли – на высокие армейские ботинки, пиджак – на зеленую куртку с капюшоном и отстегивающейся подкладкой на «рыбьем меху». Избавляюсь от бесполезного галстука и поверх рубашки натягиваю легкий джемпер. Долго мучаюсь сомнениями, брать ли автомат. Но решаю все же ограничиться лишь дополнительным запасом патронов для ПМ и гранатой. Возвращаются с работы коллеги-переводчики – мои соседи по квартире. Пьем коньяк.

[3] Хальк (народ – *дари*) – одна из фракций Народно-демократической партии Афганистана. В то время у власти. Лидер – Хафизулла Амин.

– Будут, – говорю, – события. Сидите лучше дома, если командование не призовет.

Предупреждаю их более чем туманно, но все равно чувствую при этом, что совершаю тяжкое преступление перед народом, партией и правительством.

Летим обратно. Большинство тоже постеснялось взять автоматы, но у многих карманы оттопырены. Боезапас пополнили.

Долгожданная перемена: «Строиться в колонну команда поступила, в мрачной тьме скрывается Кабул», как поется в одной из сочиненных уже потом песен. Марш проходит без происшествий. В Кабуле поворачиваем в район Дар-уль-аман, потом – к холму, вершину которого венчает резиденция главы государства Хафизуллы Амина – дворец Тадж-бек. Останавливаемся у расположенных у подножия холма недостроенных казарм республиканской гвардии. Команда: «Размещаться».

На следующий день, 25 декабря, после завтрака экипируем на рекогносцировку организации охраны и обороны дворца лейтенанта-десантника Мишу Нуреддинова – веселого, прямо-таки брызжущего энергией узбека. Говорит он на всех среднеазиатских языках, в том числе и на таджикском, а это тот же дари. В общем, все при нем, но нет «гражданки». Все выразительно смотрят на меня. Снимать штаны отказываюсь, да и не по размеру тезке мои джинсы. Куртку отдаю. Миша долго мучается с пистолетом, который никак не может пристроить за хлипкой резинкой застиранных спортивных штанов.

Дело все ближе, судя по тому, что прибыли на посольских «Волгах» какие-то важные чины в строгих гражданских костюмах, но с военной выправкой. Меня теребят вопросами спецназовцы, правда, уже не те, с кем планировали брать штаб ЦАК, а другие. Их интересует Тадж-бек. Отремонтированный дворец, ожидавший переезда нового хозяина[4], мне довелось посетить всего недели две назад. Пожилой поляк, который руководил отделкой дворца, жил рядом и всегда чопорно раскланивался с нами, приподнимая за поля тирольскую шляпу с пером. Во время взаимного расшаркивания Анатолий Андреевич – советник начальника связи корпуса – и попросил его показать дворец. Тот, к нашему удивлению, сразу же согласился. Рабоче-крестьянское сознание чуть не помутилось от роскоши, которую мы увидели: вытесанная из цельного куска мрамора ванна, мебель ручной работы, ковры, люстры из богемского хрусталя, оборудованная по последнему слову техники кухня, использование которой, пожалуй, подразумевало наличие дополнительного инженерного образования у повара, специальный лифт для подачи блюд в столовую и т. п. Потряс воображение письменный стол в кабинете Амина. Инкрустированный дорогими породами дерева, он стоил, как пояснил наш любезный гид, столько же, сколько роскошный «Мерседес» последней модели. Умеют красиво жить вожди! Но спецназ конечно же интересовало не это, а сплошная проза – расположение комнат, лестниц, коридоров, лифтов, помещений охраны, подходов к дворцу со стороны «Ямы», так сразу прозвали казармы гвардии, которые и вправду были расположены как бы в яме между холмами.

Нежданно-негаданно, легок на помине, в «Яме» появляется Анатолий Андреевич:

– Собирайся, поехали!

– Да, я собран, – говорю. – Все при мне. Куда едем-то?

– К командиру корпусного батальона связи Абдул-Сабуру.

– Что-то здесь не так, – думаю. – Андреич всегда мотался к нему один, без переводчика. Там все инженеры по-русски говорят. Они и переводили.

Сидим втроем, пьем великолепно заваренный чай «Пять звезд» – любимый чай Абдул-Сабура.

– Сабур, – говорит Андреич, – мы тебя когда-нибудь обманывали, подводили?

– Нет, – настороженно, как бы догадываясь о чем-то, отвечает комбат.

– Тогда доверься нам еще раз. Грядут перемены, поступай так, как мы будем подсказывать.

– Вот оно что! – начинаю понимать. – Дана команда подготовить подсоветных афганцев к предстоящим событиям.

Отказываемся от предложенного ужина и едем в штаб корпуса. Тут же получаю новое задание и с группой советников и переводчиков, человек семь, отправляюсь в военный клуб, который расположен прямо напротив американского посольства. Почему-то именно здесь оборудован то ли узел связи, то ли командный пункт. Долго без дела торчим в помещении, становясь невольными слушателями телефонных переговоров.

Б. Кармаль в окружении генералов и офицеров афганской армии

«Кому тут башку отвернуть?»

– Три борта вернулись. Где четвертый? С Душанбе, Ташкентом, Фрунзе связывались? А вот из Баграма докладывают, видели вспышку в горах.

В гору врезался один из тех четырех Ил-76 с десантниками, которые первым эшелоном летели на кабульский аэродром для обеспечения высадки 103-й воздушно-десантной дивизии, но по каким-то причинам легли на обратный курс. Первые потери – 41 человек. (Материал об этом читайте в «Солдате удачи» № 2 за 2003 г. - **Ред.**).

Дают команду выдвигаться в аэропорт. Наша группа, вооруженная только пистолетами и припасенной у меня в кармане гранатой, – пожалуй, неважная замена бравым десантникам. Приезжаем, выходим на летное поле. Холод, темень, что делать – неясно. Интересуюсь у старшего. Отвечает, пожимая плечами: «Да ничего. Прилетят наши – успокаивать, удерживать от необдуманных поступков». Неожиданно гаснут огни на взлетно-посадочной полосе. Советник главного штурмана ВВС и ПВО с переводчиком бегут разбираться. Как только огни загораются вновь, видим, что на посадку заходит первый самолет, пробегает мимо нас, поворачивает на рулежку, а второй уже катится по полосе, третий почти касается ее своими шасси, а за

[4] Амин переехал в резиденцию Тадж-бек за неделю до ее штурма.

ним видны огни четвертого, пятого... десятого. Восхищаемся: «Во дают!» Десятка выстраивается на рулежке, моторы ревут, заглушая лязг выгружаемой техники, русскую мать и грохот сваливаемых в кучи десантниками ящиков. Самолеты так же споро, как садились, взлетают друг за дружкой.

– Ну, кому тут башку отвернуть? – спрашивает один из офицеров-десантников. – Это мы разом, – добавляет, подхохатывая.

Теперь понимаю, в чем тайный смысл нашего присутствия здесь. Ласково говорю:

– Пока никому. Располагайтесь. С прибытием вас на гостеприимную афганскую землю!

Летит вторая партия самолетов, третья, четвертая... Сбиваюсь со счета. Хожу, знакомлюсь, придерживаю особо ретивых: настрой у всех решительный, так воспитали – с неба и в бой. К утру сказывается бессонная ночь, проведенная при минусовой температуре на голодный желудок. Кажется, что замерзли даже суставы – перестают гнуться. Спрашиваю водки. «Нет, – говорят, – сухой закон. Но вот тебе банка тушенки, буханка хлеба и нож. Грейся!» Заваливаюсь на какие-то мешки между ящиками и энергично греюсь, двигая челюстями. Помогает.

Напугать до смерти!

На следующий день, 27 декабря, становится ясно, дело будет сегодня. Два парня из «Зенита» – Олег и Вадим, я и Анатолий Андреевич, взвод десантников из 37 человек на четырех БМД, командира зовут Саша, – вот наши наличные силы. «Противник» – дислоцированные в казармах гвардии дворца Арк, примыкающего к Делькуша, батальон связи, транспортная рота и зенитный дивизион, вооруженный ЗСУ-23-2. Всего более 800 человек. Нужно их блокировать, заставить разоружиться и спокойно принять уход Амина. Думаем и так, и эдак, но ничего более путного, чем до смерти напугать, придумать не можем. Ведь если они предпочтут бой, то шансов у нас нет. За Сабура и батальон связи Андреич вроде бы ручается. Но вот командир и замполит зенитного дивизиона – ярые аминовцы, молодые выдвиженцы, всем обязанные своему кумиру. Они, правда, приглашены сегодня командиром нашего полка на банкет с водкой, но звонок уже прозвенел, а их нет. Видно почуяли неладное. Оптимизм наш тает с каждой минутой.

Раздается мощный взрыв в районе телефонной станции – общий сигнал к выступлению. Все. Разговоры окончены. Выдвигаемся на трех БМД, как и было задумано, на территорию соседнего дворца. Четвертая машина выходит на площадь перед ним. Во дворе тихо, но за каждым кустом расставлены часовые. Да вот и ЗСУ-23-2 с расчетом, спрятанная на позиции под аркой, вот еще одна. Готовились к встрече, однако. Высовываемся с Олегом из заднего люка и подзываем ближайшего часового. Говорю ему, чтобы вызвал сюда командира дивизиона. Бежит исполнять указание.

Приходит не командир, а замполит. Разговариваем, не вылезая из машины. Блефую, объясняя, что мы не желаем кровопролития, хотя полностью блокировали дворец и можем разнести его в один момент. Как бы подтверждая это, начинает лупить из пулемета БМД, которая елозит туда-сюда по площади. Продолжаю:

– Режим Амина свергнут...

Наш визави меняется в лице и срывает с плеча автомат. С трудом успеваем с Олегом схватить его за плечи, не сговариваясь, дергаем на себя и буквально втыкаем головой в люк. Отбираем автомат и пистолет и ставим обратно на землю. Повторяю: «Режим Амина свергнут. Вам необходимо снять посты, разоружить солдат, все оружие, в том числе и табельное офицеров, сдать в арсенал и выставить у него невооруженного постового. Дворец под охрану берем мы. Предупреждаю, сопротивление бессмысленно».

– Отдайте автомат, я без него не могу вернуться.

Олег выщелкивает из магазина патроны и отдает автомат. Замполит просит пистолет. Та же процедура. Уходит и не возвращается. Прибегает Андреич, говорит, что с Сабуром все решил. Оружие сдают, нам верят. «Зачем, – спрашивает, – эти на улице палят. Ведь никто из казарм не бежит и сюда не прорывается». Вызываем командира БМД. Приходит разгоряченный лейтенант.

– Зачем палишь?

– Так там же автобус и потом такси...

– Тебе ж ставили задачу отсекать, если побегут. На кой ляд тебе автобус и такси. Пусть себе едут.

– Понял. Больше не буду.

Вновь посылаем часового за командиром дивизиона. Вновь приходит замполит. Под звуки разгорающихся в городе перестрелок, ближайшая из которых совсем рядом, за площадью – в районе родного штаба ЦАК, спрашиваю:

– Вы поняли, что сопротивление бессмысленно?

– Да, – отвечает.

– Если через десять минут не снимете часовых, все оружие не сдадите в арсенал, мы будем вынуждены открыть огонь.

– Можно оставить оружие командному составу?

– Нельзя. Исполняйте.

Солдаты исчезают со двора. Идем к арсеналу, выставляем своих часовых. Убираем с площади БМД, организуем на всякий случай оборону. Не можем добиться от афганцев, где выключается освещение на фонарных столбах вдоль аллейки, ведущей от ворот к башне с часами, поэтому расстреливаем фонари, чтобы быть в тени и видеть, что происходит на площади. Один фонарь, висевший на столбе над тумбой регулировщика за воротами, расстреляли, пожалуй, зря. Через несколько минут на темный участок площади вылетает БМД и сносит столб с тумбой. С разбитых катков слетает гусеница. Андреич подскаки-

Автор с афганскими детьми

вает к раненой машине и стучит по броне. Доносится обрамленный непарламентской идиоматикой вопрос:

– Ты кто такой?

Андреич обижается: «Нет, это ты кто такой? А я – советский подполковник. Вылезай!»

Затаскиваем БМД и закрываем ею одну из прорех в нашей обороне. Только закончили, на площадь вылетает САУ и, пытаясь избежать столкновения с разбитой тумбой, начинает крутиться волчком. Останавливается. Стучим по броне. Из люка показывается лейтенант, говорит, заблудился, спрашивает, как проехать в Пули-Чархи, там какую-то тюрьму нужно взять.

– Ну, братец, Пули-Чархи за городом, сам без проводника не доберешься. Да и подстрелить могут ненароком либо свои, либо чужие. Оставайся с нами!

– А вы словечко за меня замолвите перед командирами, а то ведь голову снесут за то, что потерялся.

– Замолвим, – обещает Андреич.

Вот, разжились и артиллерией. Довольные идем расставлять посты. Попутно определяем комнату для себя и помещение, в котором разместим десантников, как только позволит обстановка. Прибегает посыльный от Абдул-Сабура, просит Андреича и меня зайти на узел связи. Приходим. Солдат снимает наушники, говорит, что корпусные соединения и части наперебой выходят на связь на УКВ, докладывают, что окружают советские, спрашивают, что делать. Говорим: «Передавай всем: обстановка штатная, ничего не предпринимать, выполнять указания советских, они – друзья, действуют от имени новой власти». Сажусь на всякий случай рядом со связистом и минут пятнадцать слушаю его переговоры. Молодец парень! Все правильно излагает.

...После полуночи все слушают радио, передают обращение нового главы государства Бабрака Кармаля. Перевожу спецназовцам и Андреичу. Несмотря на отголоски боев в городе, возникает чувство, что делу конец. Победа за нами. Млеем, не забывая о бдительности. Время от времени «хожу на разведку», беседую с афганскими офицерами и солдатами, оцениваю их настрой. Инициативники так и прут: то один, то другой предлагают информировать о скрытых аминовцах и прочих «врагах».

В «Яму» – за водкой

Затемно, но уже поближе к утру на прошитой автоматной очередью «Волге» приезжают двое ребят-зенитовцев из тех, с кем поначалу строили планы штурма штаба ЦАК. Они, как оказалось, его и брали. Хотят забрать меня, съездить в «Яму» за водкой, которую припасали до после победы. Андреич против, но в конце концов соглашается.

Садимся в машину. Кроме водителя-афганца, там еще майор из штаба полка Батюкова. Едем по ночному Кабулу. Афганских военных патрулей нет, но то там, то здесь из подворотен выскакивают вооруженные люди в «гражданке» с замотанными шарфами лицами и тычут в нас автоматами. Узнав, что мы советские, едем в Дар-ульаман, стягивают шарфы, улыбаются, но предупреждают, что там еще идет бой. Видим, что не только мы работаем этой ночью, но и подпольные комитеты «Парчам»[5] вывели на улицы весь свой наличный состав. По мере приближения к дворцу убеждаемся, что парчамисты были правы: впереди пожары, летают трассеры. Вот пожары уже и справа, и слева. Очередью поперек дороги останавливают нашу машину. Подскакивают разгоряченные десантники:

– Куда, мать вашу, претесь?

– Как куда? – пытаемся перекричать грохот боя. – В «Яму» за водкой.

– Какая водка? Там сейчас такое. Поворачивайте!

– Может, и правда, не стоит дальше ехать, – ноет майор-штабист.

Спецназ упирается, но десантники стоят на своем. Поворачиваем. Зенитовцы советуются о чем-то между собой: «Есть запасной вариант. Едем!» Кружимся по району напротив советского посольства. Останавливаемся у одной из вилл, скрытой от глаз высоким забором. Стучимся. После коротких переговоров через закрытую дверь, впускают. Несколько парней в «гражданке», но с «калашами» в руках восторженно кричат:

– Ребята! Мы слушали эфир. Вы молодцы! Здорово сработали.

Обнимают, тискают, целуют. Мы просим водки. Бегут искать, притаскивают, похоже, все, что у них было, в том числе и невиданные в Афганистане чекушки. Возвращаемся в штаб корпуса. Уже от ворот обращаю внимание, что окно кабинета начштаба разворочено взрывом. Спрашиваю у самого молодого зенитовца про Шах-Заде. Отвечает: «Убит».

– Говорил же, что он наш человек.

– Да мы и сами в этом убедились. Он сразу выскочил нас встречать, видно, чтобы избежать кровопролития. Так сзади в спину и застрелил кто-то из своих. Наверное, Мохаммад Дуст. Он-то потом сбежал.

– Так вы поэтому по окну и шандарахнули?

– Конечно, хотели достать стрелка с БМД пушкой «Гром».

Сидим в хорошо знакомом кабинете Шах-Заде. Развалённый оконный проем завешен ковром, пахнет гарью. Режет глаза, видно не выветрились еще остатки слезоточивого газа. Водка на столе. Пить не из чего. Посланный за чашками солдат-вестовой где-то пропал. Иду разбираться. Солдат, оказывается, не может понять, зачем нужны пустые чашки и спешно готовит чай. «Чай потом, – говорю. – Тащи пустые чашки!» Разливаем водку. Первую пьем молча, не чокаясь. Уже знаем, что погибли при штурме десятки наших, в том числе есть убитые и среди спецназа госбезопасности. Я же про себя плюсую к нашим и своим личным потерям и Шах-Заде. Вторую, как и договаривались, опрокидываем за победу.

Вот и дождались, провели грань. Все, что было раньше, было до, а теперь время после победы в Афганистане. Надолго ли? Тогда казалось, что навсегда.

Визит Б. Кармаля в Москву в октябре 1980 г.

[5] «Парчам» (знамя – *дари*) – фракция НДПА, лидер – Бабрак Кармаль.

СПРАШИВАЙТЕ – ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи»!

Меня зовут Иван, мне 12 лет. Я люблю читать ваш журнал. Особенно меня интересуют материалы о нашем спецназе, бойцах этих подразделений.

Дело в том, что я хочу стать спецназовцем ФСБ, но не знаю, как это сделать? Ответьте, какой институт закончить или как-то подругому поступить?

До свидания

Иван Алфименков, г. Псков.

!

Дорогой Иван!

Тронуты твоим письмом. Очень рады, что уже сейчас в свои двенадцать лет ты знаешь и читаешь наш журнал. А уж о твоей мечте стать спецназовцем и говорить не приходится. Это здорово!

Теперь по существу. У нас в системе ФСБ существует два подразделения специального назначения – группы «Альфа» и «Вымпел». Приходят в эти группы по-разному. Мы знакомы, дружим со многими ветеранами и ныне действующими бойцами этих подразделений. У каждого из них был свой путь.

Сегодня в эти подразделения попадают (после сложного и жесткого отбора) выпускники Академии Федеральной службы безопасности, Московского общевойскового института (бывшее Высшее военное общевойсковое училище им. Верховного Совета РСФСР), Института Погранвойск.

Нередко в группу «Альфа» и «Вымпел» приходят и спецназовцы ГРУ.

Тебе же мы посоветуем, Иван, хорошо учись, занимайся спортом, а когда окончишь школу, сам выберешь, каким путем идти – поступить в Академию ФСБ, в военный институт или пойти в армию и стать солдатом спецназовцем. И разумеется, регулярно читай журнал «Солдат удачи». В нем ты найдешь много полезного, что пригодится в будущей спецназовской жизни.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам постоянный читатель журнала «Солдат удачи» с 1998 года. Я считаю ваш журнал лучшим и стараюсь не пропускать ни одного номера.

В настоящее время я учусь в техническом вузе по специальности радиоинженер. Вначале пытался поступить в военное учебное заведение, но не прошел по здоровью.

Теперь вопрос, который волнует меня. Смогу ли я после института служить в рядах Вооруженных Сил по специальности? Многие родственники, мой отец, дядя являются офицерами Российской армии, и я бы хотел продолжить эту традицию.

С уважением

Кирилл Копылов, г. Москва.

!

Уважаемый Кирилл!

На ваш вопрос ответить однозначно трудно. Дело в том, что мы не знаем всех обстоятельств вашего дела. Вы, например, не написали, есть ли в вашем вузе военная кафедра? А это важно.

Неясно, хотите ли вы служить солдатом либо контрактником, прапорщиком, офицером? Не сообщили вы в своем письме и о том, почему не прошли в военное училище по здоровью?

И тем не менее постараемся ответить. Безусловно, Кирилл, вы можете продолжить семейную традицию. Более того, по окончании вуза вас обязательно призовут в Вооруженные Силы. Если по окончании военной кафедры, то – офицером, если таковой нет – солдатом. Но все это при одном условии, если вы здоровы и соответствуете требованиям военно-врачебной комиссии.

?

Уважаемая редакция!

Давно знаком с вашим журналом и с большим удовольствием его читаю. Однако делать это постоянно не могу, потому что в нашем городе очень трудно его достать. Он то появляется в киосках, то исчезает.

За эти годы много номеров журнала собрано, однако за некоторые периоды подшивка совсем худая. Как-то вы писали, что можно купить у вас номера прежних лет. Так ли это? И какие номера есть в редакции на сегодняшний день.

Сергей Гевин, г. Пермь.

!

Уважаемый Сергей!

Вы спрашиваете, как пополнить свою коллекцию журнала «Солдат удачи»? Отвечаем. Это можно сделать без особых проблем. И редакция в этом вам поможет. Если нет возможности приехать в Москву из Перми, недостающие номера можно получить по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». (См. ответ на следующее письмо). Для вас и других читателей публикуем номера журналов, которыми располагает редакция:

1996 год – № 1, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 1, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

За 2000, 2001, 2002, 2003 годы в наличии имеются все номера. Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм».

Пишите, ждем ваших заявок.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи».

Обращаются к вам воспитанники и педагоги детского дома-школы № 74 г. Новокузнецка. В нашем учебном заведении военно-патриотическое воспитание ребят стоит на первом месте. В чем, надо заметить, ваш журнал играет важную роль. В любом номере можно найти интересную информацию об армии и вооружении, о том, какая нелегкая, но почетная доля выпала на долю ребят из спецподразделений.

Воспитанники нашей школы давно участвуют во всех мероприятиях военно-спортивного характера и занимают призовые места. С миру по нитке собрали, и у ребят теперь есть армейское обмундирование, также приобрели берцы и береты. Теперь не стыдно показаться и на областных соревнованиях.

К сожалению, доставка журнала «Солдат удачи» идет из рук вон плохо. Номера 3, 4, 5, 6 получили только в конце октября. Было обидно, что не смогли поучаствовать в конкурсе. А то как бы красиво смотрелись значки с эмблемой «СУ» на беретах ребят. Поэтому большая просьба оказать нашему кадетскому классу посильную помощь и прислать эмблемы «СУ» на береты курсантам и другую сувенирную продукцию для награждения особо отличившихся «юных спецназовцев».

Воспитанники и педагоги детского дома-школы № 74,
г. Новокузнецк, Кемеровская область.

!

Уважаемые воспитанники и педагоги детского дома-школы № 74.

Редакция журнала «Солдат удачи» искренне приветствует вас и желает успехов в работе и учебе. Мы очень рады, что учащиеся школы активно участвуют в деле военно-патриотического воспитания, у них есть армейское обмундирование и они читают журнал «Солдат удачи».

О том, что доставка журнала идет плохо, мы знаем. Однако воздействовать на этот процесс, к сожалению, не можем. Доставкой занимаются оптовые распространители, с которыми у редакции заключен договор. А они действуют, как им хочется. Хотят везут журнал в те или иные регионы, хотят не везут.

Именно поэтому с сентября 2003 года редакция проводит акцию «Солдат удачи» – в каждый дом!» Суть ее состоит в том, чтобы каждый, кто в своем поселке, городке не имеет возможности приобрести свежий номер журнала, мог это сделать, обратившись в редакцию. Стоимость нового номера 45 рублей.

За 10-12 дней до выхода очередного номера (журнал выходит в первых числах каждого месяца) вы предварительно переводите деньги не по почте, а через банк (в маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка).

Публикуем наши реквизиты:
Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

Так что теперь вы можете не надеяться на почту, а обращаться прямо в редакцию.

Что же касается вашей просьбы подарить значки кадетскому классу, то сообщаем: они уже отправлены в ваш адрес. В подарок воспитанникам школы редакция также выслала журналы «Солдат удачи» прежних лет, спецвыпуски «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм».

Будьте здоровы и счастливы, друзья!

?

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи»!

Пишет вам студент 3-го курса технического вуза Санкт-Петербурга Александр. Ваш журнал я покупаю с 1997 года, но не регулярно. Зато с весны этого года приобретаю его каждый месяц. Журнал мне очень нравится. Мое хобби – военная история и оружие (XX век).

Теперь критика и предложения. К сожалению, с 1997–1998 годов журнал стал тоньше, особенно меня удивил спецвыпуск про терроризм.

Из рубрик мне нравятся исторические – про знаменитые акции спецназов мира. Кстати, почему бы вам не написать про «Норд-Ост»? Думаю, что с этим ваш журнал справится намного лучше, чем какая-нибудь «желтая» газетенка.

Меня интересуют такие рубрики, как «Книга боевого опыта», «И опыт – сын ошибок трудных...», «Галерея». Что касается «Галереи», пора переходить на пистолеты-пулеметы или автоматы, а то, судя по древности представленных образцов, рубрика уже на издыхании.

Очень хороши ваши статьи, публикуемые под рубрикой «Короли диверсий».

Удачи вам и мир вашему дому.

Алекс Бессонов.

(Письмо получено по электронной почте.)

!

Уважаемый Александр!

Спасибо за письмо. Рады, что у студента технического вуза такое хобби, как военная история и оружие, а также интерес к нашему журналу.

Теперь по поводу ваших вопросов и пожеланий. Вы нам советуете написать о событиях на Дубровке. Что ж, мы это уже сделали. В № 2 за 2003 год опубликована статья «Вы спасли честь России». Кстати, она понравилась читателям, ведь там сами бойцы и командиры группы «А» рассказывают о теракте. Так что, как видите, наши мнения совпадают.

Теперь о рубрике «Галерея». Мы понимаем вас, Александр. Вас больше интересует современное оружие, но есть много читателей, кого увлекают пистолеты, револьверы более старых образцов. Так что рубрика не «на издыхании». Но и тут наши взгляды близки. Журнал уже несколько лет рассказывает о пистолетах, револьверах, и вот в 2004 году мы решили публиковать материалы о пистолетах-пулеметах. Думаю, что дойдем и до автоматов.

Так что читайте в № 1 рассказ об итальянском пистолете-пулемете образца 1915 года «Vilar-Perosa». Думаем, что материалы и в других номерах будут не менее содержательными и интересными.

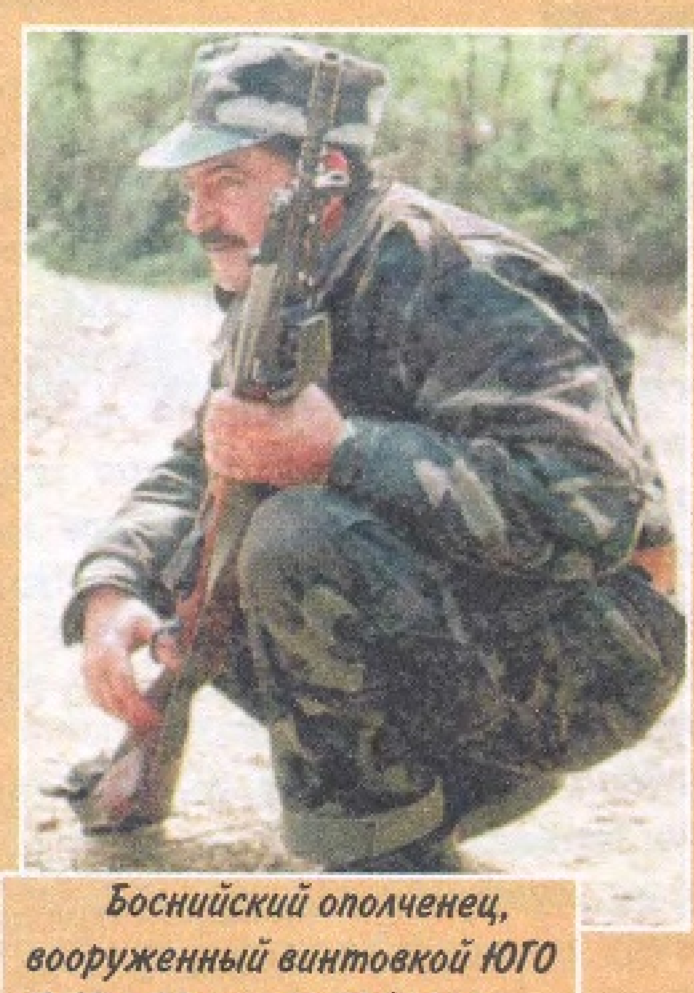

ЗАПИСКИ УКРАИНСКОГО НАЕМНИКА

ПЫЛАЮЩИЕ БАЛКАНЫ

Геннадий МОСКАЛЬ

Фото из архива автора

Боснийский ополченец, вооруженный винтовкой ЮГО 7,62 x 39 мм. М 59/66А1

«Министерства войны» готовят кадры

Формирование подразделений и частей Республики Сербской осуществлялось местными «обчинами» (что-то вроде наших районных и областных исполкомов), при которых существовали отделения «министерства рата» (дословно – министерства войны), которые совместно с гражданскими властями в максимальной степени учитывали местные условия в каждом конкретном районе. Таким образом, сербам удалось сформировать до трех боевых смен в действующих подразделениях и не менее двух в подразделениях, непосредственно в боевых действиях не участвующих (штабных, тыловых). Невоюющая в данный момент смена не просто «одлазила на одмор» (уходила на отдых), но и активно участвовала в хозяйственной жизни страны. Сельское население и сельское хозяйство с лихвой обеспечивали продовольствием не только воюющие части и соединения, но и все население. К этому добавлялась гуманитарная помощь западного происхождения, которой натовцы, снабжавшие окруженные мусульманские группировки, вынуждены были делиться. Иначе сербы полностью бы заблокировали мусульманские анклавы. Приходила также «гуманитарка» и от сербской диаспоры за рубежом, хотя и мало. Иногда помощь поступала от «своих» даже из Штатов и ЮАР (!).

Всего лишь за месяц пребывания в боевом подразделении даже я, пришлый в общем-то человек, получил полтора мешка канадской муки, полмешка голландского сахара, большую банку подсолнечного масла, пару килограммов соли, мясные консервы, пару тетрапаков апельсинового сока, различные бульонные порошки. Все это я перетащил одной вдовебеженке с тремя детьми, у которой временами смотрел телевизор, звонил домой по телефону, стирался, гладился и иным образом приводил себя в порядок после боевых. Она «ютилась» у каких-то родственников в отдельной по местным меркам «лачуге», а по российским – во вполне приличном трехкомнатном (вот только «всего лишь» одноэтажном) доме. Правда, кроме огорода, никакого хозяйства у бедной женщины не было.

Хорватский военнослужащий из состава сил специального назначения с ручным пулеметом М72В1 югославского производства

В период неактивного ведения боевых действий сербы укомплектовывали по два-три штата личного состава. Одна смена воевала, одна отдыхала, третья готовилась к боевым действиям, проходя «обук» (обучение, подготовку). В некоторых местах у пехотинцев было две смены.

В районе Сараево в тот момент наблюдалось перемирие под эгидой UNPROFOR. Даже снайперская война была вялотекущей. Это позволяло проводить перегруппировку войск и усиление обороны в предвидении войны с НАТО.

Подготовка командного состава осуществлялась в военных академиях в Белграде и Баня-Луке. Доподготовка зенитчиков, ракетчиков, артиллеристов и танкистов проходила при частях и в учебных центрах.

Расскажу немного о наших друзьях. Командир первой батареи капитан Драгомир Елез на «гражданке» был инженером-геодезистом, а на военной кафедре изучал артиллерию и ракетные войска. Командир второй (минометной) батареи Ацо (Александр) Блажевич – двадцатишести-

летний поручик – учился до войны в Сараевском университете. Срочную еще до университета он служил в самоходной артиллерии.

Батареей VBRов командовал капетан Миша Драшкович, солидный, как и Драгомир Елез, лет сорока мужик. Тоже инженер, только не помню какого профиля. Начальник штаба дивизиона сорокапятилетний майор Перо Миевич был в мирное время инженером-плановиком сараевского электроэнергетического концерна «Энергоинвест». Командир дивизиона майор Шкраба являлся кадровым военным тоже лет сорока с лишним. Почти весь остальной личный состав: рядовые, сержанты и офицеры были в прошлом гражданскими специалистами.

Сербские ополченцы и добровольцы из стран СНГ

Тактика артиллерии

Тактическая обстановка в условиях навязанного ЕС в районе Сараево локального перемирия сложилась следующим образом. Обострение произошло в районе Брчко. Сербы подавляли активность мусульман огнем артиллерии. При этом широко использовались и танковые, и зенитные стволы. Добровольцы-моджахеды несли существенные потери, а оставшиеся в живых имели больше «понтов» и «политического влияния», нежели боевого мастерства. Уже тогда они готовили свое длительное присутствие в Европе путем развертывания в труднодоступной горной местности учебных центров (небольших военных городков) как открытых, так и законспирированных под небольшие отельчики. Впрочем, это совсем другая история.

Наш дивизион к тому времени разделился пополам. На контролируемой войсками UNPROFOR огневой позиции дивизиона в Лукавице находилось только четыре миномета и четыре Д-30. Вторая половина была на других участках фронта, где требовалось усиление частей корпуса. Часть VBRов располагалась под Гораждэ. Остальные стволы – на Оловско-Кладаньском направлении. Расход снарядов был рассчитан для двух вариантов: «полновесной» батареи и «сокращенной». Дальность позволяла накрывать цели обычной миной. Данные для их поражения были занесены в составленные таблицы огня, которые лежали на отложенных по огневым налетам боеприпасах.

В наступлении в горно-лесистой местности или в городе артиллерия бригады сосредоточивала свой огонь по целям на участке прорыва. В ходе боя минометная батарея оказывала непосредственную огневую поддержку батальону первого эшелона, а гаубицы работали по более глубоким целям. Реактивная батарея после первого залпа перезаряжалась и становилась огневым резервом командира бригады. Кроме артиллерийского дивизиона, за ствольными батареями зенитного дивизиона закреплялись цели на прямой и полупрямой наводке. Батальонные минометы и безоткатки, а также «Фаготы» и «Малютки» тоже включались в систему огня и поражали передний край противника после переноса бригадной, корпусной и армейской артиллерией огня в глубь вражеской обороны.

В общем, тактика ведения огня была почти советской, за исключением того, что местные артиллеристы не могли вести подвижный заградительный огонь и устанавливать «зонт» при наступлении в бронированном боевом порядке. Но у них подобных массированных наступлений и не было. Зато имелось тесное взаимодействие с пехотой и танкистами. Сербы

Пост русбата. Десантники устроились с рукотворным уютом. С чувством юмора у них все в порядке

очень мало применяли дистанционную стрельбу, хотя снаряды с дистанционными взрывателями встречались в их боекомплектах. Зажигательные снаряды применялись тоже редко и только с ударной установкой взрывателя. Стрельба на освещение ночью велась нечасто, как правило, для обеспечения огня прямой наводкой. Но зато обычный артиллерийский огонь выполнялся ими мастерски. В условиях господства противника в воздухе умело применялись маскировка, инженерное оборудование, использовались складки местности и природные условия ландшафта. Однако на третьем году войны на временных огневых позициях и там, где мусульмане и UNPROFOR не бомбили, сербы относились не только к инженерному оборудованию, но и к маскировке просто наплевательски.

Наши действия были фактически действиями в обороне. Боевого порядка мы не меняли. Вели огонь на изнурение. Лишь четыре раза мы осуществляли более-менее серьезную огневую подготовку и сопровождение локальных боевых акций наподобие нашей разведки боем. Иногда целью было занять какое-нибудь мусульманское село, иногда – заставить противника перебрасывать резервы к месту боя, вскрывая тем самым места их сосредоточения и маршруты выдвижения с нанесением по ним сразу огневого удара всеми наличными орудиями. Особых по нашим меркам потерь противник не нес, но от своих намерений отказывался и зачастую разбегался. То есть действенность огня была на достаточном уровне.

Как «прессовали» французов

Нас, естественно, пытались контролировать. Возле Лукавицы наши гаубицы демонстративно располагались в линию на живописной лужайке в походном положении и зачехленные. Метрах в сорока от них стоял 20-тонный морской контейнер с вырезанными окнами и дверями, затянутыми целлофаном. Кто-то из войников периодически слонялся там на виду. Даже Шкраба раз в неделю проводил в нем с вычислителями тренировки по управлению огнем. То есть временами имитировалась боевая деятельность не только для авиации и спутников, но и для наземных наблюдателей. Правда, кроме штатного поста от русбата, сюда только раз заявились французы. До этого они были наблюдателями. При них и минометы стояли на лужайке и возле каждой группы орудий находился французский часовой. Начальником поста у них был сержант. Жили они в палатках. Сержант с капралом отдельно от солдат. Сербов боялись до смерти. Чуть что, часовой начинал верещать. Особенно если близко проходили наши войники или селяки из Лукавицы. Сербы на их вопли ни малейшего внимания не обращали. Потом обстановка и вовсе накалилась. Сербы дали понять, что коли те наблюдают за орудиями, пусть наблюдают, а не мешают жить. Часовых и сержанта просто задергали. То взрывпакет кинут, то пиротехнику китайскую, то «пуцнут» (пальнут) рядом одиночным или короткой очередью. Начальник поста по радио вызывал подкрепление, но оно приезжало на этот отшиб понапрасну. И так чуть ли не каждую ночь.

«Москва не сразу строилась»

По неформальным каналам французам дали понять, что если те будут так блюсти букву инструкций, то пост сербы просто силой ликвидируют. На официальном уровне сербы несколько раз выразили «решительный протест» командованию UNPROFOR. В итоге проблемный пост в нашем дивизионе передали русбату. Сразу все «устаканилось». Командиром взвода был старый старший лейтенант ВДВ Валера – ветеран Баку, Сумгаита, путча 91-го и взятия Белого дома 93-го (выполнял особо важную задачу, охраняя в запасном районе транспорт полка с боеприпасами от рыскавших по Подмосковью журналистов). Пацаны устроились по-хозяйски, местами даже, я бы сказал, по-барски. Но не с тем пластмассовым комфортом, как европейцы, а с рукотворным, уютным. Был оборудован спортгородок с турником, штангой, макиварой (чучелом попросту), грушею, 24-килограммовой гирей (не иначе как из России привезли), появилась «кают-компания» –

Проверка транспорта на посту русбата

столовая в виде натянутого тента от земли до конька крыши, песочком посыпали дорожки, вырыли яму и поставили чудеснейший родной дощатый гальюн, тоже весьма капитальный. Раздобыли с помощью сербов мебелишки: пару шезлонгов и кресел. Обитель взводного вообще выглядела «меблированными апартаментами». БТР-80 и транспортный «Урал-4320» стояли у грунтовой дороги в импровизированном парке. Короче, обустроились не просто с вэдэвэшным порядком, а с истинно гвардейским шиком. У Валеры и в кубрике у бойцов стояли телевизоры. Имелись газовая и электрическая плиты (французы же хавали сухпай «с колена») и даже стиральная машина. Конечно, «Москва не сразу строилась», и трудов это стоило поначалу немало.

Провокации с нашей стороны, естественно, прекратились. Десантникам надо было только внимательно следить, чтобы наши «момцы» (пацаны) не слили втихаря из «Урала» канистру-другую соляры: с топливом у нас была напряженка.

Наше общение с десантурой сразу стало на неформальные рельсы. Любителей посмаковать подробности хочу разочаровать: беспробудного пьянства и «повального» панибратства не было. Но и барьеры психологические, языковые, даже служебные отсутствовали. Согласно конфиденциальным сведениям, в случае критического развития событий и вспышки боевых действий против UNPROFOR русбату обеспечивалась сербами эвакуация через их территорию с оружием и знаменами (а также документами и аппаратурой ЗАС). Технику (БТРы и «Уралы») они планировали «экспроприировать». Всем остальным унпрофоровцам предназначались разложенные по огневым налетам снаряды, мины и ракеты.

Укрбат

Рядом стоял украинский батальон. Но я отношений с ним даже в оперативно-разведывательных целях не поддерживал. От «своих» можно было ожидать только подлости и желания «ша́ровых» разведданных. Слухи же о поступавших к нашим снайперам «заказах» на унпрофоровцев мне представляются преувеличенными. Однако непонятные случаи происходили дважды.

Однажды по сербскому телевидению в новостях прошел сюжет, что «муслимский снайперист» под Горажде «забил украинского унпрофоровца». После проведенного «оперативного опроса» выяснилось, что мифический «снайперист» при отсутствии прямой видимости на дальности свыше двух километров восемью выстрелами из пээма с контрольным выстрелом в голову поразил украинца, когда тот, отставив в сторону оружие и сняв бронежилет, примостился «до ветру» в полевом гальюне, находившемся в овраге. Вот и думай, что за этим стоит!

Другой случай. Смотрим как-то с Драгомиром новости по «ящику». Диктор сообщает, что в Сараево «муслимский снайперист убил русского унпрофоровца просто в главу». Разобрались. Выяснили следующее. На посту – лейтенант и два бойца: сержант и солдат. Лейтенант отлучается с докладом в штаб. Сержант, оставив свой автомат в блиндаже, отходит якобы на 20 метров осмотреться в бинокль. «Коварный» снайпер в эти мгновения пробирается в блиндаж и с полуметра стреляет в голову солдату почему-то именно из автомата сержанта. В общем, инцидент признали «самострелом». Офицера отправили на родину.

На Лукавицком посту у Валеры такого не было. Там не только дисциплина поддерживалась, но и моральный климат в коллективе был здоровый. Видимо, удаление (и значительное) от вышестоящего командования этому способствовало.

Я лично не заметил, чтобы в укрбате занимались сплошной торговлей, как утверждали «злобно клевещущие западные радиоголоса». Но мои знакомые россияне по-доброму завидовали украинским коллегам, особенно их бензиновым БТР-70 и БРДМ-2, расположению в Сараево вместе с французами и их складом МТО. Однако «раскинуть палатки» в душманском гнезде русские не могли, так как «духи» сразу пускались на всякие провокации и подлости.

(Перевод с украинского автора).

И в обороне сводные группы сербов и добровольцев часто выходили на задание в тыл противника

СПЕЦЗАДАНИЕ КАПИТАНА ЧЕРНОГО

Михаил ЕФИМОВ

Фото из архива автора

Иван Банов.

(Окончание. Начало в № 1)

Дом Матрены стоял одиноко в поле. Оглядевшись, партизаны подошли поближе, тихонько постучали в окно.

В распахнутую дверь первым шагнул Седельников, следом – Черный, остальные. В доме пахло теплом, уютом, квашней. Хозяйка встретила их улыбкой, усадила за стол.

–Хлеб еще не готов, – сказала она. – Отдохните с дороги.

Спросив разрешения, партизаны закурили, завели неспешный разговор о довоенной поре, о колхозном житье-бытье.

–Ну а как сейчас? – спросил Черный.

–Да как, ладно немцы, понятно враги. Так ведь и свои гады есть. Вон начальник полиции в Житковичах да его заместитель – Герман, да Кацюбинский. Пьянствуют, людей запугивают.

Поговорили не только о гадах, таких, как полицаи Герман и Кацюбинский. Назвала Матрена и честных, на ее взгляд, людей из Милевичей – Пришкеля, Павла Кирбая, который работал в рыбхозе.

–А Пашка Кирбай честный, но, выходит, на немцев работает?

–Куда ж ему деться? – спросила Матрена. Он бы и в партизаны пошел. Да не больно вы принимаете. Не верите, выходит?

Матрену успокоили, а фамилии Пришкеля из Восточных Милевичей и Пашки Кирбая из рыбхоза запомнили. Ну и про Германа да Кацюбинского забывать не собирались.

За разговорами пролетело время. Хлеб испекся.

Партизаны поблагодарили хозяйку, взвалили на плечи мешок и двинулись в обратный путь. Войдя в лес, решили передохнуть.

–Ну вот, товарищи, наше начало. Фамилии запомнили?

–Да уж чего тут сложного, – ответил за всех Федор Якушев.

–Теперь будем искать Пришкеля и Кирбая.

Возвратившись на базу от Матрены, Черный доложил о встрече и разговоре Линькову. Командир сидел, склонившись над картой. Из-за спины Бати Иван Николаевич увидел знакомые очертания их района, штрихи, которые обозначали болота и кустарник с островками леса. Вон оно урочище Булево болото. А вот и Милевичи, Барановичи, южнее Пинск, Лунинец. Да, территория немалая. Как ее охватить? Сколько же тут надо разведчиков насадить, чтобы знать, чем дышат немцы?

В это время в дверь командирской землянки постучали и на пороге появился Степан Скрипник, начальник радиоузла, сокурсник Черного по учебе в Высшей специальной школе.

–Разрешите, товарищ командир? Радиограмма из Центра.

–Давай, – протянул руку Линьков и поднес листок к глазам. Через минуту он передал радиограмму Черному.

–Читай.

Центр сообщал: *«Имеем сведения, что противник из Франции перебрасывает на Западный фронт пехотные, танковые части.*

Немедленно установите наблюдение за железными и шоссейными дорогами с задачей проследить следование эшелонов, колонн автомашин. От имени Центра ставьте эту задачу партизанским отрядам.

Всемерно активизируйте свою деятельность, выматывайте немецкие части еще до подхода к фронту.

Сведения о передвижении эшелонов, автоколонн должны быть проверены, точны и подробны и передаваться всеми имеющимися у вас музыкантами.*

Телеграмма была подписана оперативным псевдонимом полковника Патрахальцева «Николай».

* Оперативное название радистов партизанских отрядов

«Н... да... – подумал про себя Черный, – вот тебе и задачка. Обычная партизанская задачка из Центра, ничего особенного, но как ее решить без хорошо поставленной разведки, агентуры на местах.

Легко сказать: «немедленно установите наблюдение», «сведения должны быть точны, подробны и проверены».

Командир и зам. по разведке смотрели друг на друга. Говорить было нечего. Все ясно и без слов.

Центр неспроста подчеркивал важность разведки. Но и они не сидели сложа руки. Однако, видимо, этого мало.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Слива» 26.08.42 г.

После краткого ознакомления с работой пришел к выводу. Шлите помощников. Большой район требует времени. Одному обслуживать трудно.

Черный.

Посланник из Москвы

Сов. секретно.

Черному. Радиостанция «Пена» 20.09.42 г.

Сообщите, где, на каких объектах посажены люди. Называйте только район, предприятие или объект, а также оперативную кличку. Фамилию сообщать не надо.

Николай.

Дорога в бригаду Антона Бринского была долгой и тяжкой. Партизаны обходили деревни далеко стороной. Порою, казалось, этому пути нет конца – под ногами бесконечные болота, кочки, мхи.

На четвертый день пути они вышли к деревне Борки. Позади остались железная и шоссейные дороги Барановичи – Лунинец. Теперь до родной базы, как сказал Гончарук, рукой подать – километров шестьдесят.

Сделав привал, отдохнув, партизаны вновь двинулись в дорогу. А когда под ногами Черный почувствовал скользкие кладки, понял: пришли.

Первым делом оценил подходы к базе. Как и у Линькова, здесь все было сделано толково, по уму. Партизаны располагались на островке, в глубине болот.

Когда Черный познакомился с отрядом Бринского, он понял – по вопросам разведки положение точно такое же, как у Линькова месяц назад. Подрывники работали хорошо, а вот разведчиков в отряде не было. Ну что ж, следовало и здесь разворачивать эту важную работу.

Черный подобрал группу способных партизан и начал их подготовку. Открыл, как шутил Бринский, «лесную разведшколу». Учениками школы стали партизаны: Караваев, Новиков, Шелест, Семенюков, Голумбиевский, Белорусс, Хрищанович.

Пока партизаны осваивали нелегкую науку разведки, Черный внимательно изучал обстановку. А она была такова. В этих районах действовало несколько партизанских отрядов – имени Щорса, имени Чапаева, «Советская Беларусь», отряд Картухина. В меру своих сил и возможностей они боролись с немцами, но делали это как умели. Перспективы дальнейшей работы были для них не ясны. В рядах партизан крепко утвердилось мнение, что надо идти на восток, на соединение с Красной Армией. В худшем случае они согласны были партизанить в прифронтовой полосе. Считали, что борьба в глубоком тылу, без связи с Москвой, со слабым вооружением не даст никакого эффекта.

Однако и Черный, и Бринский хорошо понимали ошибочность этих взглядов. Ведь движение на восток приведет к неоправданным жертвам и потере времени.

И тогда они решили побывать в отрядах и побеседовать с людьми, переубедить их. Словом, душа болела за эти «бесхозные» партизанские отряды.

В Центр Черный послал телеграмму следующего содержания: *«В районе озера Выгоновское имеются три партизанских отряда, насчитывающие 800 человек. Эти отряды не имеют ни с кем связи, нуждаются в помощи и руководстве. Они взорвали 9 воинских эшелонов, портят железнодорожное полотно.*

В Витебском районе немцы сожгли все деревни, угнали часть населения, остальные бродят по лесам, возможности для развертывания движения большие. Прошу указаний».

И он получил указание. На радиостанцию «Слива» пришла рассерженная радиограмма из Москвы.

«Вам поставлены задачи насаждения стационарной диверсионной сети из лиц, работающих на объектах, – негодовал Патрахальцев. – *Пока мне ничего не известно, как вы выполняете этот приказ.*

Уточняю его и ставлю задачу: создать на железнодорожном узле Барановичи не менее двух не связанных между собой диверсионных групп и руководить ими.

Их задача – сведения о воинских перевозках по этому узлу. Какие части движутся, какой идет груз, техника, когда и по каким направлениям? А также вывод из строя паровозного и вагонного парка и организация других диверсий. О ходе выполнения этой задачи доносите каждые пять дней.

Всякие другие вопросы, в том числе и партизанские, будут решать те, кому это поручено. Надеюсь, это тебе вполне ясно и ты меня не подведешь».

Центр упорно возвращал его к главной задаче – развертыванию агентуры и организации разведки и очень болезненно относился к тому, что Черный занимался «не своим делом».

Взрыв на железной дороге

За много месяцев борьбы партизаны впервые видели посланца Москвы и внимательно слушали новости с Большой земли

Однако как он мог оставить сотни людей в неведении. За много месяцев борьбы партизаны впервые видели посланца Москвы, и хотя многие из них спорили, сомневались, не соглашались, слово командира с Большой земли было весомым и действенным.

Разумеется, не забывал Черный и о своей главной задаче – разведке. В реальном выражении она формулировалась так – проникнуть в Барановичи, создать там агентурную сеть.

Однако Иван Николаевич ясно осознавал – Барановичи – это далеко не Житковичи. Крупнейший железнодорожный узел. Магистрали расходятся во все концы страны – в Минск, Брест, Гомель, на север – в Ленинград, на юг – в Киев. Именно поэтому Центр не уставал повторять: насаждение нашей агентуры в Барановичах крайне важно.

Правда, и немцев в Барановичах было значительно больше. И гестапо работало весьма активно, без сомнения, имея разветвленную агентуру.

Обсуждая этот вопрос с Бринским, своими разведчиками, Черный пришел к выводу: надо начинать с городка Кривошин, который располагался верстах в тридцати от Барановичей.

Решили сначала просто наведаться в город, узнать новости, разведать, как говорят, «кто чем дышит».

Используя житковичский опыт, Черный проинструктировал разведчиков: заходить в разные дома, пока никого не агитировать, не вербовать, просто приглядеться к людям получше.

Что ж, задача ясна: приглядеться. В первую вылазку вместе с разведчиками пошел и сам Черный.

Встречали их в поселке настороженно. Кто знает, откуда они? Народ был запуган арестами и расстрелами.

Потом партизаны появились в Кривошине второй раз, третий. Люди встречали партизан уже приветливее, видно пообвыклись, пришли к мысли, что вокруг них не одни фашисты да полицаи.

В очередное посещение поселка попали они в дом слесаря паровозного депо Ромуальда Лиходневского.

Слесарь угостил их обедом – картошкой, хлебом. Разговорились. Лиходневский живо интересовался событиями на фронте. Признались не таясь, что обстановка непростая – фашисты рвутся к Сталинграду.

Возможно, Ромуальд Викентьевич и ждал предложения от партизан, но те промолчали, поблагодарили за угощение и распрощались.

В отряде на совете разведчиков пришли к выводу, что с Лиходневским надо начинать работу. В следующий раз идти на свидание с ним поручили местному, кривошинскому партизану-разведчику Голумбиевскому. Тот и сам подсказал: мол, хочу выяснить, где сейчас мои бывшие друзья детства, одноклассники, приятели.

Черный это предложение посчитал деловым. И Голумбиевский ушел.

Оказалось, что в Кривошине мало кто остался из друзей и знакомых Голумбиевского. Время такое – кого на фронт забрали, кто уехал, кто и вовсе пропал. Однако об одном своем товарище партизан разузнал – Иван Жихарь был жив-здоров, работал у немцев на аэродроме.

Разведчикам удалось выйти на Ивана Жихаря. С ним словно случайно столкнулся в Барановичах партизан Николай Голумбиевский. Жихарь удивился, он, оказывается, слышал, что Николай уехал из родных мест.

–Да нет, как видишь, здесь – сказал ему Голумбиевский.

–А ты где же, Ваня?

Жихарь сконфузился, но признался:

–Так... у немцев на аэродроме пашу.

Голумбиевский задал несколько провокационных вопросов об аэродроме, самолетах. Но Жихарь был настороже. От ответов ушел.

Словом, не получилась их первая встреча. Расстроенный Голумбиевский пришел в отряд, рассказал обо всем Черному. Иван Николаевич выслушал разведчика, успокоил и посоветовал:

–На следующей встрече выложишь ему все напрямую, предложишь сотрудничество.

Голумбиевский так и сделал. Жихарь обрадовался, сказал, что давно мечтал уйти в партизаны. Но тут Николай его остановил.

–Прежде надо выполнить задание.

–Какое задание, говори, – сказал Иван.

–Сможешь достать у немцев электробатарею? Для радиостанции нужно.

–Смогу...

И действительно, вскоре он притащил на встречу батарею.

После этого партизаны поручили Жихарю провести диверсию на аэродроме. Иван сиял – это было ему по душе. Разведчики рассказали, как надо подготовить диверсионный акт, снабдили соответствующими «средствами».

А вскоре немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88» взорвался на взлете. Через некоторое время, едва поднявшись в небо, вошел в штопор еще один самолет.

Иван был готов и на дальнейшие подвиги. Пришлось его «притормозить» и объяснить важность не только диверсий, но и развединформации.

Первые же данные от Жихаря ошеломили. Стало ясно, что в Барановичах не просто аэродром, а крупная авиабаза, где базируются до сотни самолетов, которые совершают полеты на Москву, Киев и даже на Ленинград.

Задача Центра была выполнена: в депо и на аэродроме Барановичей теперь находились наши агенты. В партизанский отряд Антона Бринского стала поступать регулярная, проверенная разведывательная информация. Ее сразу же передавали в Москву.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Слива». 19.10.42 г.

7.10 в Барановичи с востока прибыли 2 эшелона кавалерии. Расположились на Сенатской и Технической улицах.

7.10. с востока в Барановичи прибыли 20 вагонов зенитной артиллерии. Заняли позиции на аэродроме.

Черный.

На базу напали каратели

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Пена» 8.10.42 г.

Я получил сведения, что нашу радиостанцию немцы засекли из Житковичей. Ей приходится работать по 10–12 часов в сутки. Каратели приближаются к нашему району с двух сторон. Считаю необходимым Скрипке сократить работу в эфире до 1 часа в сутки.

Связь с Бринским прервана, предполагаю нападение на них карателей.

Гриша.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Пена» 11.10.42 г.

Каратели напали на базу Бринского. Раненые Криворучко и Максименко убиты. Ялуенков и Сидоров пропали без вести.

На задании подорвался командир группы Садовский.

Облава людей Бринского продолжается.

Гриша.

Партизан Бринского спасли собаки и... опыт. Однажды ночью псы партизана Николая Величко вскочили, насторожились. Величко знал своих псов, просто так они тревожиться не будут. Значит, рядом чужой.

Пришлось разбудить Бринского, остальных партизан. Двинулись к западной окраине острова. Однако было тихо.

Вдруг стая птиц взлетела, загомонила. Кто потревожил их?

Еще было темно, туман укутал болото. Прислушались. Действительно, кто-то шел им навстречу. Чавкание десятков ног доносилось все явственнее и четче.

Каратели! По болоту шли каратели. По звуку определили – их было много. Партизаны стали отходить, залегли в зарослях тальника.

Немцы прочесывали партизанский островок, открывали огонь по деревьям, кустам. Они были совсем рядом. Нашли лазарет Бринского, расстреляли раненых партизан.

Антон Бринский, Иван Черный, партизаны целый день пролежали в тальнике. Они ничем не могли помочь своим погибающим товарищам – слишком мало было сил.

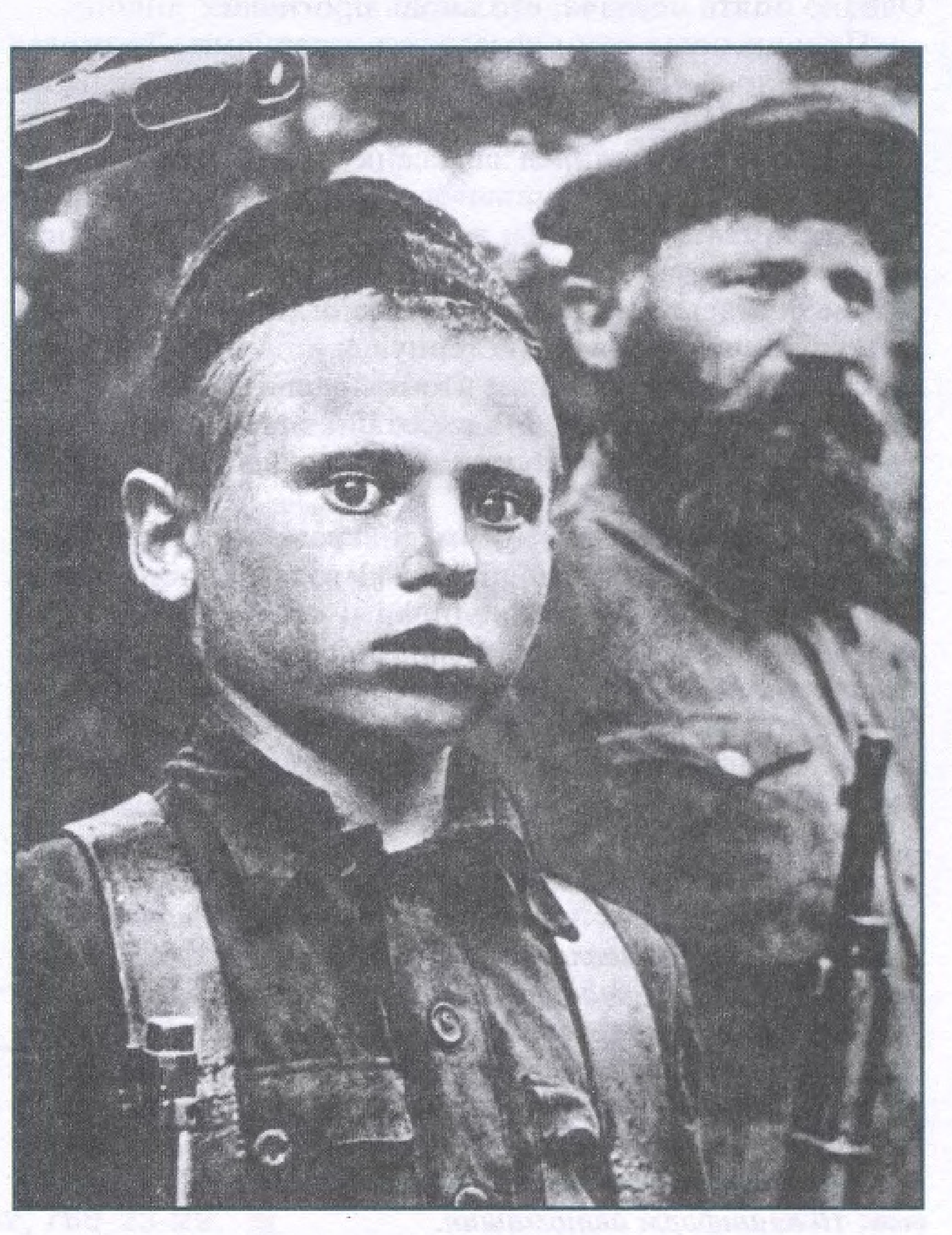
Когда каратели ушли, они похоронили погибших, а назавтра... Назавтра опять за дело. Свое, родное разведывательно-диверсионное дело.

Еще осенью 1942 года Черный вместе со своими разведчиками, привлекая к работе Дорошевича, казалось бы, все продумали – нашли связных – стариков мужа и жену Морозовых, научили Николая, как составлять сводки о движении поездов, как пользоваться тайником для так называемой бесконтактной связи.

Дорошевичу дали удобный, безопасный псевдоним – Варвашевич. Попади такое письмо в руки гестапо, что из того? Варвашевичей в Барановичах не одна сотня – ищи его, свищи.

Важно было и то, что Дорошевич ничего не знал о другом агенте, работавшем в депо, – Лиходневском – Курилове.

Однако беда пришла с другой стороны. В последнее

В партизаны шли и стар и млад

время, чтобы не вызвать подозрений, диверсионные акты все чаще совершал старший сын Дорошевича – Николай. Используя магнитные мины, он пустил под откос несколько эшелонов.

И надо же такому случиться, об этой опасной деятельности отца и старшего брата прознал младший Дорошевич – Саша. Взрослые, как могли, скрывали от него правду. Но Саша поставил ультиматум и потребовал дать ему мину. Самое страшное, что он по-мальчишески мог проболтаться, ведь ему было всего двенадцать лет.

Решили: лучше научить его пользоваться миной, чем ждать, пока он что-нибудь предпримет на свой страх и риск.

Отец и брат поговорили с Сашей, объяснили важность и опасность дела, взяли с него слово о молчании. Мальчик был потрясен доверием взрослых.

Младший сын Дорошевича часто бывал у отца в диспетчерской, на станции. Он давно всем примелькался, его хорошо знали охранники. Это и использовали партизаны. Саша незаметно закладывал мину, и где-то в пути поезд взрывался.

...В тот весенний день у Саши Дорошевича вновь в кармане была мина. Механизм он уже установил: взрыв через три часа.

Однако на этот раз прибыл воинский эшелон. Весь перрон был забит солдатами. Подойти к вагону не удалось.

Он пришел к отцу, посидели. А время стремительно бежало. Прошел час, второй... Отец отправил его домой, осознавая, что сегодня совершить диверсионный акт не удастся. Саша ушел со станции, потом вернулся. Однако опять неудача, его вновь прогнали.

Подошел еще один состав, с цистернами. До взрыва оставалось четверть часа. Саша вновь прошмыгнул на перрон. Но вокруг много солдат – заметят, опять прогонят. И он уцепился за лесенку на цистерне, вытащил из кармана мину.

Его заметили немцы, закричали. И тут раздался взрыв. Он разметал все вокруг, загорелся вокзал, соседние составы. Немцы так и не смогли дознаться, что за мальчишка взорвал цистерну. А родители, если их расспрашивали, говорили, что отправили Сашку в деревню, к бабушке. Так они работали и молчали до того самого дня, когда советские войска освободили Барановичи.

В своем отчете по итогам диверсионной работы с декабря 1942 года по ноябрь 1943 года подполковник Иван Банов приведет такие цифры: *«Взорвано воинских эшелонов – 457, разбито вагонов с боеприпасами – 163, вагонов с техникой – 94»*.

Где-то здесь и те вагоны, которые подорвал юный герой-партизан Александр Дорошевич.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Слива» 2.11.42 г.

23.10. на восток через Барановичи проследовало 11 эшелонов, что составляет 390 вагонов. Из них – 77 вагонов с войсками, 5 платформ средних танков, 280 платформ грузовых автомашин, 72 закрытые платформы, 10 платформ мотоциклов, 2 платформы полевой артиллерии, 13 вагонов дерева, 3 – пустых.

На запад проследовало 11 эшелонов – 195 вагонов. Из них 113 вагонов с войсками, 16 – закрытых, 3 – с деревом, 10 платформ автомашин.

Черный.

На привале

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Слива» 3.11.42 г.

До 80 процентов немцев убыли из Барановичей в Германию. Из Барановичей идет отправка инженерного и технического состава на реку Буч (повторяю, Буч) для устройства укреплений.

Восстанавливается Барановичский укрепленный район.

Кавалерия из Барановичей выехала на запад.

Черный.

Партизанский фильм для фашистов

Сов. секретно.

Гриша. Радиостанция «Пена» 18.11.42 г.

Разрешение на ваш прилет в Москву имеется. Заместителя подбираю. Самолет будет в конце ноября или в начале декабря.

Я несколько раз напоминал вам, что задачи, поставленные Черному, являются важными, очень важными.

По его донесениям, он уже привлек некоторых людей, работающих на различных объектах, и это дело ни в коем случае прекращать нельзя.

Николай.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Пена» 20.11.42 г.

О передаче дел Черному указание получил. Спасибо. Площадку готовим.

Гриша.

В середине ноября Черный возвратился на центральную базу. Тут и ошарашил его начальник узла связи Семен Скрипник. Сообщил, что Батю отзывают в Москву, а ему приказано принять командование партизанским отрядом.

«Не может быть, – подумал он тогда, – какая-то ошибка». Однако эту весть подтвердил и Линьков. Он

сам в одной из радиограмм советовал назначить Ивана Николаевича командиром.

Почему отозвали Линькова, никто тогда не знал. Спрашивать было не принято. В конце концов он провел в лесах больше года, развернул отряд, наладил диверсионную работу. Словом, это могла быть обычная ротация. А может, Батю назначают на новую должность?

Так капитан Черный стал командиром партизанского отряда. Под его руководством действовали диверсионные группы – Бринского (80 человек) под Барановичами, Насекина (18 человек) в районе Ковеля, Садовского (30 человек) под Калинковичами, Картухина (20 человек) в районе Ковеля и группа Сазонова из 18 бойцов под Сарнами.

На центральной базе находилось 20 партизан. Всего списочный состав – 186 бойцов и командиров.

Через год их станет 2.500 человек. Но это будет в конце 1943 года. А до него еще надо было дожить. И доживут, к горькому сожалению, не все.

Что и говорить, год в тылу врага – целая вечность. Ведь даже за те три месяца, которые Черный провел у Бринского, здесь, на центральной базе, сколько всего произошло.

На Булевом болоте фашисты устроили бомбежку, хотели уничтожить штаб, радиоузел. К счастью, не удалось.

Фашисты пытались арестовать Павла Кирбая, да он их перехитрил. Когда немцы с местными полицаями пришли его арестовывать, Паша попросил сальца да хлебушка взять в дорогу. Разрешили.

Кирбай залез в подвал, где в куче картошки у него была припрятана винтовка. И уложил нескольких наповал, а сам огородами да к лесу. Ранили его в плечо, но ушел, пробрался в отряд.

Однако были не только поражения и провалы, но и победы – настоящие, большие. Такой победой партизан стал подрыв кинотеатра в Микашевичах. И подготовил его тот самый Ваня Конопатский, который поначалу показался Черному робким и даже трусоватым. А Ваня совершил настоящий подвиг.

Он долго, не торопясь, продумывал и готовил этот диверсионный акт. Тут было о чем задуматься и Конопатскому, и его руководителям в партизанском отряде.

Как доставить взрывчатку домой Конопатскому? Придумали. Выручил Пришкель. Он приспособил в телеге тайник и перевозил тол. Одна ездка – десяток килограммов. Однако ездить пришлось три раза.

Теперь Ивану надо было не только сохранить его в доме, но и перетащить в кинотеатр. Носил по одной шашке в кармане брюк. Надевал пальто и на работу.

Шашки таскал не по ночам, а утром, когда шел на работу, и вечером, отправляясь на вечерний сеанс кино. Потом из кинобудки толовые шашки закладывал в подполье.

Но и это было полдела. Теперь предстояло протянуть проводку к электродетонаторам. Однако возня киномеханика с проводкой не вызвала подозрения ни у немцев, ни у полицаев.

Теперь новая задачка. Как произвести взрыв в нужный момент и самому остаться в живых? Разведчики разработали такую легенду. Накануне, перед тем как фашисты соберутся в кинотеатр, присоединить провода, идущие от детонаторов к рубильнику.

Когда зал заполнится, киномеханик вдруг обнаруживает «неожиданные» неполадки с проводкой. Он просит любого полицая подежурить в кинобудке (пока не исправит неполадку), и минут через пять после ухода Конопатского включить рубильник для проверки «фазы».

Взрыв был назначен на 7 ноября, но немцы совещание перенесли на более поздний срок. И вот этот срок наступил. Фашисты собрались в клубе 17 ноября. Приехали несколько офицеров, некоторые из них только что прибыли из Германии, унтер-офицеры, немецкие солдаты, полицаи. Зал был забит до отказа.

Конопатский все сделал, как и планировалось. Он пригласил полицая, объяснил, мол, барахлит проводка, и попросил включить рубильник через несколько минут. Полицай все исполнил в точности. Микашевичи вздрогнули от взрыва.

Иван благополучно ушел в лес. Он чувствовал себя именинником. И по праву. А вот те, кто руководил его работой, могли поступить тоньше, умнее. Тогда бы и клуб поднялся на воздух, и Ваня, как ценный разведчик, остался бы вне подозрений в Микашевичах.

Ну, например, если бы Иван, когда выскользнул из клуба, не убежал, а подошел к стоящим в оцеплении полицаям и пожаловался, мол, выгнали из будки, не доверяют. Разумеется, его бы спросили, кто выгнал? Да, полицай какой-то.

Вполне жизненная легенда. Но увы, опыта у разведчиков еще было маловато: не додумали, не догадались.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Пена» 20.11.42 г.

16.11. взорван кинотеатр в Микашевичах перед самым пуском картины. В зрительном зале разместилось 130–150 человек. В их числе 3 офицера, 2 инженера, только что приехавшие из Германии, 6 унтер-офицеров, 60–65 солдат войск СС, которые за десять дней до этого расстреляли 240 мирных жителей – женщин, детей, остальные немцы из охраны гарнизона Микашевичей.

Исполнители и организаторы благополучно явились в отряд.

Гриша.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Пена» 23.11.42 г.

По полученным сведениям в кинотеатре в Микашевичах взрывом уничтожено 80 гадов, 12 подохло в больнице. Считаю цифру преуменьшенной.

Фамилии исполнителей привезу.

Гриша.

Сов. секретно.

Грише. Радиостанция «Пена» 21.11.42 г.

Вот это работа! Такого изумительного фильма в Микашевичах фашисты не забудут.

Николай.

Юаровец в засаде. Ангола, 1985 г.

НАЕМНИК И ЗАКОН

Назира ШАНДИЕВА
Фото из архива «Солдата удачи»

Явление наемничества, известное мировому сообществу с давних времен, стало предметом исследования юристов лишь со второй половины XX века. В это время осознается преступный характер наемничества и впервые появляются глубокие исследования по этой проблеме. Условно можно выделить 2 периода наибольшей активизации научных разработок. Первый – семидесятые годы XX века, второй – с девяностых годов XX века по сегодняшний день.

Международный взгляд

В первый период проблеме наемничества уделялось внимание в связи с изданием международно-правовых актов, в которых провозглашалась его преступность, а сами «дикие гуси» признавались уголовными преступниками.

Вторая волна наступила в период локальных войн, в том числе и вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Международно-правовыми документами, в которых содержится запрет наемничества, являются акты, принятые ООН. Немаловажную роль играют здесь также документы Организации африканского единства (ОАЕ).

К числу первых прежде всего надо отнести Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года, проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Дополнительный протокол I 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года.

Впервые попытка поставить наемников вне закона была предпринята Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 года, которая применялась в отношении воюющих сторон и статуса нейтральных держав. Хотя в конвенции прямо и не

говорится о таком явлении, как наемничество, статья 4 документа, запрещающая вербовку комбатантов и открытие вербовочных пунктов в интересах воюющих сторон на территории нейтрального государства, преследовала цель предупреждения именно этого преступного явления. Но парадокс состоит в том, что одновременно в ст. 6 конвенции содержится положение, что «ответственность нейтральной державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих». Тем самым Гаагская конвенция, с одной стороны, вводила запрет наемничества, а с другой – утверждала институт добровольцев, который, безусловно, следует отличать от наемничества. Кстати, с тех самых пор вплоть до настоящего времени идет полемика по поводу критериев разграничения наемников и добровольцев.

Вопрос о политической и юридической квалификации наемничества неоднократно рассматривался в рамках ООН, которая приняла по этой проблеме ряд важных резолюций и решений.

Если расположить их в хронологическом порядке, то картина получится такая.

В связи с агрессией против Конго в 1961 году 21 февраля 1961 года Совет Безопасности ООН принимает резолюцию, в которой не только осуждалась агрессия, но и говорилось о необходимости «принять меры по немедленному отводу и эвакуации из Конго всего бельгийского и другого иностранного военного или полувоенного персонала и всех политических советников, не подчиняющихся командованию войсками ООН, а также наемников». 24 ноября этого же года Совет Безопасности вновь принимает резолюцию о принятии энергичных мер, включая применение силы, для «немедленного ареста, задержания и высылки всего иностранного и полувоенного персонала, не находящегося под командованием ООН, а также наемников». Решительное осуждение государств, которые разрешают вербовку наемников на своей территории и их содержание, имеется в обязательной резолюции от 10 июля 1967 года, в которой Совет Безопасности осудил «любое государство, которое упорно продолжает позволять или терпеть практику вербовки наемников и предоставления для них условий с целью свержения правительств государств – членов Организации Объединенных Наций», и призвал все страны «принять меры по обеспечению того, чтобы их территория или другие территории, находящиеся под их контролем, а также их граждане не использовались для планирования подрывной деятельности, а также вербовки, обучения и переброски наемников с целью свержения правительства Демократической Республики Конго».

Генеральная Ассамблея ООН в 1968 году в резолюции 2465 (XXIII) «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» провозгласила, что практика использования наемников против движений, борющихся за свое национальное освобождение и независимость, является уголовным актом и наказуема, а сами наемники объявляются вне закона. Резолюция призывает правительства и все страны принять законодательство, объявляющее набор, финансирование и подготовку на своей территории наемников уголовно наказуемым правонарушением и запрещающее своим гражданам служить в качестве наемников. Надо отметить, что данный пункт при его принятии был поддержан не всеми государствами – членами ООН, некоторые западные страны сделали оговорки. Но он был повторен и одобрен в других резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Важное место среди актов ООН по проблеме наемничества занимает Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в которой провозглашается, что «каждое государство обязано воздерживаться от организации и поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства». Примечательно, что за эту декларацию голосовало подавляющее большинство государств – членов ООН, в том числе США, Англия, Бельгия и другие страны.

В 1970 году на заседании Специального комитета по вопросам международного терроризма ряд стран в своих предложениях об определении терроризма включил наемников и наемничество в перечень действий, входящих в определение терроризма.

В декабре 1974 года Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла резолюцию «Определение агрессии», в которой призвала все государства «воздержаться от актов агрессии». Примечательно, что в ст. 3 этого документа как акты агрессии квалифицируются «вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, а также засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства... его значительное участие в них...»

Тем самым открыто была признана исторически существующая связь наемничества с агрессией.

На дипломатической конференции по международному гуманитарному праву, которая состоялась в 1975 году в Женеве было достигнуто общее согласие о том, что наемники не имеют права на статус комбатантов, и это стало крупным успехом миролюбивых сил и серьезной общедемократической основой выработки определения наемника.

Вплоть до недавнего времени единственной универсальной нормой по проблеме наемничества являлась ст. 47 Дополнительного протокола № 1 от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв международных конфликтов. В соответствии с ч. 2 этой статьи наемник - это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает участие в

Английские, американские и бельгийские наемники 44-й бригады ВДВ ЮАР

военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам того же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не прислано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Особый интерес при изучении становления законодательства о наемничестве вызывают акты, принятые Организацией африканского единства. Вызвано это тем, что именно Африканский континент в течение многих лет являлся широким полем, где использовалась система наемничества.

На IV сессии в Киншасе в сентябре 1967 года Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ приняла резолюцию о наемниках, в которой она осудила их, призвала государства – члены ОАЕ и ООН оказать поддержку в этом вопросе, обратилась с призывом ко всем государствам принять законы, объявляющие вербовку и подготовку наемников на их территории наказуемым преступлением и запрещающие их гражданам службу в качестве наемников.

В 1970 году, когда португальские вооруженные силы и наемники создали угрозу Республике Гвинея, Совет министров ОАЕ на своей чрезвычайной сессии, состоявшейся в Лагосе, принял резолюцию, осуждавшую наемников. Он обратился к генеральному административному секретарю с просьбой подготовить проект конвенции, которая поставила бы вне закона деятельность наемников в Африке. В июне этого же года на встрече в Аддис-Абебе глав государств и правительств – членов ОАЕ была принята Декларация о деятельности наемников в Африке.

Наиболее существенным вкладом ОАЕ в борьбу против наемников явился доклад комитета экспертов, представленный XIX сессии Совета министров в Рабате в июне 1972 года. Этот доклад оказал значительное влияние на последующую разработку вопросов о международном контроле над наемниками.

Дальнейшее развитие законодательства об ответственности за наемничество связано с тем, что в резолюции от 14 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея признала, что «наемничество – это угроза миру и безопасности и, подобно убийству, пиратству и геноциду, является повсюду преступлением против человечества».

В 1980 году Генеральная Ассамблея ООН постановила учредить Специальный комитет по разработке Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Текст конвенции специальный комитет представил лишь в 1990 году. Одновременно этим же документом был принят проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Особое место в системе законодательства, регламентирующего запрет наемничества, занимает Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года.

Согласно конвенции преступными являются действия любого лица, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников. Кроме того, устанавливается ответственность наемника, который непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств.

Сравним законы СНГ

В последнее время не раз отмечался факт увеличения числа наемников – граждан бывшего Советского Союза вследствие массового увольнения кадровых военнослужащих из Вооруженных Сил России и армий других государств СНГ. Как же рассматривает наемничество законодательство этих стран?

Примечательно, что в отличие от России ряд государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, вскоре после принятия основополагающей Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года подписали ее или присоединились к ней.

Надо подчеркнуть, что на Международной конвенции базируются уголовные кодексы (УК) многих стран, в том числе России (ст. 359), Туркменистана (ст. 169), Кыргызской Республики (ст. 375), Казахстана (ст. 62-2), Украины (ст. 63-1).

УК **Азербайджанской Республики** предусматривает одну норму, устанавливающую ответственность за различные проявления наемничества. Преступными признаются вербовка, обучение, финансирование или другая материальная поддержка наемников и использование наемников в конфликтах или в вооруженных операциях. Текстуально этот пункт практически соответствует положениям УК РФ.

В Азербайджане уголовно наказуемы такие же действия, совершаемые должностным лицом с использованием служебного положения или в отношении несовершеннолетних.

В УК Азербайджана понятие наемника по сравнению с международно-правовым его определением сужено. Отсутствует такое важное требование к наемнику как невключение его в личный состав вооруженных сил государства, утерян признак постоянного проживания на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте, и нет указания на то, что лицо не должно быть направлено для исполнения официальных обязанностей.

Статья УК Азербайджана о наем-

Наемники ЮАР на задании

ничестве нашла свое применение на практике. В ноябре 2001 года появилась информация о том, что в Баку в военной коллегии суда по тяжким преступлениям начался судебный процесс над 13 азербайджанцами, добровольно воевавшими в Чечне против российских войск. Эти граждане были задержаны сотрудниками министерства госбезопасности Азербайджана на азербайджанской территории. Они обвинялись по двум статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за участие в вооруженных формированиях и за наемничество. Этот процесс показателен в качестве первого пробного шага уголовно-правовой практики.

Норма об ответственности за наемничество УК Азербайджана, во многом совпадая с российской нормой, имеет и свои особенности: используются понятия «конфликт» и «вооруженные операции», вследствие чего в первом случае расширяется, а во втором, наоборот, сужается сфера применения ответственности за наемничество; также сужено понятие наемника по сравнению с международным-правовым его определением.

В 1999 году был принят новый УК **Республики Беларусь**, в котором есть раздел «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления».

В УК Республики Беларусь содержатся две нормы, устанавливающие преступность наемничества.

За «вербовку, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение и использование наемников для участия в военных действиях против иностранного государства или для противодействия законному осуществлению права народов на самоопределение, признанного международным правом», предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет. Это преступление в Беларуси относится к категории особо тяжких.

УК Беларуси аналогично российскому называет конкретные формы, в которых может выражаться совершение действий, связанных с наемниками:

1. Вербовка. Под ней понимаются действия по заключению соглашения о незаконном участии наемника в военных действиях за определенное материальное вознаграждение. Она начинается с выдвижения предложения о заключении подобного соглашения, проходит несколько этапов психологической обработки кандидата в наемники с целью вовлечения его в военные действия (обещания, уговоры, шантаж и т.п.) и завершается заключением соглашения как в письменной, так и устной форме.

2. Обучение.

3. Финансирование.

4. Иное материальное обеспечение наемника (экипировка соответствующим обмундированием и снаряжением, которое необходимо для ведения боевых действий, обеспечение вооружением и боевой техникой, средствами связи и т.п.).

5. Использование наемника.

Примечательно, что УК Беларуси предусматривает вербовку, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение и использование наемника только в военных действиях. Под ними, как правило, понимаются действия по уничтожению или выведению из строя людей, боевой техники и вооружения, гражданских и военных объектов, имущества, составляющих военный потенциал стороны, против которой направлены эти действия. При этом полагается, что понятием «военные действия» могут охватываться как ситуации вооруженных конфликтов, так и ситуации, которые по интенсивности, характеру насилия не достигают уровня вооруженного конфликта.

За непосредственное участие в вооруженном конфликте или военных действиях наемники несут ответственность по ст. 133 УК Республики Беларусь. В соответствии с ней преступлением является «участие на территории иностранного государства в вооруженных конфликтах, военных действиях лица, не входящего в состав вооруженных сил воюющих сторон и действующего в целях получения материального вознаграждения без уполномочия государства, гражданином которого оно является или на территории которого постоянно проживает (наемничество)».

Наказание за совершение этого преступления предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет с конфискацией имущества или без нее. Это преступление считается тяжким.

Проблема наемничества актуальна для **Грузии.** В этой связи представляет особый интерес письмо Амирана Кавадзе, Постоянного представителя Грузии при отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, который препроводил ответ своего правительства на вопросник, разосланный Специальным докладчиком ООН по вопросу использования наемников. В указанном сообщении подчеркивается, что вопрос о нарушении прав человека наемниками актуален для Грузии в силу того, что практически все военные действия, совершаемые абхазскими сепаратистами против центрального правительства, осуществляются иностранными наемниками.

В письме говорится о том, что основную часть абхазских вооруженных сил в зоне грузино-абхазского конфликта образуют наемники, в частности граждане Российской Федерации. Помимо этого, силы абхазских сепаратистов пользуются поддержкой примерно 200 турецких, сирийских и иорданских наемников. В зоне конфликта в свое время действовала специальная группа «Дельфин», состоявшая из иностранных наемников. В нарушение Соглашения о прекращении огня от 13 июля 1993 года (Сочи, Россия) некоторые группы казаков из первого кубанского батальона, объединенный полк и военнослужащие так называемой Конфедерации народов Кавказа принимали участие в грузино-абхазском военном конфликте. Оплату услуг всех этих лиц, по словам Кавадзе, осуществляли несколько российских фондов.

Надо отметить, что это весьма «смелое» заявление требует детального рассмотрения и расследования соответствующими структурами.

Справедливости ради надо подчеркнуть, что в прессе неоднократно сообщалось о фактах участия грузинских наемников в вооруженных конфликтах или военных действиях.

В УК **Республики Казахстан** также есть норма о наемничестве – ст. 162 с аналогичным названием. В соответствии с ч. 1 этой статьи предусматривается ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

В ч. 2 признаются преступными те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего.

Ч. 3 ст. 162 УК Республики Казахстан устанавливает уголовную ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Эти положения УК Казахстана соответствуют положениям российского законодательства. Но есть и отличие. В УК Казахстана предусмотрена ч. 4, в которой в качестве уголовно наказуемого закрепляется действие, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия.

(Продолжение следует)

«СКОРОСТРЕЛКА» ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА

Многие оперативники, носящие и применяющие личное оружие, стремятся выбрать из всего обилия кобур те, которые прежде всего обеспечивают «скорострельность». Но как при этом обеспечить сохранность оружия? На российском рынке господствуют кобуры из натуральной кожи или синтетических материалов, удержание пистолета в которых происходит за счет дополнительного хлястика на кнопке, либо за счет плотного облегания пистолета кобурой. Но хлястик и «скорострельность» – понятия несовместимые.

Специалисты производственного предприятия из Екатеринбурга STICH PROFI попробовали создать на базе западных разработок такую кобуру, в которой сочетались бы отменные скорострельные качества с высокой надежностью удержания оружия. (Кстати, фирма STICH PROFI занимает одно из лидирующих мест на российском рынке, более 10 лет занимаясь разработкой и производством специальной амуниции из натуральной кожи для силовых подразделений и охотников). «Скорострелка» из Екатеринбурга позволяет мгновенно извлекать пистолет для производства выстрела без дополнительного расстегивания удерживающих хлястиков. Одновременно с этим в конструкции применено решение, которое исключает самопроизвольное выпадение пистолета и его потерю. Кроме того, кобура невелика по размерам, очень быстро крепится (или снимается) на ремень от 20 до 55 мм, легко моется и чистится, поскольку... изготовлена из специального пластика.

«На сегодняшний день российских аналогов нашей кобуры нет, – рассказывает руководитель фирмы STICH PROFI Сергей Гольцев. – Удержание оружия в кобуре обеспечивается принципиально новым конструкторским решением. Пистолет надежно фиксируется за спусковую скобу жесткими стенками кобуры, выполняющими роль пружины. Кроме того, конструкция кобуры позволяет производить регулировку жесткости фиксации пистолета. Это достигается при помощи двух регулировочных винтов, проходящих сквозь резиновые втулки. При затягивании винтов стенки кобуры зажимают спусковую скобу, а при их ослаблении усилие извлечения пистолета из кобуры уменьшается. Отсюда еще одно преимущество: любой оперативный сотрудник имеет возможность отрегулировать усилие извлечения оружия под себя. Прямо могу сказать, что аналогов данного конструкторского решения на российском рынке нет.

Еще одно новшество, реализованное в нашем изделии, – кобуру можно расположить практически под любым углом, удобным для извлечения оружия. Регулировка угла наклона кобуры на поясе осуществляется за счет расположенных на задней стенке поясной скобы и на задней стенке кобуры отверстий и пазов.

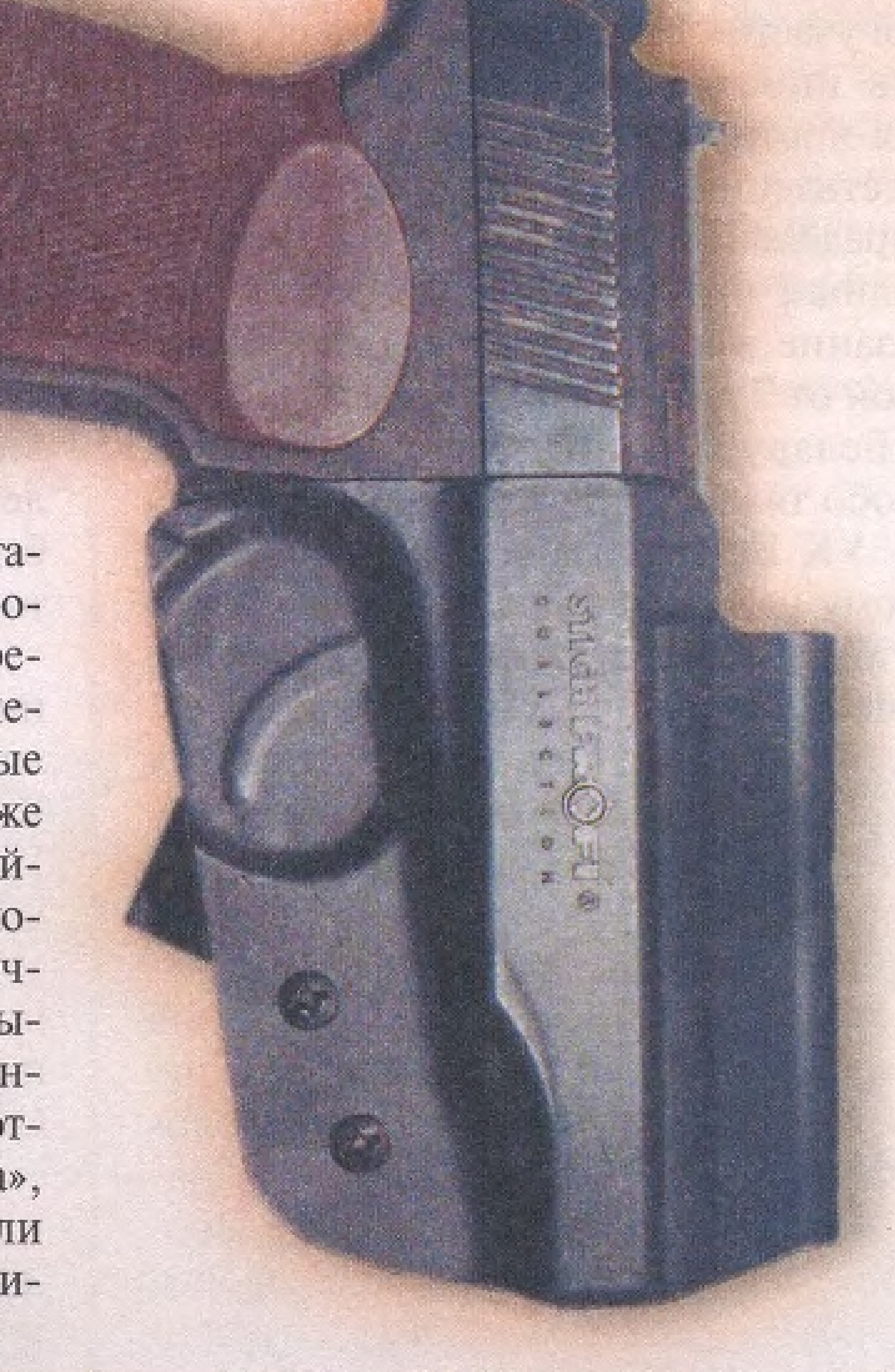
Кроме того, нашу кобуру можно легко переставить на любую сторону, а также надеть или снять, не расстегивая ремень. Достаточно освободить специальные защелки поясной скобы. И вдобавок ко всему кобуру можно носить на ремне любой ширины.

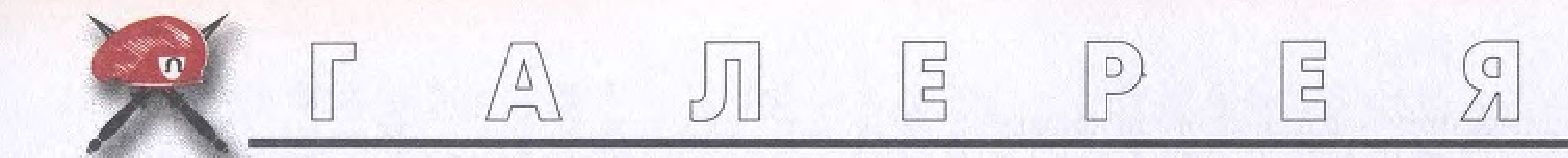
Наше изделие разрабатывалось под ПМ, однако за счет регулировки жесткости возможны варианты ношения других пистолетов, сходных с ним по размерам. Вообще данная кобура идеально подходит для открытого ношения. Большой интерес она представляет для охранных предприятий, где требуется надежность фиксации оружия в кобуре, свободный доступ к оружию и его мгновенное извлечение. На VII международном форуме «INTERPOLITEX 2003», проходившем в ноябре 2003 года в Москве, мы провели первую презентацию нашей кобуры, и результат превзошел все ожидания. Кобурой заинтересовались сотрудники спецподразделений, ЧОПов г. Москвы, оперативные сотрудники ФСО и ФСБ, которые тоже ценят эти качества. Для них в ближайшее время планируется на базе этой кобуры создать оперативную подмышечную кобуру скрытого ношения и открытую набедренную кобуру. Большой интерес к нашей разработке проявили сотрудники спецподразделения «Альфа», которые в январе 2004 года получили партию кобур для «обкатки» их в тренировочных и полевых условиях.

Наша кобура идеально подходит для спортивной практической стрельбы. Недаром до 80 процентов членов Международной конфедерации практической стрельбы в России на соревнованиях предпочитают пользоваться американскими и израильскими пластиковыми аналогами данной кобуры. При испытании кобуры спортсменами зарегистрировано время извлечения оружия и поражения мишени менее чем за 1 секунду. Однако замечу, что стоимость западных кобур в несколько раз превышает стоимость нашей кобуры».

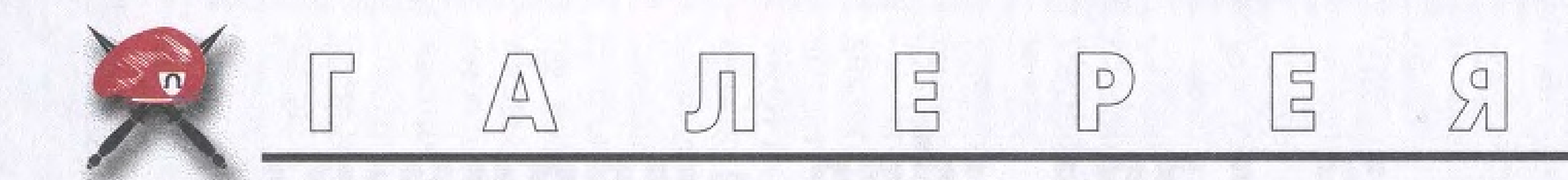
Остается добавить, что фирма STICH PROFI любезно предоставила несколько образцов своей «скорострелки» в редакцию. Мы намерены отдать их «на обкатку» в ряд охранных агентств и спецподразделений. Мнение профессионалов о новой российской разработке наши читатели узнают в ближайших номерах журнала. Тем, кто захочет уже сейчас подробнее ознакомиться с новой кобурой и условиями ее поставок, сообщаем координаты фирмы STICH PROFI в Екатеринбурге. Тел.: (3432) 52-84-27, 52-29-51, E-mail: stich@r66.ru, www.stich-profi.ru.

Сергей Матвеев.

Пистолет-пулемет «ТОМПСОН» обр. 1921 г.

Пистолет-пулемет «ТОМПСОН» обр. 1921 г.

Американский пистолет-пулемет «Томпсон» разработан под штатный американский 11,43-мм патрон пистолета «Кольт» образца 1911 года и является индивидуальным оружием, предназначенным для поражения живой силы на дальности до 200–300 м. Различные его модификации состояли на вооружении американской и английской армий. В мире автомат хорошо известен, прежде всего, как непременный атрибут американских гангстеров. В период Великой Отечественной войны пистолет-пулемет «Томпсон» в ограниченном количестве поставлялся из США в СССР и состоял на вооружении некоторых тыловых частей.

Пистолет-пулемет разрабатывался с 1919 года бригадным генералом Джоном Толивером Томпсоном совместно с сыном полковником Марцелом Томпсоном и капитаном Блишем. Официальное наименование образца – «Томпсон М 1921 А». Расхожее американское наименование – «Томми». Производился этот пистолет-пулемет на заводе Самуэля Кольта в Хартфорде. Характерным признаком образца 1921 года является вторая массивная рукоятка для левой руки, расположенная под стволом. Внешнебаллистические данные этого образца из-за небольшой скорости пули оставляли желать лучшего. Именно поэтому в 1923 году появилась модификация «Томпсона», отличающаяся удлиненным на 95 мм стволом и деревянным цевьем вместо рукоятки.

В 1928 году появилась следующая модернизация пистолета-пулемета – «Томпсон М 1928», внешним признаком которой является наличие дульного тормоза – компенсатора. В период Второй мировой войны на вооружении армий США и Великобритании находилась упрощенная модель «Томпсон М 1928 А1», выпускавшаяся фирмой Auto-Ordnance Corporation для вооруженных сил США и фирмой Cavage Arms Corporation для поставок в английскую армию.

Для пистолетов-пулеметов используются три типа магазинов: коробчатый на 20 патронов и дисковые на 50 и 100 патронов. Все модификации пистолета-пулемета конструктивно друг от друга отличаются незначительно.

Пистолеты-пулеметы Томпсона относятся к типу автоматического оружия, действующего по принципу отдачи полусвободного затвора при неподвижном стволе. На первых нескольких миллиметрах отката затвор тормозится силой трения бронзового вкладыша, скользящего по наклонным пазам затвора и затворной коробки.

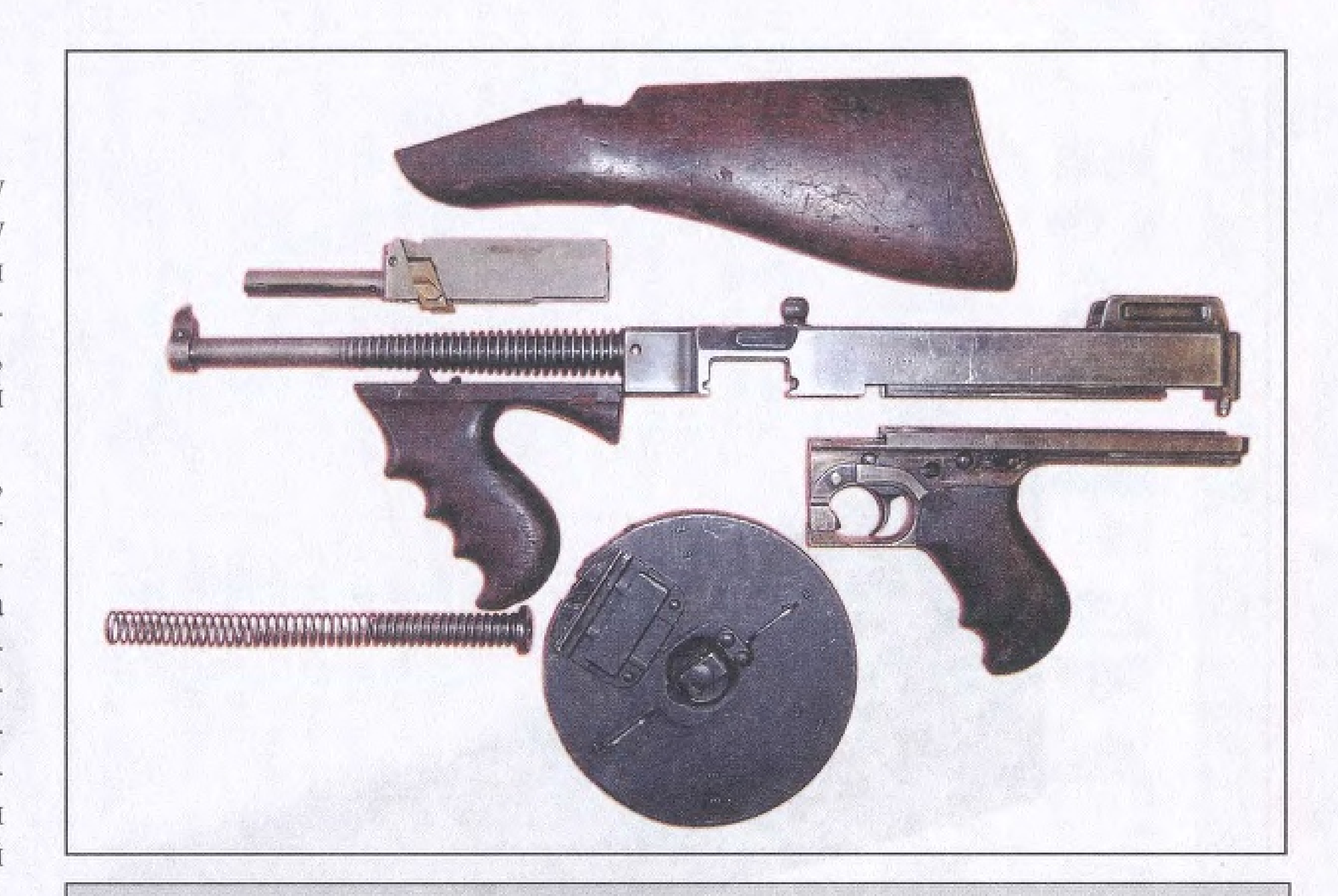
Затворная коробка массивная, фрезерованная, прямоугольного сечения. В боковых стенках выполнены наклонные пазы для выступов бронзового запирающего вкладыша. По отношению к оси канала ствола передняя часть пазов имеет наклон 45°. В середине боковых стенок находятся гнезда для войлочных прокладок, смачиваемых маслом и служащих для автоматического смазывания выступов вкладыша. Сверху затворная коробка имеет прицельную колодку с рамочным прицелом. Впереди прицельной колодки на верхней стенке затворной коробки имеется сквозная прорезь, вдоль которой перемещается рукоятка затвора.

Затвор также имеет прямоугольное сечение с цилиндрической выступающей вперед передней частью, на которой смонтирован извлекатель патрона, зуб которого входит в чашечку затвора. В теле прямоугольной части затвора сделан наклонный назад под углом 72° вырез для запирающего вкладыша. В этой же части расположен рычажный ударный механизм, смещающий ударник в направлении капсюля при ударе затвора о пенек ствола. Ударный механизм этого типа гарантирует также от выстрела при незакрытом затворе. Снизу внутри затворной коробки выполнены пазы для спусковой колодки.

Приклад оружия массивный, деревянный с металлическим затыльником, легкосъемный. В прикладе имеется место для принадлежности. Устанавливается приклад в пазах хвостовой части спусковой колодки и фиксируется на ней пружинной защелкой.

Стрельба ведется с заднего шептала, ее можно вести одиночным огнем и очередями, что достигается соответствующей установкой переводчика.

Предохранение от случайного выстрела осуществляется предохранителем, замыкающим рычаг шептала.

Основные характеристики пистолета-пулемета

Калибр, мм	11,43
Общая длина оружия, мм	820
Общий вес с неснаряженным магазином на 100 патронов, кг	4,2
Тип патрона	АСР («кольт» .45, М 1911)
Начальная скорость пули, м/с	270
Число патронов в магазинах, шт.	20, 50, 100
Темп стрельбы, выстр/мин	900

ДЬЕН-БЬЕН-ФУ: ПОДВИГ И ГОЛГОФА ФРАНЦУЗСКОГО ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНА

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

(Продолжение. Начало в № 12/2003, № 1)

Хо Ши Мин и французская делегация после подписания мирного договора

В то же время Бижар прилагал титанические усилия для спасения положения. Имея в своем распоряжении батальон парашютистов-легионеров, танки и по батальону марокканцев и французов, он в течение 31 марта успешно оборонял позицию «Элиан-2», нанеся противнику огромные потери. Однако силы его подразделений также были истощены. Только танковый батальон потерял во время этого боя 5 машин – половину из оставшихся в строю. Несмотря на это, Бижар, собрав все имевшиеся в его распоряжении силы и использовав, как таран, легионеров, под прикрытием танков 1 апреля отбросил вьетнамцев с захваченных ими ранее позиций «Югетт-7» и «Югетт-6».

Весь день и ночь 2 апреля прошли в ожесточенных боях за «Югетт-7», вьетнамских атаках и легионерских контратаках. Вьетнамцы бросали в бой все новые силы, как обычно, «волна за волной». В итоге к ночи 3 апреля Бижар, видя крайнюю усталость войск и большие потери, был вынужден оставить «Югетт-7».

После этого основные усилия вьетнамцы направили против позиции «Югетт-6». В ходе многочасовых боев 3 апреля с помощью последнего резерва – роты легионеров и трех танков – вьетнамцев удалось обратить в бегство. В ночь с 4 на 5 апреля начался новый штурм «Югетт-6» силами 2-тысячного 165-го пехотного полка 312-й дивизии Вьетнама, оборону которой держали лишь 90 легионеров. Видя это, Бижар собрал вокруг себя всех, кто еще мог держать в руках оружие и, возглавив один из четырех отрядов, яростно контратаковал противника. Решительный приступ последовал на рассвете 5 апреля. Ночная мгла рассеялась, и взору легионеров предстали густые цепи противника, идущего на последний приступ. Как нельзя кстати, в воздухе появились французские штурмовики, которые нанесли мощный бомбовый удар и стали поливать противника огнем пушек и пулеметов. В это время скопление вьетнамцев почти в упор накрыли орудия и

минометы. Когда стрельба прекратилась, на месте только что грозно накатывавшейся вьетнамской лавины было изрытое воронками, заваленное трупами и фрагментами человеческих тел поле. По свидетельствам немногих из выживших в боях после Дьен-Бьен-Фу русских легионеров, это было похоже на то, словно кто-то «открыл тысячи и тысячи банок с тушенкой и разбросал ее по всему полю». На этот раз в роли такой тушенки оказались вьетнамцы. Не считая тех, кто был убит на этом поле, на самой позиции «Югетт-6» в окопах и среди проволочных заграждений насчитали около 800 трупов вьетнамцев и 200 – французов и легионеров.

Генерал Зиап был в бешенстве. Его план провалился. Вьетнамские войска были измотаны и в первый раз за долгое время потерпели крупное поражение. Для исправления ситуации он потребовал от Хо Ши Мина «пополнений, пополнений и еще раз пополнений».

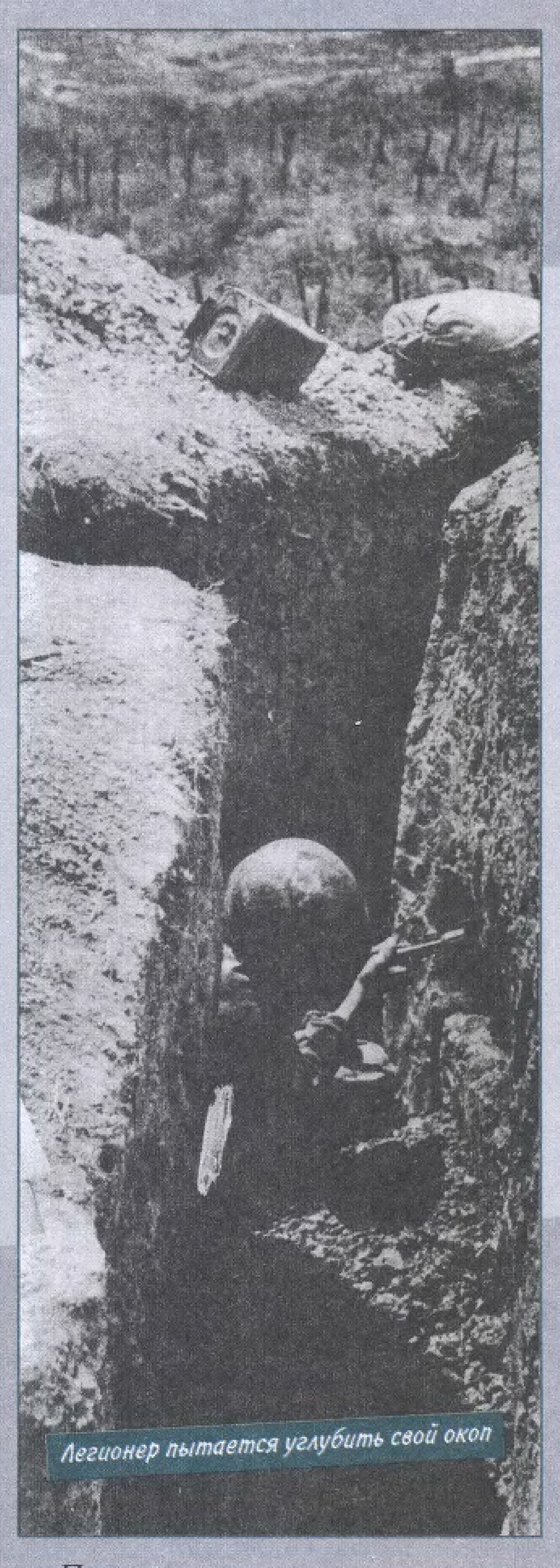
Дрались, вырывая врагу глаза

Одержав победу, французское командование воспрянуло духом. К тому же генерал Коньи обещал выброску над Дьен-Бьен-Фу новых подкреплений в виде парашютистов, среди которых заметно выделялся своими боевыми качествами 2-й иностранный парашютный батальон легионеров. В этих условиях Бижар решил отбить у вьетнамцев позицию «Элиан-1». На рассвете 10 апреля, после ожесточенного боя, эта попытка увенчалась успехом. Однако вьетнамцы предприняли яростные контратаки, пытаясь вернуть утраченное. Вечером Бижар для их отражения бросил в бой свой «неприкосновенный запас» – 4 неполные роты из парашютистов, легионеров и вьетнамцев-националистов. После кровопролитного боя вьетнамцы-коммунисты отошли, оставив на поле боя 400 убитых. Но уже на рассвете 12 апреля последовала новая мощная атака вьетнамцев – 2 батальона, каждый по тысяче человек, устремились на штурм «Элиан-1», удерживаемой 300 легионерами и другими десантниками. Весь день и всю ночь шел тяжелый бой. Ночью враг ворвался на позицию. Никто не давал и не просил пощады. Всюду: в окопах, блиндажах, среди проволочных заграждений – шла яростная рукопашная схватка. Забыв, что рядом свои, как штурмующие, так и обороняющиеся швыряли гранаты, осколки которых безжалостно секли и тех и других. В ход шло все, что попадалось под руку, – штыки, ножи, приклады винтовок, автоматов и ручных пулеметов, даже камни и доски. Дрались с остервенением, не на жизнь, а на смерть. Тут и там слышался русский мат. Немцы сражались молча, без эмоций, целиком вкладывая их в бой. В отблесках пламени то тут, то там, исчерпав другие способы борьбы, враги катались по земле, душа друг друга и вырывая глаза. Несмотря на колоссальное превосходство вьетнамцев, легионеры не отступили ни на шаг. К утру к ним прибыло подкрепление, с помощью которого они вышвырнули противника из своих окопов. В одном месте, где особенно густо лежали убитые вьетнамцы, подкрепление отрыло израненных легионеров из числа минометного расчета, находившихся без сознания, но не выпускавших из рук окровавленных лопат, которыми они отбивались от наседающего противника, исчерпав другие возможности обороны.

«Рецепт» генерала Зиапа

Новое поражение вызвало в рядах коммунистических войск еще более сильный упадок духа. Сказались при этом и их огромные потери – за месяц боев только убитыми вьетнамцы потеряли шесть тысяч человек, десять тысяч были тяжело ранены, еще две с половиной тысячи взяты в плен. Кроме того, вьетнамская армия, как и гарнизон Дьен-Бьен-Фу, буквально голодала, сидела по уши в грязи и воде, жестоко страдала от отсутствия медпомощи. На всю вьетнамскую армию был лишь 1 хирург и 8 его помощников. Их основными методами лечения были ампутация конечностей и раздача раненым слабительного. В ряде полков вспыхнули бунты, причем солдаты отказывались идти в бой. Многим коммунистическим начальникам вообще было свойственно пренебрегать человеческими жизнями ради выполнения поставленных целей. Не был здесь исключением и генерал Зиап, который безжалостно бросал своих подчиненных на не обезвреженные минные поля и на не подавленные пулеметы и минометы легионеров.

Видя такое положение дел, генерал Зиап еще в начале апреля вызвал верные полки со всех концов Вьетнама и даже из Лаоса, приостановив его «коммунизацию». В течение недели они навели «порядок» среди «разложившихся» войск, просто расстреляв часть «сомневавшихся».

Легионер пытается углубить свой окоп

После этого он с новыми силами обрушился на гарнизон Дьен-Бьен-Фу, который подкреплений почти не получал. Объектом новой атаки опять стала позиция «Югетт-6». Оттуда 18 апреля Бижар вырвался с немногими оставшимися в живых легионерами. К тому времени его отряд почти полностью истратил не только боеприпасы, но и запас питьевой воды. Пить из воронок мутную дождевую воду означало схватить какое-нибудь кишечное заболевание.

Захватив «Югетт-6», вьетнамцы в ходе яростного штурма овладели позицией «Югетт-1». Теперь все пространство над еще контролируемой французскими войсками частью Дьен-Бьен-Фу отлично простреливалось средствами ПВО противника. Кроме того, эта территория сократилась настолько, что грузы, сбрасывавшиеся с самолетов, в большинстве случаев попадали вьетнамцам. Для возвращения «Югетт-1» привлекли последний резерв – 2-й иностранный парашютный батальон легиона, высаженный незадолго до этого на парашютах буквально на головы вьетнамцам и после успешного боя прорвавшийся к частям гарнизона Дьен-Бьен-Фу. Однако атака его не увенчалась успехом: легионеры были прижаты к земле шквальным огнем и после тяжелого боя, завершившегося потерей 150 человек убитыми и ранеными, отошли. В неудаче обвинили командира батальона Лизенфельта, который якобы «не смог принять во время боя правильного решения», хотя реально атакой руководил сам Бижар.

После окончательной потери «Югетт-1» позиция «Изабель» была прочно блокирована вьетнамцами. Если до этого времени вьетнамцы не проявляли к ней большого внимания, окружив ее заслонами и траншеями, то теперь против нее они сконцентрировали всю мощь своего орудийного огня, пытаясь заставить замолчать находившиеся здесь 2 батареи 105-мм гаубиц. Командовал этой позицией полковник Лаланд, начальник 3-го иностранного пехотного полка легиона. В его распоряжении были 1700 человек. С 4 апреля мощь ударов вьетнамцев по этой позиции день ото дня нарастала. По свидетельствам очевидцев, обороняться здесь было намного тяжелее, чем даже в среднем «лагере» Дьен-Бьен-Фу, поскольку «Изабель» находилась по высоте ниже остальных. Дело в том, что начавшиеся раньше обычного муссонные дожди превратили окопы в наполненные водой и грязью канавы, а блиндажи и бункеры – в своеобразные бассейны с тем же содержимым. Легионерам приходилось отбивать вражеские атаки, находясь по грудь в воде. Кроме того, из-за небольшой по площади территории на позицию падало меньше всего грузов, и ее защитники жестоко страдали от голода и нехватки боеприпасов.

К концу апреля 1954 года возможности дальнейшей обороны Дьен-Бьен-Фу были исчерпаны. Большая часть лучших войск этой базы – легионеров – полегла в боях, а оставшиеся были истощены и измотаны. Все реже, из-за отсутствия боеприпасов, французские орудия и минометы отвечали на усиливавшиеся обстрелы вьетнамцев, буквально засыпавших легионеров снарядами и минами.

«Гриф», «Кондор» и «Альбатрос»

Что же делало высшее французское командование в Индокитае во главе с генералом Наварром для спасения гарнизона Дьен-Бьен-Фу? Оно разработало три явно запоздалых плана под кодовыми зловещими названиями птиц, чье появление символизирует беду: «Гриф», «Кондор» и «Альбатрос». Согласно первому плану предполагалось склонить американцев для участия в ковровых бомбардировках осаждавших Дьен-Бьен-Фу вьетнамцев, в которых должны были принять участие одновременно до 100 дальних бомбардировщиков Б-29, не исключая применения атомных бомб. Однако американцы отвергли такое предложение по политическим соображениям: только что они ушли с намятыми боками из Кореи, а тут еще сомнительное участие в такой авантюре, которая грозила втянуть США в мировой конфликт с СССР и Китаем! По плану «Кондор» предполагалось сконцентрировать оставшиеся незадействованными при Дьен-Бьен-Фу парашютные батальоны и части легиона и высадить их недалеко от базы с целью ее деблокирования. Однако нехватка транспортных самолетов заставила Наварра и Коньи отказаться от реализации этого плана в изначальном варианте и двинуть имевшиеся в Лаосе войска сухопутным путем, по бездорожью. К моменту капитуляции гарнизона Дьен-Бьен-Фу эта группа не дошла до базы всего 30 километров, и начавшаяся операция по спасению базы провалилась. План «Альбатрос» в тех условиях был более реальным, но слишком запоздалым для своего практического выполнения. Он предусматривал прорыв гарнизона базы в юго-западном, южном и юго-восточном направлениях. Когда его передали в Дьен-Бьен-Фу, там его назвали кровопусканием и выполнять не стали, поскольку посчитали, что солдаты пали духом и были настолько измотаны, что просто не выдержали бы пути по джунглям и бездорожью, где, как известно, каждый километр дается за 10 обычных. Когда, все же видя, что положение Дьен-Бьен-Фу полностью безнадежное, командование гарнизона приняло этот план, оказалось, что он уже невыполним – почти все остававшиеся у французов войска сдались вьетнамцам. Бункер, в котором находился штаб, был обложен противником, который 7 мая и принял капитуляцию полковника Кастри.

Агония

Поздним вечером 1 мая вьетнамцы предприняли последние усилия для уничтожения Дьен-Бьен-Фу.

Правда, все попытки вьетнамцев овладеть позицией «Элиан-2» закончились провалом. Справились с ней средневековым способом – подвели под нее минные галереи, куда заложили полторы тонны тротила и 6 мая подорвали. Немногие оставшиеся в живых легионеры бились здесь до конца, предпочтя смерть сдаче в плен.

На другой стороне обороны базы после мощной артиллерийской подготовки вьетнамская пехота овладела позицией «Югетт-5», причем здесь противники дрались врукопашную, стоя по пояс в воде. Согласно свидетельствам вьетнамцев, их артиллерия превратила окопы и блиндажи легионеров в месиво из грязи и щепок.

К полудню 7 мая 1954 года ситуация для гарнизона Дьен-Бьен-Фу стала безнадежной. Лучшие его части, в том числе остатки батальонов легионеров, еще продолжали отчаянное сопротивление на некоторых позициях, а также на восточном берегу реки Намъюм, но это была агония. Несмотря на то, что к тому времени гарнизон составлял 10133 человека, сил и возможностей сопротивляться у них почти не было. Поэтому к вечеру того же дня сопротивление быстро ослабело, появился первый белый флаг – это сдавались арабы. Пошла «цепная реакция» – белые флаги стали появляться то тут, то там. В ходе общей атаки, предпринятой вьетнамцами на центр Дьен-Бьен-Фу, сопротивление его защитников было окончательно сломлено, и база пала.

Между тем легионеры позиции «Изабель» сдаться наотрез отказались. Полковник Лаланд решил идти на прорыв. Видя колебание арабов, легионеры пригрозили им оружием,

и те были вынуждены повиноваться. Испортив остающееся оборудование, в ночь с 7 на 8 мая гарнизон «Изабель» пошел в самоубийственную атаку против ошеломленных вьетнамцев, которые приготовились к его сдаче. В ходе ожесточенного боя большая часть из полутора тысяч смельчаков осталась лежать на поле боя, прорваться удалось только 70 счастливчикам. Далеко не все из них были легионерами – здесь были также тайцы и арабы, которых пришлось поднимать на прорыв пинками и угрозой применения оружия. В совершенно нечеловеческом виде, в изодранной форме, израненные, голодные, с разбитыми в рукопашных боях прикладами винтовок и автоматов пробилась в июне 1954 года в Лаос эта героическая группа – все, что осталось от 15-тысячного гарнизона Дьен-Бьен-Фу.

Азиатский ГУЛАГ

Около 10 тысяч французов оказались в плену, в котором они находились больше года. Условия их содержания были ужасными, так как попали они в еще более извращенный вариант ГУЛАГа – азиатский. Большинство лагерей, несмотря на самые неблагоприятные погодные условия, располагалось под открытым небом. Местность кишела ядовитыми тварями, змеями и насекомыми, укусы которых унесли немало жизней. Кормили французов отбросами и в расчете на азиатов, то есть сильно уменьшенными порциями, которых европейцам не хватало. Охрана лагерей, специально подобранная из тех, кто в наибольшей степени пострадал в той войне, по отношению к пленным просто лютовала, стреляя без предупреждения при малейшем подозрении.

Легионеров среди пленных было мало – большинство полегло на поле брани. Основная их часть была ранена и требовала медицинской помощи, которая здесь отсутствовала. При этом к ним со стороны «советских товарищей» проявлялось особое внимание. Они искали бывших советских граждан, граждан социалистических стран Восточной Европы, а также эсэсовцев. Последних определяли очень просто – по характерным татуировкам на руках. После непродолжительного допроса их жизни обрывали выстрелы. Впрочем, несколько бывших эсэсовцев исхитрились срезать татуировки с мясом, выжить и вернуться из плена! Граждан Чехословакии, Польши и других стран возвращали на родину, под надзор соответствующих служб. Легионерам же «советского» происхождения предстояло самое тяжелое испытание – возвращение в родной ГУЛАГ, на урановые рудники и в шахты Заполярья...

В результате такой «фильтрации» число легионеров, до конца отбывших свой срок в лагерях, резко сократилось. Десятки и сотни погибли от недоедания, тропических болезней и нечеловеческих условий содержания. Всего во Францию вернулись менее 4 тысяч человек из состава гарнизона Дьен-Бьен-Фу. Легионеров среди них оставалось всего несколько сотен. Там, в ставшем для них родным подразделении, их встречали немногие оставшиеся в живых сослуживцы, с которыми они, вспомнив былые бои, вновь отправились на другую войну – алжирскую...

Переговоры между представителями Франции и Вьетнама

Итоги

Оборона Дьен-Бьен-Фу стоила французам 15-тысячного гарнизона, бо́льшая часть которого попала в плен. Вьетнамцам это обошлось еще дороже. Общие их потери составили до 30 тысяч убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести и больными. Их победа была пирровой, но все-таки они победили. Фактически эта победа привела Вьетнам к долгожданной независимости, а Францию, которая была разгромлена своей бывшей захудалой колонией, – к позору. Но была ли возможность победить французам при обороне Дьен-Бьен-Фу? Герой тех событий, парашютист Бижар, говоря об этом, сказал: «Если бы мне дали хотя бы 10 тысяч легионеров, мы бы выстояли. Все остальные, кроме легионеров и парашютистов, были ни на что не способным сбродом, и надеяться на победу, имея такие силы, было невозможно».

Подводя итог сказанному, надо отметить, что гарнизон Дьен-Бьен-Фу был изначально обречен. Сами условия борьбы, климат, технические возможности французов, наконец, политическая обстановка, при которой Китай и СССР оказывали Вьетнаму почти неприкрытую помощь, исключали даже теоретическую возможность на победу. Вступая в войну с Зиапом и Хо Ши Мином, французским политикам следовало знать, что драться они будут не только с вьетнамскими коммунистами, но и их советскими и китайскими товарищами, что вытекало из идеологии интернациональной помощи. Выстоять в такой борьбе Франция не могла, даже если бы бросила в бой все свои силы. Проиграли здесь не легионеры, не арабы и не тайцы. Во многом здесь вина французского командования во главе с Наварром и Кастри, допустивших ряд непростительных для профессиональных военных промахов, прежде всего то, что они решились на создание базы в Дьен-Бьен-Фу. Среди этих промахов надо особо отметить выбор конфигурации оборонительных сооружений и подбор личного состава для их обороны, слабое техническое оснащение. Важно отметить и то, что бо́льшая часть гарнизона базы не была убита в бою, а сдалась противнику, исчерпав возможности для дальнейшей обороны. Французскому командованию не удалось решить вопрос обеспечения гарнизона всем необходимым. Но даже если допустить, что этих промахов бы не было, если бы туда перебросили не 10, а 100 танков и побольше пушек, то осада Дьен-Бьен-Фу продлилась бы дольше по времени и унесла бы гораздо большее число жизней. Но... эта база была обречена. В тех условиях **одержать верх над вьетнамцами не могла ни одна армия мира...**

В журнале «Солдат удачи» № 4 за 2002 год была опубликована статья Олега Рязанова «Старая песня о главном», в которой автор высказывал свое мнение о том, каким должно быть оружие снайпера. В частности, резкой критике была подвергнута винтовка СВУ-А (и модификация СВУ-АС), выполненная по схеме «булл-пап», при этом автор (преподаватель снайпинга в структуре МВД) сделал в целом такой вывод: «Схема «булл-пап» вообще не зарекомендовала себя в снайперском оружии с положительной стороны».

Однако с этим мнением не согласился один из непосредственных создателей снайперского оружия по схеме «булл-пап» инженер Центрального конструкторско-исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) филиала Тульского конструкторского бюро приборостроения (КБП) Александр Борисович АДОВ. Свою точку зрения он высказал в письме в редакцию.

Будет ли «булл-пап» оружием снайпера?

Давайте, не вдаваясь в детали, рассмотрим, чем вызвана сама необходимость компоновки оружия по схеме «булл-пап». При этом замечу, что она известна давно, уже лет сто. Но в прежние времена интерес к ней не возникал – нужды не было. Винтовка со штыком имела длину практически в рост человека, чтобы у бойца была возможность для нанесения штыкового удара. Вспомним, что штыковой бой рассматривался одним из основных элементов боевых действий во всех армиях мира. Лишь кавалеристы были вооружены укороченными винтовками, разумеется, без штыка, и их это устраивало.

Как известно, с появлением автоматического оружия сам характер боя резко изменился. На сегодняшний день карабин с примкнутым штыком увидишь разве что у линейных на парадах, но уж, конечно, не в Чечне.

Теперь о снайперском оружии. Само это понятие включает в себя две разновидности.

1. Оружие снайпера-профессионала спецподразделения антитеррора, которое должно отвечать высочайшим характеристикам точности боя. Именно это главное, так как поразить террориста в идеале нужно единственным выстрелом. При этом длина оружия не имеет принципиального значения, так как в той же операции по освобождению заложников, допустим, в городе не нужно перемещаться на дальние расстояния, вступать в бой и т. д.

2. Оружие армейского снайпера, а то и просто «лучшего стрелка» в отделении, который живет солдатской жизнью и должен принимать участие во всех операциях своего подразделения, поддерживать его огнем. Это оружие должно отвечать уже несколько иным требованиям, оно не такое комфортное и дорогостоящее, зато надежное, маневренное, удобное и простое в эксплуатации. Тем не менее при всех несомненных достоинствах штатной СВД ее длина ограничивает маневренность снайпера по сравнению с обычным солдатом, вооруженным автоматом, когда приходится действовать в городских условиях, в лесу, десантироваться из вертолета и т. д.

Что делать – укорачивать ствол? Но это значит – ухудшать баллистику, так как уменьшение начальной скорости пули ведет к снижению дальности эффективной стрельбы. Длина АК-74 – 940 мм, СВД – 1220 мм. Разница в длине – 280 мм. Это примерно длина приклада. Вот и повод для того, чтобы вспомнить давно известную схему «булл-пап». Теперь применение ее стало насущным, и снайперское оружие компоновки «булл-пап» было создано. Армейский снайпер получил винтовку, полностью соответствующую по маневренности автомату (штурмовой винтовке) и имеющую достаточную точность боя.

Так что мне не совсем понятно, почему О. Рязанов делает столь категоричный вывод о том, что «схема «булл-пап» вообще не зарекомендовала себя в снайперском оружии с положительной стороны». Может быть, он имеет в виду оружие, разработанное не для армейских снайперов, а для профессионалов из спецподразделений? Но тогда такое утверждение также в корне неверно. Например, в Германии есть винтовка Wa 2000, выполненная по схеме «булл-пап» и спроектированная в соответствии с требованиями именно высококлассных стрелков. Это далеко не единичный пример такого рода.

Конечно, снайперам спецподразделений, предъявляющим особые требования к точности и комфортности оружия и не особо озабоченным его маневренностью, предлагать винтовку «булл-пап» труднее. Это народ требовательный. Но кто сказал, что оружие, созданное по данной схеме, будет менее удобно? Все эргономические требования выполнимы. Регулируемые приклад и подщечник – пожалуйста, можно проектировать какие угодно. Параметры спуска от компоновки не зависят. Центровка оружия в районе правой руки убыстряет навод-

Ведущий конструктор ЦКИБ СОО
Лев Бондарев со своей винтовкой «булл-пап» СВУ АС

ку. А что касается главного – боевых характеристик, то схема «булл-пап» не препятствует, а только способствует их улучшению, о чем будет сказано чуть ниже.

Предубеждения против применения короткой схемы связаны в основным с традиционными взглядами на оружие. Человеку не хочется перестраивать свои взгляды. Но традиция подвержена изменению так же, как и все на свете. Не вдаваясь в анализ достоинств и недостатков конкретных образцов, выполненных по компоновочной схеме «булл-пап», в целом надо сказать следующее (по технике дела).

1. Компоновка «булл-пап» позволяет создавать оружие, отвечающее всем эргономическим требованиям, предъявляемым к снайперскому оружию.

2. Центр тяжести оружия «булл-пап» располагается вблизи рукоятки управления огнем, в связи с чем повышается его управляемость.

3. Маневренность оружия, как уже говорилось, увеличивается за счет его меньших габаритов.

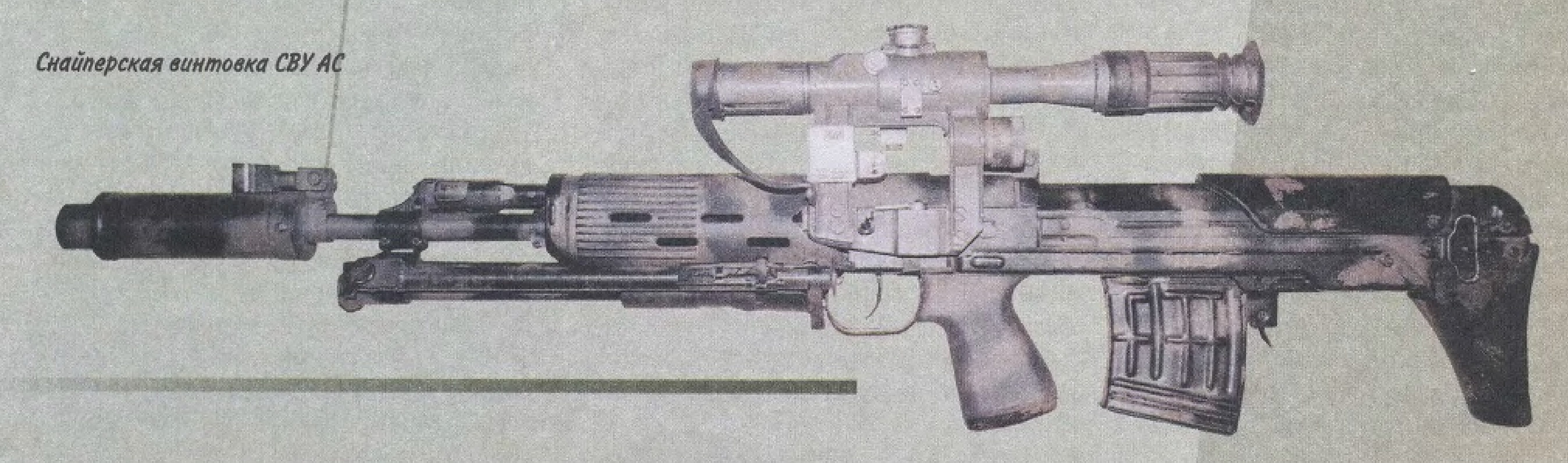
4. Появляется возможность создавать оружие с большей длиной ствола, а значит, и с более высокой начальной скоростью пули, не увеличивая габариты. Чем выше начальная скорость пули, тем меньше ее полетное время и эффективней траектория, увеличивается бронепробиваемость. При этом снижаются факторы сноса пули по ветру, перемещения цели и т. д.

Указанные достоинства повышают эффективность огня снайпера на дальностях свыше 400-500 м. Эти факторы становятся основными и даже более важными, чем техническое рассеивание (кучность).

Таким образом, принципиальное применение компоновочной схемы «булл-пап» в образцах снайперского оружия заслуживает пристального внимания.

Журнал «Солдат удачи» уже посвящал свои материалы отечественным снайперским винтовкам, в том числе и выполненным по схеме «булл-пап». При освещении проблем оружия в разрезе компоновочной схемы следует уделять внимание принципиальным вопросам, именно они требуют детального рассмотрения. Но, к сожалению, некоторые авторы увлекаются анализом частных проблем, выходящих за границы дискуссионных статей, примером чему служит материал О. Рязанова. Недостатки образцов изделий, связанные с технологическими погрешностями, конструктивными недочетами, поломками и т. д., могущие быть устраненными изготовителем в рабочем порядке, не требуют обсуждения на страницах специализированных изданий. В частности, претензии к отсутствию фаски на флажке переводчика или к «тугому» спуску. Недочеты при изготовлении исправимы, причем без особого труда, и их наличие еще не дает повода для того, чтобы осуждать конструкцию оружия в целом. Вести дискуссию можно только хладнокровно, по возможности объективно и без «любви – нелюбви» к предмету обсуждения.

Необходимы объективные оценки эффективности оружия и его основных конструктивных свойств. К чему и призываю.

Снайперская винтовка СВУ АС

Дополнение к сказанному

Как оружейный эксперт журнала «Солдат удачи» я встретился с конструктором винтовки СВУ и ее модификаций Львом Борисовичем Бондаревым, и мы предметно поговорили по поводу некоторых претензий к его оружию, высказанных в статье О. Рязанова. В частности, в ней есть такие слова: «Но потенциальные пользователи обычно называют эту систему «кастрированной эсвэдэшкой».

В общем-то трудно сказать, с какими именно пользователями общался О. Рязанов. Приведем другие факты, конкретные. Конструкторами-оружейниками Тульского КБП создан ряд образцов снайперского оружия по схеме «булл-пап». Проект был материализован после подробного рассмотрения его ученым советом КБП. Уже первые образцы такого оружия были апробированы (то есть официально одобрены) в Чечне. В частности, о винтовке СВУ оттуда приходили в ЦКИБ СОО очень хорошие отзывы, и там она считалась (и до сих пор считается) раритетом. В нашей беседе Л. Бондарев подчеркнул, что, очень ценя бесспорные достоинства СВД, он старался, перекомпоновывая ее на схему «буллпап», оставить как можно больше «родных» элементов. Это надежно в отношении боевых характеристик оружия и выгодно с производственной точки зрения.

«Короткий ствол в сочетании с мощным патроном делают автоматический огонь совершенно неэффективным», – пишет О. Рязанов. Возможность стрельбы очередями предусмотрена не по прихоти разработчиков, а исходя из пожеланий тех, кто эксплуатировал первый образец винтовки (еще без автоматической стрельбы) в Чечне. Напомним, что оружие предназначено для армейского снайпера, которому приходится попадать в разные ситуации боя. При этом вполне понятно, что по конкретной цели, находясь на позиции, снайпер будет стрелять только одиночными выстрелами.

Если обратиться к истории, то можно вспомнить знаменитую винтовку немецких парашютистов FG-42. Она имела укороченный ствол с дульной пламегасящей насадкой и стреляла винтовочными маузеровскими патронами. Но в ее наставлении службы строго предписывалось вести огонь только патронами с легкой пулей и лишь в крайнем случае очередями, однако не более чем из трех выстрелов. Эту винтовку в какой-то степени можно назвать прообразом СВУ, конечно, не в прямом смысле этого слова.

Здесь сказано лишь о некоторых замечаниях на данную тему. Хотелось бы присоединиться к пожеланию Александра Адова – не размениваться на мелочи, а смотреть в суть той или иной системы.

Дмитрий Ширяев,
оружейный эксперт
журнала «Солдат удачи».

«СЕМЕЙСТВО 220» — ШВЕЙЦАРСКОЕ КАЧЕСТВО, НЕМЕЦКАЯ ТОЧНОСТЬ

Семен ФЕДОСЕЕВ

Пистолет P245 «ЗИГ-Зауэр» – очередная попытка малогабаритной модели под патрон .45 ACP

Что может быть столь же точным, как швейцарские часы, и столь же надежным, как швейцарские банки? Наверное, пистолеты семейства P220 «ЗИГ-Зауэр». Уже более четверти века они удерживают внимание профессионалов и любителей и не покидают списков лучших боевых пистолетов. Ниже мы рассмотрим основные модели этого обширного, разнокалиберного и, несомненно, удачного семейства.

История создания

Пистолет появился на свет в результате соглашения между двумя заслуженными фирмами – «Schweizerische Industrie Geselschaft» (SIG, основана в 1873 г.) и германской «J.P.Sauer und Sohn» (известна с 1751 г.). Пистолеты «Зауэр» заслужили признание еще до Второй мировой войны. Фирма SIG в годы Второй мировой разработала очень удачный, но, увы, слишком дорогой P210 (Pistole 49). Решив создать более технологичную модель, а заодно расширить рынок сбыта, обойдя довольно жесткие швейцарские ограничения на экспорт оружия, SIG вошла в соглашение с «Зауэр». Новый пистолет появился в 1974 г. Уже в 1975 г. P220 был принят на вооружение швейцарской армии под обозначением «Pistole 75». Кроме того, он закупался Данией, Нигерией, Францией, Японией, контртеррористическими подразделениями и полицейскими управлениями других стран. Производство P220 было поставлено в Германии и Швейцарии, причем выпуск на экспорт велся в основном в Германии.

Устройство и принцип работы P220

Автоматика пистолета работает по схеме отдачи ствола с коротким ходом, система запирания – модифицированная схема «Браунинг Хай Пауэр». На казенной части ствола имеется большой призматический выступ, который входит в зацепление с пазом окна кожуха-затвора для выброса гильз. Кожух-затвор выполнен из двух неразъемных, стальных деталей. Первая, штампованная, образует кожух, вторая (фрезерованный вкладыш) – собственно затвор, фиксирующийся в кожухе поперечным штифтом. Под действием отдачи кожух-затвор и ствол отходят примерно на 3 мм, после чего наклонный прилив под патронником ударяется о поперечный штифт вкладыша рамки и опускает казенную часть ствола, расцепляя затвор и ствол. Затвор продолжает двигаться назад, извлекает и выбрасывает стреляную гильзу, сжимает расположенную под стволом возвратную пружину из витой двойной проволоки, взводит курок. В ходе наката затвора прилив под патронником поднимает казенную часть ствола и скользит вперед примерно на 3 мм по штифту рамки, что обеспечивает надежное запирание. Направляющие для кожуха-затвора на рамке насколько возможно удлинены.

Скос патронника дополнен наклонной проточкой рамки, что обеспечивает надежную, без утыканий, подачу патронов со всеми типами пуль, включая «вадкаттер» и пули с открытой пустотой в головной части.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) двойного действия включает полускрытый курок с насеченной головкой и винтовую боевую пружину. Одной из характерных черт пистолета является отсутствие неавтоматических предохранителей. Рычаг, укрытый под левой щечкой рукоятки, на самом деле является рычагом безопасного спуска курка. Будучи отжат вниз, он поднимает шептало и выводит его из зацепления с курком, который под действием боевой пружины идет вперед, пока не встанет предохранительным спус-

9-мм пистолет P220 «ЗИГ-Зауэр»

ком на шептало вне контакта с ударником – конструкция заимствована с небольшими улучшениями у старого «Зауэр» 38Н. Инерционный ударник удерживается в затворе штифтом, запирается подпружиненным вертикальным стержнем. Этот автоматический предохранитель ударника выключается только при полном нажатии на спусковой крючок. Под левой щечкой рукоятки укрыт также рычаг останова затвора.

Спуск производится самовзводом или с предварительным взведением курка. В первом случае усилие спуска составляет до 5,5 кгс, во втором до 2,0 кгс. Отсутствие неавтоматического предохранителя делает пистолет готовым к стрельбе практически мгновенно, подобно револьверу. Защелка магазина находится внизу рукоятки. По израсходовании патронов подаватель магазина поднимает останов затвора, зуб которого входит в выемку затвора, останавливая затвор в заднем положении.

Прицельные приспособления включают мушку прямоугольного сечения и прицел с прямоугольной прорезью, вставленный в поперечный паз кожуха-затвора. Для условий низкой освещенности на мушке нанесена белая точка, вокруг прорези прицела – белая прямоугольная рамка. В другом варианте точка на мушке сочетается с вертикальной риской под прорезью. Может устанавливаться и комплект «Зиглайт», включающий три светящиеся точки.

Щечки рукоятки изготовлены из пластика и крепятся к рамке двумя винтами с каждой стороны. Такое консервативное крепление требует большой аккуратности и выверенных усилий при сборке, но до сих пор его предпочитают многие производители да и пользователи. Форма спусковой скобы с передним изгибом рассчитана на двуручный хват при стрельбе. Для большей устойчивости передние торцы рукоятки и спусковой скобы покрыты насечкой. Обычная отделка пистолета – серая безбликовая. Обработка поверхности, как и внутренних деталей у пистолетов семейства, – высокого качества. Это обусловило высокую надежность, меткость и удобство пистолетов, но это же сохраняет их стоимость на довольно высоком уровне.

Характеристики Р220

Патрон	**9х19 «парабеллум»** **7,65-мм «парабеллум»** **38 «супер»**
Емкость магазина, шт.	**9 патронов**
Вес без патронов, г	**730-765**
Вес пустого магазина, г	**82**
снаряженного, г.	**183**
Длина оружия, мм	**198**
Длина ствола, мм	**112**
Нарезы	**6 правосторонних**
Начальная скорость пули, м/с	**345-365**
Скорострельность, выстр/мин	**40**
Длина прицельной линии, мм	**160**

В конце 1996 г. оружейники представили новую модификацию Р220 под патрон .45 АСР (Р220-1). Главными новинками стали рамка из алюминиевого сплава и спусковой механизм двух вариантов – двойного действия или только самовзводный. Второй вариант отличается сниженным до 4,3 кгс усилием спуска и исключением рычага спуска. Кроме того, усилены возвратная пружина (для отличия помечена зеленой меткой) и пружина подавателя магазина, изменена форма курка. Защелка магазина расположена у основания спусковой скобы – расчет на американского пользователя. В комплект входят шесть сменных прицелов различной высоты.

P225

Р225, пошедший в производство в 1978 г., стал первым «компактным» пистолетом семейства. Он короче и легче Р220, емкость магазина уменьшена на 1 патрон, хотя по устройству оба пистолета аналогичны. Эта модель разработана в соответствии с требованиями, выдвинутыми в середине 1970-х годов германской полицией, желавшей получить оружие безопасное при ношении, но готовое к немедленному применению без досылания патрона в патронник или работы с предохранителями (эти требования породили тогда целый ряд новых моделей «полицейского» личного оружия нескольких европейских фирм).

Пистолет Р225 «ЗИГ-Зауэр»

Чтобы пистолет был удобным, много внимания уделено конструкции рукоятки и балансировке пистолета. Стенки однорядного магазина имеют отверстия для контроля количества патронов. В полиции ФРГ пистолет Р225 был принят на вооружение в 1980 г. под обозначением Р6. Применяется он и правоохранительными органами Швейцарии. Состоит на вооружении в Японии, Таиланде, Нигерии, Дании, Франции и еще в некоторых странах.

P226

В июне 1981 г. армия США обнародовала требования к новому 9-мм оружию самообороны. Вместе с «Смит энд Вессон» Модель 459, SSP «Кольт», Р-7 и VP-70 «Хеклер унд Кох», Р-88 «Вальтер», «Беретта» 92 FS, GB «Штайр», ADA «Браунинг», М28 «Стар» в конкурсе участвовал и разработанный к тому времени Р-226 «ЗИГ-Зауэр»

В конструкции Р226 использовано около 80 процентов деталей Р220 и Р225. От Р220 этот пистолет отличается увеличенной емкостью магазина и его двухсторонней кнопочной защелкой, размещенной у основания спусковой скобы и равно удобной для стрелка-правши или левши. Р226 стал одним из лучших в рамках семейства. Испытания в США он закончил с резолюцией «технически приемлемый финалист», но оказался дороже, чем надеялось министерство обороны США. Победителем вышла «Беретта». На коммерческом рынке Р226 повезло больше, причем скоро его стали закупать и американские ведомства. Уже в 1991 г. он использовался бойцами американских команд SEALS во время «Бури в пустыне» (якобы применялся силами специальных операций США в Ираке и в ходе агрессии 2003 года), в 1992 г. был выбран британской SAS для замены знаменитого «Браунинг Хай Пауэр» – неплохая рекомендация. Также в начале 1990-х пи-

Пистолет Р226 «ЗИГ-Зауэр»

столет P226 заменил «Браунинги» в армии обороны Израиля. P226 закупили также Египет и Новая Зеландия. Уже к 1995 г. было выпущено около полумиллиона штук.

P226 популярен в полиции США (не в последнюю очередь благодаря большой емкости магазина), в то время как более компактный P225 – у полицейских сил в ряде стран Европы. P226 «Спорт»-II получил регулируемый прицел, может ставиться удлиненный до 126 мм ствол с компенсатором.

P228

P228 разрабатывался как малогабаритный пистолет с магазином большой емкости и был представлен в 1988 г. Он создан на основе P225 и 226 и принципиально от них не отличается. Имеет магазин на 13 патронов, современный дизайн. Защелка магазина расположена у основания спусковой скобы, защищена от случайного нажатия щечками рукоятки, может устанавливаться справа или слева. Рамка – из алюминиевого сплава, затвор – из углеродистой стали. Обводы пистолета рассчитаны на открытое или скрытое ношение и быстрое извлечение.

Пистолет P228 «ЗИГ-Зауэр»: общий вид, вид сбоку и разрез. Видны запирание канала ствола за счет сцепления выступа казенной части ствола (при подъеме ствола) с пазом окна кожуха-затвора, вкладыш, установка прицельных приспособлений

В 1992 г. пистолеты «ЗИГ-Зауэр» наконец появились и на вооружении американской армии. Большие габариты и масса M9 («Беретта» 92FS) заставили армию США искать более компактную модель для вооружения офицеров и специалистов. В качестве таковой и был выбран 9-мм P228, выпускаемый в США филиалом концерна – предприятием «Зигармз Инкорпорэйтед». В армии США P228 получил обозначение M11. В 1996 г. M11 принят также ВМФ США для вооружения летчиков военно-морской авиации и военных юристов. Здесь он заменил револьверы «Смит энд Вессон» калибра .38 «спешиал». P228 состоит также на вооружении многих полицейских департаментов США, ФБР, секретной службы, агентства по борьбе с наркотиками США, попал и на вооружение британской SAS. Вместе с P226 он используется специальными силами армии обороны Израиля.

P229

Представленный в 1991 г. пистолет P229 разработан на основе P225 под патрон .40 «смит энд вессон», быстро ставший популярным в США. В отличие от других образцов семейства P-220 затвор у P229 выполнен фрезерованием из единой стальной заготовки. Основные видимые отличия затвора – большее скругление его верхних граней. Органы управления, заслужившие признание пользователей, остались без изменений. Спусковая скоба скруглена. Пистолет у́же по сравнению с «полноразмерными» и имеет невзаимозаменяемый с ними магазин на 12 патронов. P229 имеет неплохую баллистику – на дальности 25 м серия из пяти выстрелов дает попадания в круге диаметром 50-100 мм. Заметим, что SIG обратилась к патрону .40 «смит энд вессон» сравнительно поздно, когда он уже был опробован другими производителями. Интересно, что кожух-затвор этого пистолета выпускается в США, а рамка и ствол – в ФРГ.

Пистолет P229 «ЗИГ-Зауэр»

Стандартная модель имеет стальной кожух-затвор и рамку из алюминиевого сплава. Никелированный кожух-затвор обычно сочетается с вороненой рамкой. P229 и P228 кроме серой могут иметь синюю отделку или никелирование. Есть P229SL «Стэйнлесс» с затвором из нержавеющей стали.

В 1994 г. представлен P229 под патрон .357 SIG. Этот 9-мм патрон был создан SIG совместно с американской «Федерал Картридж» на основе .40 «смит энд вессон». Обжатие дульца гильзы превратило ее в бутылочную. Пуля массой 8,1 г имеет начальную скорость 412 м/с. Переделка затвора и выбрасывателя не потребовалась. Впрочем, стремясь расширить круг потенциальных покупателей, пистолет P229 выполнили и под патроны 9x19 «парабеллум».

При переделке пистолета в «спортивный» P-229S («Спорт») на дульную часть ствола длиной 122 мм крепят компенсатор с одним верхним окном, изготовленный из алюминиевого сплава и продолжающий обводы кожуха-затвора, а поскольку компенсатор играет еще и роль дульного тормоза, ставят более «мягкую» возвратную пружину. При стволе длиной 137 мм крепят дульный грузик, также продолжающий обводы кожуха-затвора.

P239

P239 представляет собой «карманный» пистолет гражданского и полицейского назначения – благо интерес к таким пистолетам не уменьшается. Он выпускается в США «Зигармз». P239 стал развитием P229, но несколько у́же своего предшественника. Пришлось скруглить ребра кожуха-затвора, выполнить всю рамку более обтекаемой, уменьшить головку курка. В отличие от других членов семейства выбрасыватель P239 смонтирован открыто в пазу затвора справа. Затвор выполняется из нержавеющей стали и покрывается воронением,

Пистолет P239 имеет более скругленные и зализанные формы, чем остальные члены семейства «ЗИГ-Зауэр»

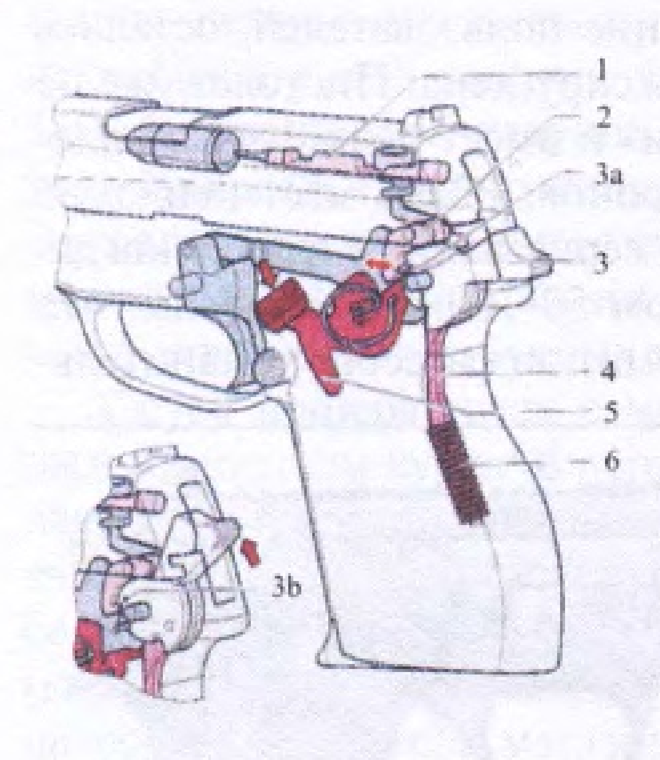

Схема устройства ударно-спускового механизма пистолета Р239 «ЗИГ-Зауэр»: 1 – ударник, 2 – шептало, 3 – курок, 3a и 3b – боевой и предохранительный взводы курка, 4 – тяга курка, 5 – рычаг безопасного спуска, 6 – боевая пружина

рамка – из алюминиевого сплава. Обрачивающие щечки рукоятки крепятся винтом с каждой стороны рамки и удлинены так, что охватывают по бокам крышку магазина. Усилие спуска снижено – 4,3 кгс самовзводом и 1,8 кгс с предварительным взведением курка.

Р239 стал популярен для скрытого ношения или как второй, запасной, пистолет для полицейских в дополнение к более «солидному» боевому пистолету.

P245

Пистолет Р245 был представлен как малогабаритная модель под патрон .45 АСР. После введения ограничений на емкость магазина на коммерческом рынке США вновь взошла звезда 11,43-мм пистолетов. Р245 имеет УСМ двойного действия, выраженный передний изгиб спусковой скобы. Для дополнительной опоры кисти крышка магазина получила выступающую вперед пластмассовую крышку. По сравнению с другими моделями семейства «ЗИГ-Зауэр» увеличена насечка под пальцы на затворе-кожухе.

К пистолетам «ЗИГ-Зауэр» разработано множество приспособлений, включая лазерные целеуказатели, глушители (в комплекте со специально изготовленными стволами), крепления для коллиматорных прицелов и т.д.

В последнюю пару лет большое внимание привлекают «ЗИГ-Про» Р2009 и Р2340 – первые пистолеты концерна «ЗИГ-Зауэр» с пластиковой рамкой и легкосъемным УСМ. Однако интерес к «классическим» пистолетам семейства Р200 от этого не угас.

Порядок неполной разборки пистолета Р220 (действителен и для других моделей семейства Р220).

1. Извлечь магазин, отвести назад затвор, убедиться, что в патроннике нет патрона, нажать на спусковой крючок.
2. Сдвинуть кожух-затвор назад до совпадения выреза с рычагом фиксатора ствола на левой стороне рамки.
3. Повернуть рычаг фиксатора вниз на 90 градусов.
4. Опустить останов затвора, сдвинуть кожух-затвор со стволом и возвратным механизмом вперед и снять его с рамки.
5. Нажав на задний конец направляющего стержня возвратной пружины, извлечь пружину с направляющим стержнем из кожуха-затвора.
6. Извлечь из кожуха-затвора ствол, слегка сдвинув его вперед и приподняв за казенную часть.

Сборка производится в обратном порядке.

Типичная «спортивная» модификация – Р229S калибра .357 SIG с дульным компенсатором, увеличенными органами управления и длиной прицельной линии

МАРКА ПИСТОЛЕТА	Р-220	Р-225(Р6)	Р226	Р228 «ЗИГ-Зауэр» (М11)	Р229	Р239	Р245
Завод (фирма)	«ЗИГ»/ «Зауэр»	«ЗИГ»/ «Зауэр»	«ЗИГ»/ «Зауэр»	«Зауэр» и «Зигармз»	«Зигармз»	«Зигармз»	«Зигармз»
Год выпуска	1975	1978	1981	1988	1991	1996	1999
Калибр, мм	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0/10,0, 9,0	11,43
Патрон	9x19 Para	9x19 Para	9x19 Para	9x19 Para	.357 SIG	9x19 Para/ .40 S&W, .357 SIG	45 ACP
Масса оружия без патронов, г	750	740	750	830	797	705/778	780
Длина оружия, мм	198	180	196	180	180	168	185
Длина ствола, мм	112	98	112	98	98	92	99
Высота оружия, мм	143	131	139	136	137	132	127
Ширина оружия, мм	35	34	37	37	38	30,5	34
Число нарезов	6	6	6	6	6	6	6
Длина прицельной линии, мм	160	145	160	160	145	132	145
Емкость магазина, патронов	9	8	15 или 20	15, 20	12 или 10	8/7	6